

A close-up, intimate photograph of a young man and woman kissing passionately in a bathtub. The man is on the left, leaning over the woman on the right. Both have wet hair and skin, suggesting they have been in the water. The lighting is soft and warm, creating a romantic atmosphere. The bathtub's edge is visible in the foreground, and the background is dark and out of focus.

Снежинка+

А я влюбилась в
лепрекона

Кира жила совершенно обычной жизнью. Папа, дядя, бабушки и дедушки, любимый попугай с интересной кличкой "Дракула", подруги, учеба в университете-все это было до того момента, как ей пришлось уехать. На сколько никто точно сказать не мог. Связаться с родственниками- опасно, отца вообще уже долгое время не видела, а тут еще и мечта ее грез совершенно неожиданно свалилась Кире на голову да еще и с температурой. И как прикажете уже не Кире, а Кларе, жить дальше с такими соседями, как лепреккон, Дракула, вредный Клуриккон и слишком энергичная тетя Ася? А еще в добавок охранник из агентства дядюшки и взбалмошная девчонка, которая так и норовит сосватать Клару к своему старшему братику.

А я влюбилась в лепрекона

Глава 1. Снег

Снег. Снова за окном идет снег. Крупные хлопья падают с неба, укрывая землю белоснежным покрывалом. Природа будто решила вернуть прошлогодние осадки, а заодно и прихватить не много у будущей зимы так, что бы уж, если засыпать землю, то наверняка. Красотища. ЖКХ в зимней спячке, как и не удачно припаркованные машины, сосульки — метеориты без предупреждения падают с крыш, на дорогах снежные заносы и не проглядеть ни чего сквозь белый туман. Только по утрам слышна не литературная речь — это дворники. У них под раздачу попадают все: правительство, жильцы домов, бездомные четвероногие, а так же двуногие и тоже не имеющие вида на жительство. Люди больших городов прекрасно осведомлены о недостатках такой погоды. Так сказать испытано на себе. Но, если в городе такое количество снега было не всеми любимо, то за городом царила настоящая русская зима. И не всякий, кто окажется в центре этой красоты, по достоинству оценит сие чудо.

В одном из элитных пригородных поселков, расположенных недалеко от города стоял большой двухэтажный дом. Окруженный высоким кирпичным забором и растущими по периметру пушистыми елями он выглядел как на картинке. Крыша из красной черепицы, белые наличники на панорамных окнах первого этажа и коричневые на окнах второго. Стены же самого дома были украшены декоративным камнем. В таком доме непременно должны жить счастливые люди. Большое семейство с кучей детей, бабушки и дедушки, собака и всенепременно солидный такой важный кот. Скоро Новый год, а значит, самая красивая ель должна быть наряжена. Увешана разноцветными сверкающими игрушками и сотней горящих огоньков.

В доме действительно жила семья, только состояла она из папы, брата папы, папиной дочки и приезжающих погостить бабушки и дедушки. Собака и кот отсутствовали, но их с лихвой заменял попугай Дракула. Чужих птица не любила, о чем быстро так оповещала хозяев и его смело можно назвать сторожевым. С криком «Долой иноземцев» птица летала под потолком, шумно размахивая крыльями, и нагло пытался пристроится у гостя на голове. Мог Дракула побыть ласковым и скромным. Садился хозяину на плечо и начинал мурлыкать. Конечно, с кошачьим мурлыканьем общего было мало, но близко к оригиналу.

В этот вечер в доме были только дядя с племянницей и попугай. У окна на втором этаже стояла девушка. Прислонившись лбом к стеклу, она следила за падающим снегом. Как же много его намело. Она помнила, как в ту ужасную зиму, снега было так же много. Сжав кулаки и зажмурившись, девушка потрясла головой и резко открыла глаза. Хватит. Не время впадать в воспоминания. Отогнуть прочь, глубоко вздохнуть, досчитать до пяти, медленно выдохнуть. Отпустило? Нет! Ну, может самую малость. А ведь можно внушить себе, что получилось. Ну да, ну да. Горько усмехнулась и услышала за спиной тихие шаги. Похоже, что любимый дядюшка решил почтить своим присутствием. Интересно...

— Привет, Кира. Ну, и давно ты сидишь на подоконнике, уткнувшись носом в стекло? Не хочешь рассказать, что там тебя так заинтересовало? Просто я только из кабинета, что расположен этажом ниже, так вот, представь, там тоже есть окно. И кроме снега, елок и эм... снега? Я ничего интересного не видел. — Последние недели их жизни превратились в череду ожидания и вопросов без ответов.

— Смотрю на буйство природы. Мне такая погода совсем не нравится, я её боюсь, что ли. — Кира отвернулась от окна, и, улыбаясь, посмотрела на стоящего в дверях Михаила.

Прислонившись к дверному косяку, стоял высокий молодой мужчина, с темными волосами, выправкой военного и цепким взглядом на красивом лице.

— Есть новости? — спросила она, глядя с надеждой на дядю.

— Нет. — Михаил оттолкнулся от стены и вошел в комнату. Стиснул кулаки в карманах темных брюк и улыбнулся. — На этой неделе все должно решиться, а пока будем сидеть тихо, как мышки. — Рукой ласково погладил племянницу по голове, глядя в карие глаза, так похожие на его, только прищур, когда Кира не мигая, смотрела на собеседника, был таким же пристальным и будто сканирующим, как и у старшего брата.

— Понятно. — Девушка легко поднялась с подоконника и прошла к столу. Провела тонкими пальчиками по не большим листочкам, что лежали на тетради для нот, прикусила губу и обернулась. — Миш, мы с девчонками планировали поход на концерт в эту пятницу, еще до всего этого кошмара. Мне нужен телефон или выход в интернет, предупредить, что не смогу пойти, да и билеты им передать как-то надо. Это вообще возможно? — Кира смотрела на дядю и прекрасно понимала всю серьезность ситуации. За прошедшие две недели жизнь их кардинально изменилась, вот жила она и ни о чем не переживала, строила планы на Новый Год, поездку с отцом на лыжную базу, все выбирала заранее, зная занятость отца, поход в клуб на концерт с подругами, даже думала наконец поменять имидж и прическу. А теперь все изменилось. Отец под следствием. Он мешал конкурентам, и его обвинили в получении взяток. На саму Киру могут напасть или похитить, чтобы надавить на отца, да и дядя теперь ходит только с охраной. А концерты у нас где? Правильно, в общественном месте! Разве сунешься в толпу, где и себя-то потерять можно.

— Связаться ты с ними не можешь, прости. — Михаил, сдвинув брови, смотрел в окно, а Кира опустила глаза и крепко сжала губы. Девчонки переживать будут. Нужно, что-то придумать. Только вот вариантов не много.

— Но я тут подумал, — Михаил посмотрел в окно и так наигранно равнодушно выдал. — Ты вот здесь уже две недели сидишь? — сам спросил и сам же ответил. — Две. — для убедительности кивнул головой и повернулся к Кире. — И, если мы с ребятами о-о-очень аккуратно доставим тебя до места вашей встречи, конечно хорошенько замаскировав, то вполне возможно тебе повезет, и ты послушаешь этот кошмар под бредовым названием, — он специально растягивал слова, а дальше вообще была пауза, во время которой дядя с усилием морщился и пытался вспомнить название группы, крутил раскрытой ладонью в воздухе и смешно открывал рот произнося слоги — Заг...mmm...мер... ра... нет, не ра.... Черт... нет, это не название, хотя... — а Кира выбросила вверх руку сжатую в кулак, издала совсем не соответствующий для девушки крик, больше похожий на рычание- Да-а-а! — и кинулась благодарить Мишу.

— Она называется «Дьявольские Глазки», а ты самый лучший! Ну, ты ведь и без меня об этом знаешь?! — девушка поцеловала любимого дядечку в щеку, крепко обняла еще раз, отпустила, и, немного попрыгав по комнате, остановилась. Вернулась к окну и вновь притихла. — Как думаешь, скоро все закончится? Я очень скучаю. — Маленькие ладошки опустились на стекло, а теплое дыхание оставило на прозрачной поверхности след. — Я, правда стараюсь относиться ко всему с пониманием, но это очень сложно, когда твой привычный мир переворачивается, когда устоявшиеся правила и традиции нарушены. — Сейчас она разговаривала тихо и спокойно, нельзя было и подумать, что меньше минуты назад радовалась, как ребенок новогоднему подарку, а взгляд ее был переполнен болью и тоской.

Михаил тихо подошел и обнял Киру рукой, прижимаясь щекой к макушке племянницы.

— Через пять дней Новый Год. Я знаю, что вы с Кириллом всегда отмечаете его вместе, что без слов разделяете грусть и обиду. Милая, ты теперь большая девочка, надо держаться. — Он поцеловал её в макушку и пошел к двери, на ходу сказав. — Концерт в шесть вечера. Значит, часа в четыре выезжаем. По дороге поменяем машину для подстраховки, а в зале за вами будут присматривать мои ребята. — Михаил развернулся у двери и, смотря в большое окно на хлопья падающего волшебства, тихо продолжил, — До конца следствия к нему ни кого не пустят, а мы должны быть ко всему готовы. Должны, ради него. Мы сильные и сможем, правда, звереныш? — Михаил улыбался когда Кира резко обернулась и, смешно сопя, стала засучивать рукава.

— Ты кого зверенышем назвал? Я-ЗВЕРЬ. - растопырив пальцы, быстрым шагом она наступала на бедного родственничка. Который, кстати, был не таким и бедным, судя по имеющимся у него охранным агенствам, открытым в нескольких городах, а еще дядечке в минуту грусти взбрело в голову открыть кафе и не просто, а с кухней разных стран плюс караоке. Сплошной винегрет. Вот точно, когда ему грустно он, наверное, идет в это свое открытие века, послушает парочку каких то недозвезд и опять в агенство на родную и любимую работу. Где относительная тишина и покой, и никто из подчиненных не фальшивит. Дело, кстати, не только в музыкальном слухе. Просто у Михаила работали лишь профессионалы. Нет, было конечно в кафе много тех, кто пел вполне прилично. Только Кира сама пела очень хорошо и играла на гитаре, поэтому редко туда заходила. Говорила, что слух и нервы ей еще в старости пригодятся.

— Все понял — исправлюсь. — Он громко рассмеялся, убегая вниз по лестнице от разъяренного зверя, которым являлась его племянница, перепрыгивая через две ступеньки.

— Вот то-то же, будешь знать, как дразнить Лихо, когда оно ведет себя тихо. — Кира погрозила пальцем вслед Михаилу.

— Ух ты! Так ты теперь Лихой Зверь?! Поздравляю с повышением должности.

Михаил зашел в кабинет брата и прошел окну. Кира права, есть в этой красоте, что-то, что не дает покоя. Расслабляя и успокаивая, оно обезоруживает, усыпляет бдительность, делает беззащитным и уязвимым, слабым. А слабыми Тумановы быть не могут.

После всего, через что им пришлось пройти, и добиться всего самим слабость для них — блажь, которую позволить себе они не могут.

У братьев разница в возрасте составляла семь лет. Когда Киру исполнилось четырнадцать, Михаил пошел в первый класс. Первого сентября, перед тем как идти в школу, мать потребовала у Кирилла обещание: всегда приглядывать за младшим братом, не давать в обиду и стоять друг за друга спина к спине. Она даже не подозревала, как часто им придется так поступать. Из скольких заварушек и потасовок вытаскивал Кирилл Мишу, пока они вместе учились в школе. Мелкий рос наглым и напористым. Наглость его проявлялась в разговорах на равных со старшими ребятами, отстаивал свое, ничего не упуская и не опуская свою личность. Понравилась девочка во втором классе — пересел за ее парту, припугнул одноклассника, на чье место уселся и доходчиво объяснил, что уши его будут жить отдельно от головы, если наябедничает учительнице. Через неделю стало сидеть с ней не интересно. Девочка была из семьи профессоров и музыкантов. Множество умных слов, которыми она блистала перед одноклассниками, не впечатлили Мишку- ему было скучно. Пересел за свою парту и вздохнул свободно. Когда Кир закончил школу, Михаил обзавелся такими именами-

прозвищами как Миха-братан, Мишка Темный, а избранным было позволено называть его Туман. Для кого-то покажется странным в десятилетнем возрасте носить имена больше подходящие для прожженных гопников и привлеченных за нарушение закона, но он не был отъявленным жуликом и хулиганом, просто часто общался с друзьями брата, а некоторые из них были даже старше Кира. Другой круг общения, принципы и взгляды подростков на окружающий мир исключали детские игры в машинки и ябедничество. В компании брата не терпели подхалимов и «шестерок». Так у Мишки сложился образ правильного пацана. Он разнимал других во время драки, заступался за слабых, сам мог без страха ответить старшим, если считал себя правым. При этом он всегда смотрел прямо в глаза.

Кирилл окончил школу с золотой медалью и поступил в институт на экономический. Жили они с родителями в простой двушке. Отец работал инженером в строительной конторе, а мама педиатром в детской поликлинике. К третьему курсу Кир успевал не только хорошо учиться и получать повышенную стипендию, но и за определенную сумму писать курсовые и даже дипломные для двоечников и просто отстающих. Помогал не всем, но многим. Мише исполнилось пятнадцать, когда Кирилл закончил институт с красным дипломом, а сам он получил аттестат об окончании девяти классов с удовлетворительными по некоторым предметам оценками, преподаватели которых не всегда оценивали его шутки и взгляды на научные труды мировых светил науки.

Тем же летом в одном из дворов их района к Мишке и его друзьям подошли не совсем трезвые бравые ребятки и совсем не вежливо приказали достать пивка. Естественно получили отказ. Дальше была драка, кричали старушки у подъездов, кто-то позвонил в милицию. Мишкин друг Влад был младше на год и жил в соседнем доме, один из этих пьяных придурков размахнулся и ударил Владика по голове. Парень отлетел в сторону и упал на траву. В это время прибежали трое мужчин. Подъехала патрульная машина, гопников загрузили и увезли. Для Влада пришлось вызвать скорую. В больнице сказали «Сотрясение» и оставили до утра. Остальных с царапинами и ссадинами отправили домой. Побеседовав с вызванными родителями, милиционер записал показания пострадавших пацанов.

Мишу никто не тревожил, решили дать прийти в себя, а на утро следующего дня Кирилл отвел его в спортивную школу. Было решено попробовать приучить парнишку к спорту и дисциплине и это было в его же интересах. В фойе на доске висел список предлагаемых занятий и кружков.

— Выбирай. — Кир мотнул головой в сторону списка.

— А я могу рассчитывать на амнистию? — Миша брезгливо поморщился на список и уставился просящим взглядом на брата.

— Нет. — сказал категорично Кир и для убедительности посмотрел на Мишу своим пронизательным взглядом, от которого спасенья никому не было и быть не могло. Даже учителя, бывало, терялись, когда Кир доказывая свою точку зрения. Не мигая смотрел им прямо в глаза. Это сейчас Кирка вертит отцом, в пределах разумного конечно, а тогда для Миши не оставалось ни чего кроме как проглотить свои отговорки и согласиться. Ткнул в список наугад и записался в секцию по стрельбе из лука. Три года до службы в армии пролетели не заметно. Родители были довольны. Их сыночек участвовал в соревнованиях и почти всегда побеждал, когда же проигрывал, то на следующем соревновании первыми из соперников выводил прошлых победителей. Довольно им ухмылялся, кланялся, как шут гороховый и, отворачиваясь, забывал. Учился средне, а вот стрельбу полюбил. Да и какому пацану не понравится держать в руках оружие и поражать цель? Нет, он не стал фанатом.

Для него был важен азарт и адреналин, а главное на соревнованиях он не всегда, но в основном был победителем.

В армии служил в стрелковом отряде. После учебки вместе с другими ребятами их отправили в Грозный. Снайперов враги ни, где не любят, поэтому доставалось по полной. Было очень тяжело. Принять войну как службу тяжело, прощаться на всегда с друзьями тяжело, письма домой отправлять тяжело ведь не знаешь, получишь ответ или конверт вернется адресату. После года службы уговаривали подписать контракт еще на один год. Мать с отцом были против, а Кир сказал, что решать Михаил должен сам. Отслужил. Вернулся домой как раз за три дня до Нового Года.

Отец встретил крепким рукопожатием и отцовским похлопыванием по плечу, прокашлялся в попытке придать строгости в голосе. Велел матери прекратить лить слезы и накрывать на стол. Сын вернулся со службы, голодный с дороги, да и помыться надо. Мать крепко обнимала и гладила любимого ребенка по коротким, темным волосам. Все причитала, как скучала по любимому младшему сыночку. И ни чего, что младшенький вымахал почти под два метра ростом, в плечах широк, и вес имел соответствующий. Брат был на работе, и приехать пока не мог. Работал он в строительной фирме заместителем директора. Его только повысили в должности, поэтому приходилось почти ночевать в офисе. Решили совместить возвращение солдата, повышение по карьерной лестнице и новоселье в новой квартире брата купленной пару месяцев назад.

Когда еще Михаилу было пятнадцать, он только вернулся с занятий и вскоре домой пришел взволнованный Кир. Все были в сборе и собирались ужинать.

— О, Кирилл. Проходи, давай мой руки и за стол. Ужинать будем. — С кухни скомандовала мать. Миша уловил непонятное настроение брата. Было не привычно видеть, как всегда спокойный Кир нервничает. В глазах только была неизменная решимость. Все расселись по своим местам, но к ужину, ни кто не притронулся. Вечера в их семье проходили за разговорами, обсуждали последние новости в стране, делились, у кого как прошел день, а сегодня в комнате была тишина. Кир откашлялся, привлекая внимание и без вступления объявил о своей скорой женитьбе. Что его будущая жена чуть старше, что жить они будут на съемной квартире, и главное, что скоро родители станут бабушкой и дедушкой. Мать Кирилла Виктория Валерьевна поджала губы, и посмотрела на своих мужчин. Нет, не готова она делиться с какой-то женщиной своим любимым сыном. Но зная характер чада, да и учитывая скорое пополнение семейства, не оставляло ей выбора. Отец же спросил, как зовут будущую родственницу и когда состоится знакомство. Решили через несколько дней собраться на семейный ужин и обсудить подробности свадьбы.

Праздновали в узком кругу самых близких. Есения была очень красива. В шикарном белом платье, длинные каштановые волосы с красиво вплетенными жемчужными нитями, а на голове свадебный венок. Рядом с высоким красивым двадцати двух летним парнем, одетым в черный костюм, ни кто бы и не подумал, что она старше жениха на восемь лет. Молодожены были счастливы, родители рады счастьем детей. Миша был рад появлению племянницы. Через семь месяцев родилась дочка-внучка-племянница. Она была так похожа на Кирилла, что когда Виктория первый раз взяла ее на руки не смогла сдержать слез.

— Она вылитая ты, Кирилл. Боюсь, буду звать ее твоим именем, когда подрастет. — Все, кто находился в палате, рассмеялись.

— А давайте ее Кирой назовем деловто. — предложил Миша.

— Думаю у ребенка должно быть свое имя. — Андрей Семенович посмотрел на

старшего сына и утвердительно качнул головой, будто сам с собой согласился.

— Пап, а ты в глаза ей посмотри. — не унимался Мишка. — Она же, как папаша всех нас сканировать будет, так что, поздравляю, брат, теперь и тебе достанется. — Михаил подленько рассмеялся, потирая ручки, родители переглянулись и кивнули друг другу. Есения, не понимая о чем это он, сравнивала глаза дочери с глазами мужа. Ей-то повезло, муж ее любил и смотрел на Есению всегда ласково, любяще. Да и, что этот мальчишка там рассмотрел у новорожденного ребенка, которому три дня от роду.

— Мишка, — обратился Кир к брату. — У меня нормальные глаза, а у моей дочери они просто прекрасны. Тебе же не нравится мой взгляд потому, что ты — оболтус, до ушей которого я давно не добирался.

Все рассмеялись, Мишка притворно испугался, закрывая руками уши, и посмотрел на мать с отцом, глазами прося защиты. Отец похлопал его по плечу, и они продолжили восхищаться ребенком. Кира Кирилла, в шутку произнес отец, а Кирилл после выписки так и записал дочь — Туманова Кира Кирилловна. Все таки льстило молодому родителю, что дочь так на него похожа.

Есения родителям понравилась. Без капризов, с уравновешенным характером, поддержать разговор могла на любую тему, вкусно готовила, было высшее филологическое образование, знала несколько языков. Родители жили в северной столице и часто приглашали в гости, т. к. приезжать сами часто не могли. Кирилл много работал, часто задерживался допоздна. Когда же приходил домой, любовался своими каштановыми девочками, как он ласково их называл. Вечерами подолгу сидел в детской, улыбался и все еще не мог поверить, как же ему повезло. Жена красавица и замечательная дочь. Думал, вот получу повышение, будем копить на свою квартиру. Машину можно присмотреть через пару месяцев, а пока потерплю общественный транспорт.

Кириллу пришлось ждать пять долгих лет повышения и покупки новой квартиры. Сначала были проблемы у фирмы и пришлось сокращать штат. Под сокращение попал и Кирилл, не посмотрели на заслуги и опыт. Новая работа, где тоже нужно было себя зарекомендовать, конкуренция за место зама, даже были попытки обвинить в растрате имущества фирмы.

И вот долгожданное повышение и своя квартира. Братишка вернулся после службы в армии. Три дня до Нового Года. Хлопья пушистого снега мягко кружат над городом. Кирилл был счастлив. В кармане пиджака лежала бархатная коробочка с платиновым браслетом, а выгравированные слова постоянно мелькали перед глазами. «Любовью за любовь». Все для любимой жены.

Он поднялся в лифте на десятый этаж, вставил ключ в замок, прошел в гостиную и остановился. Вместо любимой его встретила тишина. Не хотел думать о плохом. Все должно быть прекрасно! Кирилл медленно прошел к окну. Руки вспотели и мелко дрожали. Сегодня ведь соберется вся его семья, и он будет раздавать подарки. Маме он купил красивые жемчужные серьги, отцу новые часы, брату снял квартиру оплатив за пол года вперед, дочери маленькую детскую гитару, но что бы звучала как настоящая. А Есении браслет. Все хорошо. Да, они отделились друг от друга в последнее время. Из-за работы он не мог много времени проводить с любимыми, но ведь он старался работать ради своей семьи. Разумом понимал, что нужно пройти по квартире, найти любимую и дочь, но что то подсказывало, что их в доме нет. Кирилла вот уже несколько месяцев тревожило настроение Есении. Спрашивал все ли в порядке, может чем обидел? Но в ответ были отговорки, что ее все

устраивает и ему не о чем беспокоится. Она точно от него, что то скрывала. Кирилл чувствовал, что Есения изменилась, но боялся испугать расспросами, ждал когда расскажет сама. Видимо долго ждал.

— Папочка. Пап. — Кира стояла в дверях гостиной и ждала когда обернется отец. Кирилл все так же стоял к ней спиной, просто он не хотел ни чего слушать. Повернуться сейчас значит услышать и тогда реальность обрушится на него. Еще секунду. Черт! Дайте еще секунду побыть в мире, где все как прежде. А снег за окном падал и хоронил под собой его надежды.

— Пап, мама ушла от нас. Она хотела взять меня с собой, а я сказала, что не хочу, ведь если я уйду ты останешься совсем один. Я не хочу, чтобы тебе было грустно.

Кирилл не дышал. Не мог протолкнуть в легкие воздух, забыл как. В глазах стало мутно, руки сжались в кулаки. Его мир рухнул вот только, что, а снег за окном так и идет.

Когда от недостатка воздуха начала кружиться голова Кир прерывисто вздохнул полной грудью. Обернулся. Дочь так и стояла в дверях, сжимая маленькими пальчиками его футболку. Вот, что теперь он будет делать? Нет, теоретически он знал, но как справиться с раздирающей болью в душе и поглощающей черной пустотой.

Кирилл смотрел в такие же глаза как у него. И если в его глазах плескалась боль и блестили слезы обиды, то в глазах ребенка застыл страх. Нельзя, чтобы девочка напугалась еще больше. Он теперь ей нужнее всех, а она все, что у него осталось.

— Иди ко мне на ручки, котенок. — Кира сильнее сжала футболку и побежала к отцу. Крепко обнимая друг друга, они тихо плакали стоя в центре гостиной.

— Ты ведь от меня ни когда не уйдешь? Не оставишь? — глотая слезы чуть слышно спросила Кира.

— Никогда, никогда моя хорошая, ни когда моя любимая девочка. — теперь уже злость и решимость, пришли на смену боли в душе. В голове не укладывалось предательство жены.

— Знаешь, котенок? А мы всегда будем друг у друга, и я тебя ни кому не отдам и ни куда от тебя не уйду.

— Наверное, ей не понравился снег. Она говорила, что его слишком много, а на Новый Год всегда много снега.

— Наверное, ты права, милая. — пусть будет во всем виноват снег. Объяснить можно все потом, когда немного заживет душа, когда об этом не так больно будет говорить.

Вот как она могла бросить свою семью и уйти. Главное куда или может к кому? Не мог Кирилл поверить, что все это происходит с ним на яву.

— Папочка, мама оставила тебе письмо. — Кира все также на руках у отца развернула футболку и протянула конверт. — Прости, я его помяла.

Кирилл не много помедлил и взял конверт из протянутой детской ладошки. Дочку усадил в кресло, а сам трясущимися руками вытащил сложенный в двое лист бумаги. Строчки прыгали перед глазами, не верилось, что все это написала его жена. Они счастливо прожили не один год, у них прекрасная дочь, Кирилл хотел просить жену подарить ему еще и сына, а она их просто бросила.

Если бы в этот момент она вернулась, он бы смог сделать вид, что ничего не было, все бы для нее сделал только бы не ушла. В дверь позвонили, и Кирилл кинулся открывать, у порога опомнился, что у Есении есть свои ключи. За дверью стояли родители и брат. Открывая, Кирилл отошел в сторону и впустил родителей в прихожую, а Михаила удержал за рукав куртки.

— Надо поговорить.

Дальше был разговор с Михаилом и родителями. Киру бабушка с дедом на время забрали к себе. Все были в шоке от поступка Есении, но каждый понимал, что им было бы на много хуже забери она Киру с собой. Кирилл впервые в жизни напился до потери сознания. Только вот когда приходил в себя, вся трагедия обрушивалась на него вновь и еще большее ударяла в сердце.

Прошли все праздничные дни, нужно было приводить себя в порядок. Кира за последние недели стала замкнутой и пугливой. Все время спрашивала, когда придет за ней папочка. Только ради нее Кирилл улыбался и старался, как мог успокаивать дочь.

Первые годы при Кире Есению старались не вспоминать. Кира пошла в школу и со временем опять стала обычным ребенком, с капризами и озорством. А Михаил стал называть ее маленьким ручным зверьком, за то, что любила засыпать свернувшись на коленях у отца.

Пару месяцев назад, ни с того ни с сего фирма Тумановых, подверглась проверкам, налоговой и прокуратуры. Ни кто ни чего не понимал. Что они пытаются найти и на каком основании был взят под домашний арест Туманов Кирилл. До последнего времени оставалось не известно. А теперь Кирилл вообще находится в следственном изоляторе. Все дела фирмы приостановлены, счета заморожены, а контракты и договора за последние месяцы, находятся в подвешенном состоянии. Адвокатам было отказано во внесении залога, рассмотрение дела перенесено. Тупик.

Михаил подошел к столу и позвонил своему заму.

— Эдик? Собирайте ребят, через час выдвигаемся. Кира пока ничего не знает, но это и хорошо. Пусть встретится с подружками и отвлечется. А там придумаю, что и как сказать.

Глава 2. Маскарад

Кира металась по комнате от шкафа с одеждой к зеркалу и обратно, примеряя платья, брючные костюмы, юбки в пол, юбки средней длины, офисные костюмы, кардиганы, была даже пара джинсовых брюк. Что же выбрать? Дядюшка сказал «предварительно замаскировавшись». Как замаскироваться, если в ее гардеробе вся одежда, перед тем как поселиться в шкафу, подвергается тщательнейшему осмотру со стороны любимых родственников?

Это сначала Кира пыталась донести до старшего поколения про современный стиль молодежи и модные штучки, но любимые и родные очень тактично намекнули, мол, она у них одна единственная и неповторимая и они не вынесут, если внешний вид, как то отразится на ее безопасности и репутации. Поэтому короткие юбки под запретом — ведь она из приличной семьи, рваные джинсы? Нет! Скажут — папа денег пожалел, (они даже слушать не стали про брендовые вещи с заоблачными ценами), сарафаны — слишком просто для их сокровища. В итоге обнова приобреталась только в сопровождении бабушки, а дома отец и дядя тактично расспрашивали о покупках.

Нет, ее не держали в ежовых рукавицах и не ограничивали в средствах и передвижении. Просто она их очень сильно любила и уважала, а с отцом старалась чаще быть вместе. Она даже поступила в архитектурный, чтобы потом работать вместе с ним в фирме.

А когда они давали оценки нарядам, Кира медленно переводила взгляд с одного на другого, и чем увлеченнее они критиковали или хвалили, тем меньше ей хотелось с ними спорить. До того смешно и мило они выглядели.

Вот, например, идут они с бабушкой Лерой по магазинам и Кире перед входом по сложившейся традиции предстоит выслушать лекции о практичном выборе одежды в обязательном деловом стиле- для учебы в институте, легкий и скромный- для прогулок (всегда интересно, что она предложит в таком сочетании), из натуральных тканей- домашняя. Модные и скромные- вечерние наряды. Все вещи соответствовали возрасту и образу жизни Киры, не были скучными или невзрачными, но просто ей так хотелось иногда отойти от образа правильной девочки и добавить чуточку от капризной и раскованной девицы. Так что, выбор, мягко говоря, был не велик. Девушка уже отчаялась найти хоть что-то подходящее, когда в дверь постучали. Тяжело вздохнув, Кира обернулась на стук.

— Входи.

Открывая дверь, дядя начал с порога:

— Слушай, Кир, я, конечно, знаю, что сыграл не последнюю роль в подборе вещей для твоего гардероба, но я все только от большой к тебе любви... — Миша замолчал, глядя в пол, и поковырял мыском домашних туфель половицу.

— Продолжай. — Кира махнула рукой, подбадривая дядю. — Ну же, смелее. — было не привычно наблюдать, как всегда такой непробиваемый и решительный дядюшка топтался на месте и подбирал слова.

Михаил прошел в комнату и протянул пакет.

— Там вещи для сегодняшней конспирации. Посмотри, вроде бы все должно подойти. — Михаил передал пакет Кире, поморщился и сделал пару шагов к выходу. — Будет не много не привычно смотреть на тебя другую, но как, никак, а у нас маскарад. — Миша развел руки широко в стороны, улыбнулся и вышел.

Кира подошла к кровати и вытряхнула на покрывало содержимое. Широко раскрыв глаза, она уставилась на парик. Он был ярко рыжего цвета. Плюс ко всему еще и кудрявый (хорошо, что не спиральки, а волнистые локоны), как будто мало этого еще и его длина волос была чуть ниже плеч, а Кира за всю жизнь не обрезала волосы. Так только подстригала кончики и все. После тщательного осмотра парик был отправлен на место, и Кира принялась рассматривать остальное.

— Так, а это что? — развернула сверток и округлила глаза. — Быть того не может — косуха! Бли-и-ин! — накинула куртку и застегнула замок и кнопки. Куртка была с подкладом, но не полнила. — Да, Миша тут ты угадал. В такой куртке я ни разу не ходила, а ведь так иногда хотелось. В коже выглядишь круто и это мнение очень многих. — Тараторила сама себе и в зеркале смотрела на свое отражение. Отражение же в зеркале показало ей совсем другую Киру, не похожую на прежнюю. Та была до нельзя правильной и примерной, умела постоять за себя и ответить, найти правильное решение и разрулить любую ситуацию, а эта точно ни перед кем не станет оправдываться за свои действия и точно может пройти мимо, глядя с высока, шагая по головам. Приподняла волосы, прищурила глаза, чуть выпятила сложенные в трубочку губки и, уперев руку в бок, отодвинула правую ножку в сторону.

— Если бы он меня сейчас увидел, точно бы не устоял. — рассмеялась над собой и стала смотреть на остальные вещи. А дальше были:

— Боже мой! Рваные джинсы! Бабушка, увидев их бросилась бы пить валериану. — Качая головой вертела в руках черные модные ботинки на высоком широком каблуке, а свисающие на них по бокам цепочки завершали наряд. По капалась в шкаф и достала темно-синюю футболку с изображением гитары. Класс. Теперь не хватает только серег колец и макияжа, или все-таки правильнее сказать боевой раскраски? Джинсы как раз, следом футболка в обтяжку, клевые ботинки с цепочками, а-а-а — куртка просто нет слов, и завершает все рыжий парик.

Кира подошла к зеркалу и увидела напротив себя незнакомку. До того не привычно было видеть себя в такой одежде. Ей всегда нравился неформальный вид. Может, носи она такие вещи чаще, не смотрела бы так удивленно на свое отражение?

Серьги? Есть. Косметика на лице? Да!!! Всегда она хотела выйти в люди с ярко-накрашенными глазами. Черный карандаш подчеркивал красивый разрез глаз, растушеванный карандаш на веках делал их еще более выразительными. Вишневая помада дождалась своего часа и теперь Кира довольно улыбалась, глядя на новую себя.

— Рыжие волосы и вишневая помада, интересно не перебор? А, ладно. Сегодня можно все. — махнула рукой отражению и вышла из комнаты, прихватив со стола билеты на концерт.

— Я готова. — Крикнула вниз со второго этажа и почти бегом спустилась по лестнице. Внизу ее встречал такого же не формального вида дядя Миша.

— Клево выглядишь. — похвалил ее Михаил.

— О тебе могу сказать тоже самое. — Кира махнула рукой сторону дяди — А ты почему раньше так не одевался? Тебе очень идет, выглядишь лет на десять моложе. Да и это мне, мягко говоря, непозволительно так одеваться, а тебя-то точно ругать никто бы не стал. — Пристально смотрела в глаза дяде и ждала ответа.

— Уверена? — Миша хитро посмотрел на Киру, качая головой. — А если подумать?.

Кира рассмеялась, вспомнив об отцовском взгляде, когда тот был чем то не доволен.

— Ты прав. Есть у нас дресс- контроль. Но выглядишь ты действительно потрясно. Кстати, а ты сам подбирал мой костюм? — Кира приподняла воротник куртки и, улыбаясь одним уголком губ, пристально всматривалась в глаза Михаилу.

— М-м-м... почти сам, но мне помогали советом.

— Женщина?! Я ее знаю? Кто она? Почему мы не знакомы?

— Цыц, мелочь. Давай не все сразу и уж точно без подробностей. — Они оба рассмеялись и пошли к двери.

Михаил только собрался открыть дверь, а Кира приготовилась продолжить допрос, как из глубины кухни послышалось громкое «Лови его, хватай его. Зажарить дурака.»

— Бежим. — Крикнул Миша и, взяв Киру за руку вытолкнул ее за дверь, и скорее вышел следом.

— Думаешь, он не разнесет дом, пока нас не будет?

— Во всяком случае, на счет фундамента я уверен на все сто. Сам участвовал в заливке.

Смеясь, они подошли к большой тонированной машине, и Стас открыл заднюю дверь для Киры, Михаил же сел вперед.

— Давай, Стас, гони за приключениями, да пошевеливайся. — Михаил махнул рукой в сторону дороги. Стас завел двигатель и повернул в сторону открытых ворот.

До города ехали примерно час. В центре зашли в большой торговый центр и вышли через двери с противоположенной стороны. Там их ждала уже машина попроще. Обычная пятнашка стального цвета. Полчаса колесили по городу и вот они стоят у дверей клуба.

— Кир, я тут вот тебе рюкзак приготовил. — Михаил вытащил из багажника не большой кожаный рюкзачок и протянул его Кире. — Там телефон, на всякий случай. Достанешь и включишь перед концертом. Теперь беги давай, там тебя девчонки твои ждут.

— А зачем мне телефон, если вы будите ждать меня здесь? — наличие телефона, как минимум, настораживало.

— Ты давай без вопросов, окей? — Миша подмигнул племяннице и подтолкнул ее к кучке девчонок на крыльце. — Я иду следом за тобой, не зря же я так вырядился, вдруг встречу свою вторую половинку? — подмигнул и продолжил. — Ничего не бойся- я буду рядом.

Приобняв за плечи и они вместе подошли к дверям. Кира улыбнулась подружкам, а Михаил прошел дальше.

— Привет. — Кира, уперев руки в бока, смотрела из-под рыжей челки и пыталась сдержать смех. Сама не знала какой реакции ждала от подруг, но то, что получила явно было неожиданным.

— Слышь, подруга, шла бы ты дальше. — Катя ткнула куда-то в сторону, за спину Киры, красивым тонким пальчиком с идеальным маникюром и вновь стала смотреть, как и Эля с Тасей на подъезжающие машины.

Сначала Кира не поняла почему подруга так отреагировала, но потом, вспомнив про парик, засмеялась.

Катя обернулась, зло прищурила глаза и буквально прошипела:

— Кыш!

Можно было еще и посмеяться, разыгрывая подруг, но скоро начало, поэтому Кира подружек пожалела и вытащила из кармана куртки билеты.

— А смотрите-ка, что у меня есть. — Да, девчонок удалось заинтересовать и они уже переводили взгляд с лица не знакомой им девушки на билеты. — А что это у нас лица такие

удивленные? Или уже не желаете взглянуть в «Дьявольские глазки»? — все это время Кира медленно водила перед их лицами рукой с зажатыми в пальцах билетами.

Первой озвучить мысль решила Таисия.

— Кира, ты? — Тася придвинула свое лицо ближе к Кире, та в ответ сделала так же.

— Нет. Я не Кира. Но я ее знаю, а это все упрощает. — Сдерживать смех получалось плохо и, глядя на растерявшихся подруг, она не выдержала и рассмеялась. А потом сквозь смех начала возмущаться, как могли они не узнать ее чудеснейший голос, походку модели, взгляд королевы и манеры леди. На что в ответ получила массу упреков, ласковых прозвищ в связи с новой внешностью, не высокую оценку ума и юмора, что было обидно, имея красный аттестат и повышенную стипендию, еще в придачу пару легких подзатыльников, чтобы в будущем не повадно было так народ пугать.

Так, смеясь и шутя, они прошли в ФАН зону. На сцене уже выступала группа местных ребят, чьи песни тоже были не плохими. Через десять минут разогрев публики закончился и артисты покинули сцену под громкие аплодисменты. Небольшая пауза и вот взрывается свет софитов. По полу сцены легкой дымкой расползается туман. Медленно набирая обороты заиграла скрипка, следом за ней флейта, медленно начали отбивать ритм ударные. Ирландская мелодия — древняя и завораживающая, сказочная, волшебная, колдовская. Темп музыки ускорился и на сцену стали выходить участники группы. Публика кричала приветствуя любимых исполнителей. Кира кричала, как и все, а может еще громче. Первым на сцену вышел так — это у нас кто? Клавишник Бирн, там за барабанами разместился Антэн, вот выбегает под крики зала солист Конн, следом бас-гитарист Силлак, а где же скрипач Джилрой?

Кира поникла, неужели правда ушел из группы, как писали в газетах? Но ведь на форуме говорилось, что на последних концертах он будет выступать. Или за две недели, что-то в его планах изменилось, а она просто не знает? Спрашивать девчонок не хотела. Они не знали, что в тайне Кира с ума сходила, как от игры скрипача, так и от него самого.

Музыка уже звучала в полном исполнении, и скрипка тоже была слышна. Видимо, запись. Девушка старалась не показывать своего разочарования, но смотреть уже было не так интересно. Вот, сейчас прозвучит припев. Тоненькая нить надежды затрепетала в груди Киры, как у пятнадцатилетней фанатки, не моргая смотрела на сцену, стараясь разглядеть сквозь туман его, и в этот момент зал взорвался, кричали и визжали девчонки, сквозь уже густой туман, играя на скрипке, шел одетый в черные брюки, черную футболку, зеленый жилет и такую же зеленую шапочка леприкона на густых рыжих волосах, кумир многих и мечта почти каждой девчонки в зале. Кира во все глаза смотрела на него, знала, что такой улыбки больше ни у кого нет и чувствовала себя счастливой как никогда. Весело смеялась, отбивая ногами ритм вместе с другими под полюбившуюся мелодию.

Песня, вторая, третья, все они прошли под громкое подпевание зала. Исполняли на английском, и Кире интересно было бы послушать их на родном языке леприконов. Скрипач, басист и барабанщик были рыжими, а солист, тот кто играл на флейте, и клавишник темноволосыми. Все высокие, красивые молодые парни с необыкновенно красивыми ярко-голубыми глазами. Только скрипач обладал ярко выраженными глазами стального цвета в обрамлении густых черных ресниц. Просматривая фото группы в интернете, Кира всегда восхищалась такому цвету глаз, а фото с полюбившимся леприконом было даже в телефоне девушки. Кстати, это было единственной поблажкой которую позволила себе серьезная и всегда собранная Кира.

Вот отыграли десять песен и концерт подошел к концу, фанаты двинулись волной к выходу. Счастливые молодые люди, в голове у которых все еще играла заключительная мелодия. В толпе Кира отставала от Кати, и та, чтобы не потерять ее, потащила подругу за руку. Девушка, что шла рядом с ними споткнулась и тихонько оттолкнула Киру.

— Прости, я не нарочно.

— Ничего все нормально.

— Кир не отставай. — Катя крикнула и пошла вперед. Кира взглядом проследила за ней и боковым зрением зацепила высокую фигуру мужчины. Думала, Миша или кто-то из его друзей. Оглянулась и поймала на себе взгляд охотника. Так Миша называл тех кто следит за клиентом. А так как клиентом она являться не могла, нужно было срочно принимать какие-то меры по спасению своей жизни.

До выхода оставалось не много, а тому мужику еще прилично, хотя шаг он точно прибавил. Раз, два, три, поворот. Как в танцах. Посмеяться бы, да не смешно. Куда дальше? Двери, двери и ни одного указателя. По технике безопасности должны быть указатели. Вот. Ну хоть что то. Выход на право. Как там в сказке «на право пойдешь...» дальше Кира не стала вспоминать, в голове поселилась паника, а мозг работал чисто на автомате. Раньше, когда на уроках ОБЖ упоминали о самообороне, Кира думала, что не будет подходящего случая воспользоваться советом, а до практики так вообще не дойдет, она же всегда под охраной! Теперь же в памяти всплывали отрывки уроков и кадры из фильмов, но надежды на спасение было больше на побег. Сейчас был бы кстати дядин пистолет-это единственное, чем она умела пользоваться.

Дверь входа была открыта. На улице свежий воздух, тихо и безлюдно, а еще страшно. От резкого звонка телефона раздававшегося за спиной, Кира вскрикнула и подпрыгнула.

— Черт. Черт. Черт. — быстро открыла боковой кармашек рюкзака и вынула телефон. Номер ей был не знаком.

— Да.

— Кира, это я. — Немного полегчало. Это был любимый дядюшка, а сейчас так совсем втройне обожаемый.

— Ну привет, что ли? — от напряжения трясло и почему-то пробивало на смех, хотя ситуация совсем не смешная.

— Слушай меня внимательно и не перебивай, времени очень мало. — Кира уже была почти в панике, а после его слов будто оцепенела. — В рюкзаке лежат документы и деньги. Адрес электронной почты записан на бумаге. Прочти, запомни, уничтожь. Сейчас подъедет такси, езжай в аэропорт и покупай билет на ближайший рейс за границу. Не медли ни минуты, так надо. Люблю тебя. Все у нас будет хорошо, звереныш. — Сказал и отключился.

Кира, стояла почти не дыша, в трубке уже слышались короткие гудки, да и они вскоре прекратились.

Из-за угла медленно показался свет, а потом и самое обычное желтое такси с шашечками на крыше.

Девушка автоматически исполняла данные дядей указания, сама бы будь ее воля, сжалась в комок в темном уголке и тихо сидела, пока все не разъяснится.

Такси остановилось около Киры, девушка вздохнула полной грудью и, мысленно повторяя слова дяди «не медли, не медли ни минуты», открыла заднюю дверь. Когда уже почти забралась в машину из клуба выбежал высокий парень. Оглянулся по сторонам и сделал пару шагов к машине. Кира смотрела на него не мигая, стараясь разобрать тот ли это

тип, что был в зале. Следом за ним из клуба выскочили несколько девиц и с криками:

— Это он! Пожалуйста, не убегай! — Направились в их сторону. Парень, не долго думая, затолкал онемевшую Киру в такси и уселся рядом.

— В аэропорт. — таким басом он это произнес, что Кира невольно вздрогнула и посмотрела на наглого типа. От увиденного голова пошла кругом, или уже кружилась в обратную сторону, в свете последних событий было не понятно.

Рядом с ней на сиденье развалился Он. Лепрекон, блин. Скрипач ее мечты. Песни его группы она могла слушать по несколько раз подряд, а его игру постоянно. Кира пребывала в совсем не привычном для нее состоянии — полное отсутствие мозга и сплошные эмоции. Рука сама собой потянулась к лепрекону. Выставив указательный пальчик, она тихонько ткнула им в руку рядом сидящего парня. Тот, почувствовав легкое прикосновение, приоткрыл один глаз и скосил его в сторону девушки. На чистом русском языке медленно и с расстановкой, как для маленького ребенка, произнес:

— Я не настоящий леприк. Горшка с золотом у меня нет. Четырехлистный клевер не засушиваю и в карманах не прячу. — Закрыв глаза, отвернулся и протянул правую руку к голове.

Ясно, не приставать! Про личную жизнь участников группы было мало информации, но точно сказано, что группа англоязычная. Первый состав образовался семь лет назад и в Дублине. Дальше перешли на выступление в других странах. Три года назад к ним присоединился клавишник из Норвегии. Интервью они давать не любили, но на не многих съемках разговаривали на чистом английском. Все. Почему этот оказался русским и как он туда попал не ясно. За пару лет они играли в разных странах и вот, наконец-то долгожданный (Кирой долгожданный многократно) концерт в России. Народ дождался их приезда, а они объявили о паузе. На самом пике славы решили отдохнуть и пока не выступать.

Кира все так же не моргая, смотрела на молодого человека. Оттого, что он явно превосходно знал русский, заграничный лепреконт уже не воспринимался, как заграничный, а значит подделка? Рядом сидящее чудо со стоном явно больного человека и вторую руку приложило к голове. Дальше Кира вообще не знала, как можно было бы еще красочнее описать ее состояние в тот момент, когда лепрекоша потянул свою рыжую шевелюру вверх. Парик. Черт. Это был рыжий парик. Кира невольно потрогала свой, черт возьми. После того как парень снял его полностью, вновь закрыл глаза и, кажется, даже задремал, а девушка сначала тихо и бесшумно, а потом все громче начала смеяться. А что она хотела? Лепреконт по сути своей простые обманщики. Вот и этот исключением не оказался, был недостижимым иностранным рыжим чудом с экрана — а стал смоляным брюнетом незнакомцем говорящим на родном с Кирой языке.

Смеялась Кира до слез. Только не много успокоится, посмотрит на него и вновь хохочет. Ну вот, вроде бы успокоилась. Парень в упор смотрел в окно отвернувшись от девушки. Обиделся что ли? А нечего фанаток шокировать и разрушать созданные ими идеалы. Разговаривать с ним не хотелось, а может после того, как он снял парик начали развеиваться витавшие чары и хотя с черными волосами он выглядел еще лучше, но теперь только старше и серьезнее, все же не был тем лепреконом, который так притягивал своим взглядом из-под рыжей челки и обворожительной улыбки.

В дали появились огни аэропорта и все веселье испарилось. Куда она теперь? За границу? А к кому? Вместо смеха к горлу подступали слезы. Как она одна? Надолго? Как

там отец?! Страх за него сдавил грудь и мешал дышать.

— Приехали. — объявил таксист, тем самым прервав мысленные причитания Киры. Леприкон протянул деньги и вышел из машины. Кира открыла дверь со своей стороны и тоже вышла. Такси уехало.

Снег уже не шел как несколько часов назад, а улице стало холоднее. Хорошо, что дядя подсказал одеть теплую кофту. Хотя он ведь все знал.

— Девушка, я хотел извиниться за то, что сел в ваше такси. Давайте я вызову другую машину и оплачу поездку? Вы, наверное, после концерта хотели поехать домой? — лепреккон держал в руке сотовый телефон и уже хотел нажать на вызов, как его прервала Туманова.

— Не надо. Мне тоже на самолет. — Кира прошла по нему взглядом и направилась в сторону входа. Остановилась в дверях и, не оборачиваясь, сказала больше, наверное, для себя. — Я не знаю, когда теперь вернусь домой. — Постояла, несколько секунд глядя в вечернее небо, и решительным шагом пошла вперед.

Глава 3. Лепреконы тоже люди (?)

Предновогодние дни везде суматошные и аэропорт не исключение. Усиленная охрана, нервно улыбающийся падающий с ног персонал, порой не адекватные пассажиры. Кире пришлось наблюдать все это, стоя посередине зала. Она смотрела на табло с расписанием авиарейсов. Как же так получилось? Почему? Вопросы, вопросы и ни одного ответа.

Справа Кира услышала не громкое покашливание и обернулась. Рядом с ней стояла девушка в форме работников аэропорта и протягивала клетку закрытую платком и гитару, упакованную в чехол.

— С Наступающим вас Новым Годом! Меня зовут Виктория, а вы Клара Кирова?! — девица скорее утверждала, чем спрашивала. Кира испугалась незнакомки, кто знает на кого она работает? Почему она принесла ей эти вещи, вдруг она наводчица и сейчас прибегут бандиты и схватят Киру? Вот только клетка была для птиц и платок такой где-то уже она видела. Кира старалась не делать резких движений и тихонько протянула руку, приподняла платок, а там, на жердочке, сидел их семейный питомец Дракула. Девушка перевела взгляд на чехол с гитарой, сомнений нет — это ее нашивки с рисунками и брелок в форме ключика.

— Откуда у вас эти вещи? — Виктория, если она действительно Виктория, назвала Киру другим именем, сама же Кира так и не посмотрела на новые документы, вложенные Мишей в рюкзак, как-то все не до этого было.

— Не бойтесь. Меня попросил Стас. — Если Стас здесь, то и Миша мог быть рядом. В глазах беглянки загорелась надежда, но тут же пропала после слов Вики.

— Не смотрите по сторонам, их здесь нет. Так было нужно. Возьмите вещи и идите покупать билет. Выбирайте любой рейс на ваше усмотрение и чем быстрее вы это сделаете, тем лучше.

Вика передала все в руки Киры, развернулась и, не оглядываясь, растворилась в толпе.

— Была Туманова Кира Кирилловна, а нынче Кирова Клара. Интересно будет узнать какое у меня теперь отчество. Дядюшка еще поплатится за свою выходку. — Сомнений не было, что именно он ей имечко такое придумал. Так думала Кира, глядя на расписание самолетов.

— Вот это поворот! — на табло большими буквами было написано, что через двадцать минут объявят посадку на рейс Москва — Дублин. Ирландия. Мечта посетить эту страну теплилась в ее душе несколько лет подряд (ну, если быть точной, то года три). Побродить по городу, прокатиться по сельской местности и побывать во многих интересных местечках зеленой страны на родине лепреконов. Даже, если эти самые лепреконы оправдывают свое название и рушат чужие мечты.

Лепреконы. Кстати о них самых, точнее об одном из них. Вот интересно, а куда он летит? Только пронеслась в голове мысль, как мимо пробежал и недавний знакомый-незнакомец. Он так торопился, что запнулся о чемодан пожилого мужчины, идущего впереди Киры.

— Простите, пожалуйста, я очень опаздываю на самолет. — Лепрекон своим басом пытался вежливо извиниться, а мужчина пыхтел о не аккуратности молодежи и не уважении к старшим.

В это время с другой стороны мамаша догоняла своего резвого отпрыска, мальчишке было на вид лет пять и его целью было удрать от матери. Он летел прямо на мужчину с

пострадавшим чемоданом, а лепреконе еще извиняясь, разворачивался в попытке восстановить свой маршрут и в этот момент мальчик с радостным криком прыгает на чемодан, мужчина отпускает длинную ручку, чемодан на колесиках катится под ноги убегающему лепреконику, тот запинаясь и, падая, машет в воздухе руками. При падении хочет все-таки за что-то зацепиться и хватается за платок накинутый на клетку с попугаем. Естественно платок остается в его руке, Дракула увидел свет и очень обрадовался. Захлопал крыльями, и громко защебетал на своем языке, оглушая проходящих мимо людей. Лепрекоша не долго отдыхал на пятой точке, быстро поднялся и оказался почти нос к носу с Кирой, а та от неожиданности резко развернулась, дернулась в сторону и совсем не нарочно задела гитарой его глаз. Левый. Парень схватился за пострадавшую часть лица, Кира открывала и закрывала рот, подбирая правильные слова извинений, одновременно старалась рассмотреть нанесенный урон внешности знаменитому артисту. Она приближала свое лицо к его, а он шарахался в сторону от нее. Просто чехол с гитарой закрепленный за спиной девушки пугал парня похуже, чем синяк на лице, и уже практически матерящийся разгневанный мужик с чемоданом. Мальчишку все же поймала мать и утащила к их креслам. Мужчина с чемоданом направился дальше к выходу, а лепреконе зыркнул на Киру своим здоровым оком, развернулся и побежал.

Кира удобнее подхватила клетку с птицей, подобрала с пола платок и аккуратно стала продвигаться к кассам.

Протягивая деньги и паспорт, старалась мило улыбаться:

— Здравствуйте. Один до Дублина, пожалуйста. И со мной летит птица. — на ресепшн к кассиру был предъявлен пернатый пассажир. — Вот.

— Питомец полетит в отсеке для животных. — Произнесла кассир. «Вот дядюшка чем думал, когда подбросил мне Дракулу? Сама не знаю куда идти, а тут еще и птичка. Мог бы бабушке сплавить не на долго. Приеду домой разберусь.» — так думала Кира даже и не догадываясь, чем обернется ее путешествие.

— Кирова Клара Карловна? — Кира округлила глаза и, глупо улыбаясь, кивнула.

— Да! А, что есть сомнения? — нет, с дядюшкой она точно поквитается от души.

— Посадка на рейс уже объявлена ждут только не скольких пассажиров, в том числе и вас. Приятного полета и с Наступающим. — Кире протянули документы и билет, так же указали в каком направлении двигаться.

Посадка прошла без приключений, за что Кира была благодарна небесам. Из-за того, что место досталось не у иллюминатора, она не сильно переживала. На дворе ночь, да и спать очень хотелось. Но как не старалась уснуть, перед глазами мелькали картинки прошедшего дня. Дядя Миша сказал, что адрес электронки в рюкзаке, так может там еще есть какая информация с дальнейшими инструкциями, ведь если Вика была в аэропорту значит теперь знает, куда летит Кира? Нет, Миша не мог ее отпустить так просто и одну. Девушка глубоко вздохнула и растегнула замочек. Первым, что она обнаружила, был небольшой пластиковый контейнер с красным крестиком на крышке.

— Мо — ло — дец. Ты заботишься о моем здоровье милый родственник. — Кира ухмыльнулась и положила его обратно.

Следующей находкой оказался не большой кожаный кошелек, внутри которого лежали банковские карты. Много. Штук десять. Было уже интересно, на долго ли она в бегах. Кошелек полетел в след за аптечкой обратно в рюкзак. На самом дне лежал конверт. Простой из белой бумаги. Кира открыла его и вытащила сложенный в четверо листок.

Почерк был Мишин.

«Привет, Звереныш. Прости, что все так получилось. Ситуация вышла из-под контроля. Не переживай, отец в порядке, но тебе нужно не на долго спрятаться. Обещаю разобраться со всем поскорее. В кошельке карточки, особо не светись большими суммами, Дракулу береги, с ним ты не пропадешь со скуки. Сейчас не крути головой и сиди спокойно: в самолете с тобой летит наш человек. Контактировать с тобой не будет, он отвечает за твою безопасность. Ты отдыхай, развлекайся, но аккуратно, и старайся меньше переживать. За твое новое имя извиняться не буду, ну не придумал я других еще интереснее. Ты девочка у нас смышленная, не пропадешь, вещи твои я не собрал, ты же давно хотела имидж поменять? Вперед, на встречу приключениям Кира Кирилла! Люблю тебя.

Твой дядя Миша»

Ниже мелким шрифтом был написан адрес для писем. Как Кира не старалась сдержаться, а слезы все равно потекли по щекам. Так хотелось домой к папочке, к бабушке с дедушкой, даже вредного дядьку бы обняла. Она прочитала еще раз адрес и спрятала письмо обратно в конверт. Поднялась из кресла и пошла в сторону туалета. Там разорвала бумагу на мелкие кусочки и спустила в унитаз. Потом вымыла руки и умылась. Когда шла обратно к своему месту, незаметно разглядывала пассажиров, где-то среди них должен быть телохранитель. Ну, а думать-то обо всем все равно придется самой. Ладно, надо поспать.

Ирландия встречала дождем.

В такси у водителя Кира поинтересовалась, где можно остановиться на пару дней. За два дня можно успеть не плохо рассмотреть город. Давно Кира хотела побродить с фотоаппаратом по городам, расспросить жителей города про красивые места и легенды, возможно, остаться здесь подольше.

Такси остановилось у отеля.

— Большое спасибо. — Кира протянула купюру водителю. Завтра надо найти банкомат-наличных почти не осталось.

Отель приятно удивил, как снаружи так и внутри. Из-за предстоящих праздников Кире предложили лишь два номера на выбор. Один угловой на третьем этаже, другой на втором чуть подороже, но с балконом. Естественно ее выбор пал на тот, что имел выход на свежий воздух.

Просторный номер с одной кроватью, шкаф и стол у окна, стены выкрашены в светло — голубой цвет. Кира так устала эмоционально, что сил хватило лишь на быстрый душ. Хорошо, что перекусила в самолете. Клетка с Дракулой стояла на столе, и попугай круглыми глазками осматривал новое временное жилище.

— Вот так, Дракула. — Кира кивнула попугаю и прошла к кровати. — Все, думать будем завтра, а теперь отбой. — Подошла к кровати, и так как сменных вещей у нее не было, а свои пришлось постирать, спать Кира легла в халате.

Последняя ясная мысль ее, перед тем как уснуть, была о лепреконе. Девушка улыбнулась и крепче обняла подушку. Странно, она с ума по нему сходила последние несколько лет, а тут увидела в живую, ехала с ним в одном такси, да и причастна оказалась к получению фингала под левым глазом, а познакомиться не получилось. Обидно. Зато теперь она в городе откуда он родом и кто знает, что может случиться. Все, спать.

Глава 4. Не груби девушке — не получишь в глаз

В большом светлом доме, расположенном в центре Дублина жила большая и дружная семья Зарецких. Мама, папа, два сына и две дочери, большой пес Армагеддон, кошечка Летти и морская свинка Коко.

В доме еще жила и работала прислуга, но в пятницу и воскресенье на кухню готовить завтрак спешила мама. Высокая и хрупкая Эвелина Дмитриевна. В остальные же дни она выступала с концертами или была на репетициях. Мама была пианисткой. Времени на домашние хлопоты оставалось не много, поэтому всю работу по дому выполняла домработница — добрая тетушка Полли. Эвелине Дмитриевне было сорок шесть, но как деятель искусства и любитель всего прекрасного выглядела она на десять лет моложе, и это не прибегая к пластике. Знакомые часто ей улыбались и делали комплименты, когда встречали после концертов в окружении большой и дружной семьи. Муж Эвелины Сергей Юрьевич был старше супруги всего на три года. Красивый и подтянутый, без единой сединки в черных как вороново крыло волосах. Они всегда выглядели вместе великолепно. Подруги Эвелины завидовали и говорили, что нечестно, когда одной ей досталось целых трое таких мужчин. Эвелина лишь улыбалась, грозила им тонким красивым пальчиком музыканта и говорила, что зависть — есть зло.

Сыновья и старшая дочка пошли в отца, высокие и такие же темноволосые, а младшая всеобщая любимица Аврора носила на голове, как и у мамы, шапку медных волос. И мать, и дочь яркими искорками выделялись на фоне своего большого и счастливого семейства.

Старший сын Дмитрий работал вместе с отцом. Зарецким принадлежала строительная компания имеющая филиалы по всей стране. Дмитрий занимал должность зама и ответственно относился к выполнению обязанностей. Ему месяц назад только исполнилось двадцать пять и отец планировал отдать под его руководство половину контрактов и договоров. Целеустремленный и амбициозный Дмитрий был полностью предан интересам фирмы и семейного дела.

На три года младше его был второй сын Артем. Он закончил университет и через несколько месяцев тоже должен приступить к работе. Артем был больше по финансам, чем в руководстве. Цифры были его вторым любимым делом. На первом же месте была музыка. Часто, будучи маленькими, Димка просился на работу к отцу, а Темка к матери. Родители пытались иногда поменять их местами, но в итоге оба сына засыпали — Артем под монотонное собрание директоров, Дмитрий под игру оркестра. После не скольких таких попыток решено было прекратить мучить детей.

В семь лет Артем сказал, что хочет играть на скрипке. Мама брала его с собой в консерваторию после школы и думала присмотреться и прислушаться, а там вдруг что и получится. Через полгода Эвелина привела его в музыкальную школу. Преподаватели не прогнозировали большую славу, но утверждали, что если упорно трудиться, непременно получится хороший скрипач.

Артем играл великолепно, в десять лет перешел на электронное звучание и импровизации. Но к двенадцати годам математика захватила его полностью. Этот предмет отодвинул в сторону музыку.

В начале Эвелина расстроилась, Сергей Юрьевич наоборот обрадовался, а вот Темка когда не получалось решить задачу начал играть.

Увлечения поделили свободное время парня поровну. К пятнадцати годам Артем с друзьями решили собраться в любительскую группу, кто то даже предсказывал мировое турне. Над чем громко посмеялись и стали придумывать смешные и оригинальные названия. Кто то сказал, что все они чертовски привлекательны и с адски красивыми глазами.????? их теперь уже солисту такое название понравилось и на школьном фестивале искусств ребята выступали как «Адские глаза».?????барабанщик был обладателем гениальных, а временами совсем противоположных, идей и сказал, что все должны одеть линзы ярко-синего цвета. У Артема оказалась на них аллергия, и он единственный кто был в коллективе с естественным цветом глаз. Обрамленные густыми короткими черными ресницами под бровями в разлет, глаза стального цвета смотрели с хитрецей на окружающий мир.

Когда через год решили повторить выступление, выбор пал на народную ирландскую музыку. Идея с париками и костюмами лепреконов пришла в голову тому же????барабанщику. После школы все разбрелись по высшим учебным заведениям, но играть ни кто не прекратил. Снимали ролики с песнями и разбрасывали в интернете. Поступали заявки с выступлением на концертах. А так как деньги не были у ребят на первом месте, ведь все были из обеспеченных семей, то соглашались они редко. После окончания учебы решили выступить в нескольких странах. Родители дали год на творчество, после чего все должны были вернуться в семейный бизнес.

Россия оказалась последней страной в их первом и предположительно последнем мировом турне.

— Артем, просыпайся. — сквозь сон Артем услышал как постучали в дверь. Просыпаться совсем не хотелось. Аврора младшая сестренка и ей только восемь, но ее настойчивости мог позавидовать любой взрослый.

— Артем. Артем. Артем. Артем. — так продолжалось минуты две подряд. Каждый раз произнесенное ею имя сопровождалось ударом ноги об дверь. Подушка, которой старший брат накрыл голову, не спасала. — Артем. Артем. Артем. — бух, бух, бух.

Пока к ней не выйти, та ни куда не уйдет. Пришлось выползть из кровати. Он прилетел вчера очень поздно, дома не был почти два месяца и очень устал. Остальные ребята решили задержаться в Москве, а так как родители Темки были из Москвы и основная часть родственников жила в России, его как туриста это не интересовало. Просто хотел сбежать тихонько в аэропорт, вот только несколько настойчивых фанаток чуть не нарушили его планы. Он шел к выходу, где его ожидало такси, но тут появились эти, и пришлось свернуть за первый поворот и бежать не зная расположение дверей. Уже сидя в самолете, парень думал, как ему повезло и та девушка с такси оказалась во дворе во время. После перелета из Германии в Россию голова болела ужасно. Еле дождался окончания выступления, и было плевать, что концерт возможно последний в его музыкальной карьере. Все чего хотелось — улететь домой. Артем не задумывался, когда при незнакомке стянул с головы парик. Даже нагрубил не много. А чего пальцами тыкала? И ее реакция, когда предлагал вызвать другое такси? Другая на ее месте попросила бы автограф, а эта еще и будто обиделась.

Когда опять столкнулся с ней в зале аэропорта, то схлопотал синяк под глазом. Ладно, забыли. Хорошо, что успел на самолет. В общем — не грубите девушкам не получите в глаз.

Артем открыл дверь и посмотрел вниз на сестренку с высоты своих метр восемьдесят восемь. Та, мило улыбалась и невинно хлопала своими огромными зелеными глазами, глядела на старшего брата.

— Все, мелочь, я проснулся и ты добила своего. Что дальше? — Артем сложил руки

на груди и насупился, хотелось обнять ее, но выспаться он хотел больше, а продолжение предстоящего представления не заставило себя долго ждать.

— Мой дорогой и любимый старший брат. — Начала Ари видимо из далека, нужно было поскорее сворачивать разговор.

— Давай сразу перейдем к делу, хорошо? — Артем честно старался не рассмеяться, когда девочка поняла, что план подзадорить старшего брата провалился.

— Ладно. — Ари обреченно вздохнула и протянула ручки вверх, капризным голосом сказав — Артем, я пришла по тому, что соскучилась, а ты долго не просыпаешься, а я хочу на ручки, а ты ругаешься, — Артем уже смеялся, когда поднял сестренку на руки. Прижал к себе и поцеловал в обе щеки. — Я все утро жду когда ты проснешься и принесешь мне мои дары мира. — При этом Ари поглядела на брата так, будто он задолжал ей пол царства.

Теперь парню была ясна причина его столь раннего пробуждения. Нет, он совсем не сомневался в любви сестренки, только еще больше она любила рассматривать подарки и сувениры, которые в последнее время привозил брат.

— Пойдем, чудо огнеголовое, надо поприветствовать родню, а подарки я оставил внизу.

Аврора радостно запищала и захлопала в ладошки. Вниз, как и обычно, они спускались скользя по перилам. Мать часто делала им замечания, а дети честно обещали больше так не делать. Но спускаясь вниз, частенько забывали об обещании.

На первом этаже в гостиной собралась вся семья. Дмитрий с отцом что-то тихо обсуждали, а мама и Карина накрывали на стол. Сегодня было воскресенье, значит, Эвелина будет баловать своих любимых вкусняшками.

— Привет, мой любимый сын. — Эвелина положила полотенце на стул и, протягивая руки, поспешила обнять Артема.

— А я? Ведь это я твоя любимая доченька? — Аврора округлила глаза и, притворно обижаясь, покачала головой.

— И ты моя любимая, вы все мои любимые, только Артем давно не был дома и я очень хочу его обнять. — Мама улыбнулась дочке и вновь посмотрела на взрослого сына.

Артем отпустил сестренку на пол и обнял мать.

— Привет, мам. — Отступил в сторону и протянул руку вставшему рядом с ними отцу, а потом и Дмитрию. Карина была последней в очереди на обнимашки, но именно с ней Артем был больше преданным и верным другом, чем старшим братом. Карине было семнадцать, а юмор, ирония и мудрость в девчонке были не по годам развиты.

— Как дела на личном фронте, братец? — Каринка хитро прищурилась и направила указательный палец на его левый глаз. — Фанатки тебя не поделили или девица оказалась не свободна?

— Прекрати нападать на брата. — Эвелина повернула лицо Артема и тщательно осмотрела синяк.

— Мам, давай ты меня сначала покормишь, а я тебе все подробно расскажу. Хорошо? — Эвелина кивнула и предложила всем пройти к столу.

Артем подробно изложил про бегство от фанаток, как сел не в свое такси, про реакцию на снятый парик и про то, как получил гитарой в глаз. В рассказе вспомнил, что у девушки в руках была клетка с желто-зеленой птицей.

— Я хотела бы познакомиться с этой девушкой. Она одна из не многих, которая не прилипла к тебе как пиявка и, судя по твоему рассказу, не заглядывала тебе в рот, развесив уши. — Каринка уже от души смеялась над братом. — А опиши-ка мне, милый братец, как

она выглядела.

Артем задумался и начал вспоминать, во что была одета девушка.

— Ну, черная кожаная куртка, джинсы, рваные на коленках. Высокие черные ботинки с цепочками по бокам. Рыжие волосы, — он сделал рукой вращающее движение у плеча. — волнистые локоны, чуть ниже плеч, и большие карие глаза. — Артем и сам не понял когда успел рассмотреть ее. Часто моргая, посмотрел на сестру и тут понял, что все смотрят на него и молчат. Парень смутился, когда Аврора двумя пальчиками нарисовала в воздухе большое сердце и мечтательно вздохнула. Мама положила голову на сцепленные пальцы рук и улыбалась. Каринка — провокатор потирала ручки, а Дмитрий печально вздохнул, смотря на Артема как на пропащего. Лишь реакцию отца было не разобрать.

— А куда летела прекрасная незнакомка? — приторным голоском поинтересовалась Карина.

Артем прокашлялся, взял со стола свою тарелку и направился к раковине.

— Не знаю. Я не интересовался. — буркнул Темка.

— Да ты за всю свою жизнь так подробно не мог рассказать ни об одной своей девушке, а тут полчаса в одном такси, практически не разговаривали всю дорогу и такие подробности. — Последние слова Карина почти пропела.

— Карин, у меня зверски болела голова почти сутки, и до сих пор болит. — Вся ситуация казалась до нелепости глупой и смешной. Ну вот чего могли на придумывать себе родственники? — Видимо, цвет ее волос сыграл не последнюю роль, или оказалась непривычной ее реакция на меня, мировую знаменитость, и я пригляделся внимательнее. В любом случае теперь единственным воспоминанием о ней остается этот синяк. — Артем поднес руку к лицу, указывая на фиолетовый полукруг, и перевел дух после долгого монолога. Домочадцы так и сидели на своих местах, глядя на уже не на шутку вспыхившего Артема. Тот же по благодарил мать за завтрак и ушел к себе.

— Кто-то что-то понял? — спросила Карина.

— Да нормально с ним все. Оставь брата в покое. — Отец поднялся из-за стола, поцеловал жену и направился в сторону кабинета.

— Ты, Каринка, не вздумай вступать в его жизнь, а то знаю я твои стремления помочь ближним. — Дмитрий погрозил пальцем сестренке, на что она развела руками глазами спрашивая — мол, чего не так я сделала?

— Я думаю, что девушка должна быть очень красивой, умной и воспитанной, что бы соответствовать моему брату. — Ари важно посмотрела на всех по очереди и утвердительно кивнула головой.

А Эвелина Дмитриевна была согласна с Кариной. Было бы интересно познакомиться с девушкой. Артем ни когда не знакомил ее с подругами, на вопросы о личной жизни всегда находил смешные отговорки, например, то, что он еще маленький для серьезных отношений.

Сам же Артем прошел в ванную, открыл аптечку и стал перебирать таблетки. Где-то тут было обезболивающее, вот, это подойдет. Третий день голова не переставала болеть, а жаловаться матери и портить ей настроение он не хотел. Видимо, устал от перелетов и напряжений, поэтому сейчас таблетка и сон, а к вечеру все пройдет.

Когда к обеду Эвелина постучала в дверь сына, тот спал и она решила не будить его, а вот к пяти часам Дмитрий не постеснялся без стука войти в комнату брата и разбудить.

— Спящий красавец, давай уже просыпайся, день к ночи клонится, а ты все дрыхнешь. — Дима сел на кровать и сдернул одеяло с его головы.

— Если только очень важно, то говори, если нет, дверь знаешь где. — Артем перевернулся на другой бок, но уже почти проснулся. Голова вроде бы перестала трещать, значит, сон помог.

— Важно, ваше высочество, важно.

— Ну, докладывай тогда, холоп, с какими просьбами пришел? — Артем перевернулся на спину и выжидающе посмотрел на брата.

Хоть Дмитрий и работал вместе с отцом и занимал высокую должность, дома он был просто старшим братом, с которым Артемка делил секреты, выдумывал разные проказы в детстве, за которые потом вместе делил наказание.

— Пока ты гастролировал по миру у нас определился заказ на строительство, и ты не поверишь чего. — Дима сделал театральную паузу. — Замка.

Артем ожидал чего угодно, но не этого.

— И кто такой энтузиаст и романтик? Да и мы ведь не занимаемся такими заказами. — Их фирма заключала договора на строительство и ремонт жилых домов. Такой случай был первый за двадцать лет.

— А вот тут все просто. Тетя Ася. — Дима уже смеялся, а Артем округлил глаза и открыл рот в немом вопросе.

— А ей что, жить негде?

— Нет, нет, она у нас, как ты сам выразился, энтузиаст и романтик. На третьем десятке нашей многоуважаемой тетушке загорелось иметь в собственности рыцарский замок, но в чуть меньшем размере. — Дима приблизил на два сантиметра друг к другу указательный и большой пальцы. — Отец хочет, что бы ты съездил на место и присмотрелся там хорошенько. Измерил все и подсчитал, в общем, все как положено, дабы месяца через три-четыре начать стройку.

— Дим. — Артем приподнял одну бровь и умоляюще посмотрел на брата. — Ну вот зачем ей все это надо, а? Давай ты к ней поедешь и все сам увидишь и подсчитаешь, пожалуйста? — таким просящим голосом Артем разговаривал в нескольких особо исключительных случаях:

1. Когда надо было прибраться в комнате.

2. Когда просили посидеть с маленькой Ари.

И третье. Когда нужно было навестить тетушку Асю.

Ася была папиной племянницей, ее родители переехали в Ирландию тридцать с лишним лет назад и дочь их родилась в Дублине. Мать Аси писала портреты и пейзажи, а отец работал над собранием народного фольклора разных стран. Ася была поздним ребенком и ее родителям теперь было около семидесяти. Десять лет назад они поехали в Норвегию за вдохновением, как сказал Асин папа, и вот с тех пор там и живут.

Асина мама приходится двоюродной сестрой Сергею Юрьевичу и двадцать лет назад пригласила молодую семью Зарецких в гости. За три недели в Дублине, Зарецкий познакомился с интересными и перспективными людьми. Возникла идея попробовать себя в бизнесе, а Эвелина поддержала идею мужа.

Племянница Сергея Ася — высокая, с внешностью модели, очень деликатная молодая женщина, полностью владеющая собой и, кажется, даже все вокруг держит под контролем, но никак не могла устроить свою личную жизнь. Поэтому решила, что не судьба и поставила себе цель окружить заботой племянников и племянниц. Ее не смущала смешная разница в возрасте и под ласковую ручку тети Аси попадали все.

Не удивительно, что за последние два года дети Сергея и Эвелины старались как можно реже с ней пересекаться.

— Нет, Темушка. — Решительным нет Дима пресек дальнейший спор. — Отец сказал, что это важно и, возможно, в дальнейшем мы будем еще принимать такие заказы. У тетушки много свободной земли под постройку и мы решили попробовать. Так что давай, собирайся и дуй сегодня же. — Дима встал с кровати и пошел к выходу, а Артем грустным и тоскливым взглядом с мольбой прожигал спину брата (спина оказалась не восприимчивой к его молчаливым просьбам).

Когда за Дмитрием закрылась дверь, Артем закрыл голову одеялом и издал многострадальный стон.

— Я просто человек, ну за что мне это? — ни к кому особо не обращаясь, вопрошал парень.

Отбросил одеяло, сел на кровати и стал прикидывать, как долго он проторчит в глуши у тети Аси. Надо бы быстрее все там измерить, подсчитать и домой. Скоро Новый Год, в конце концов.

Глава 5. Кто верит в совпадения?

Когда Дима вышел из комнаты Артема, навстречу ему, шла Карина. Она уткнулась в телефон и пальчиками быстро что-то печатала. Остановилась, подняла голову и посмотрела на брата.

— Ты-то мне и нужен! — Дмитрий быстренько развернулся и почти побежал к себе.

— Вот говорил же, надо приобрести свое собственное жилье. Там бы точно никто ничего не требовал. — Дима уже хотел захлопнуть дверь, когда в проем проскользнула Каринка.

— Вот говорила же я тебе, что одному будет скучно. А здесь у тебя есть я. — Карина довольно улыбнулась, сложив ручки на груди. — Я быстро и по делу. — Уже серьезно высказалась девушка.

— Я даже пальцем не пошевелю, если к этому причастен младший братец. — Дима строго посмотрел на сестру и прошел в ванную. — Перестань к нему цепляться и все у него будет хорошо. Он давно не маленький и сам найдет себе вторую половинку. — Из ванной приглушенно доносился голос Дмитрия, а на глаза Карине попала тонкая папка с надписью «Проект — Замок?».

— Поверь, Карин, ты становишься похожа на тетю Асю, а двух таких опекунов никто не выдержит. — Дима вышел из ванной и застал сестру за чтением документов. — Вот тебе пример того, как бездарно человек может тратить свои время и деньги, если ничем не занят.

— Замок... Зачем он ей? — Карина смотрела на брата и брови ее поднимались все выше. — А мы здесь причем? Или, подожди, она хочет, чтобы наша компания занялась этим?

— Угадала. А вести подсчеты и расчеты должен Артем. Поэтому сегодня же он едет к тете Асе. В общем, отстань от него на время. Тем более он, кажется, простудился.

Карина поднялась со стула и прошла к двери.

«Вот только, только наметился план, как растормошить братика, а его в ссылку. Ладно, время есть, придумаю что-нибудь еще.»- думала Карина, когда спускалась вниз. В кармане зазвенел телефон. Звонила подруга, они договорились встретиться в парке, и пора было выходить.

Через двадцать минут Карина выходила из такси. Возле резной скамейки ее ждала Оливия. Они были подругами еще со средних классов и пока ни разу даже не поссорились. Карина любила повторять, что во всем виноват ее прекрасный характер. После такого хвастовства они вместе с Ливи громко смеялись.

— Привет, Ливи. — Карина подбежала и обняла девушку.

— Привет. Давай сначала попьем кофе, а уже потом по магазинам?

— Выслушано и одобрено. — Карина достала телефон из кармана пальто, где светилося окошечко с пришедшим сообщением. — Подожди, Оливия, сообщение от звездного брата. — Карина многозначительно взглянула на подругу и принялась читать смс. — Он уезжает к любимой тете Асе сегодня через час, поэтому мои планы на веселый вечер в его компании отменяются. — Она сделала не большую паузу и хитренько прищурила глаза. — Но, зато, у меня есть ты и ты составишь мне компанию по поднятию хорошего настроения.

Оливия обреченно кивнула, вздохнула, как перед прыжком, а потом улыбнулась.

— Твоя реакция заставила меня думать, что ты не рада перспективе провести вечер в

моей компании. Я очень расстроена подруга, а это не есть хорошо. — Карина не довольно покачала головой. — Но все исправила твоя улыбка. А так как у меня настроение хорошее я помилую тебя.

Оливия привыкла к перепадам настроения Карины после стольких лет дружбы, а ее чувство юмора скрашивало язвительность.

Девчонки рассмеялись и не заметили, как подошли к выходу из парка. У ворот стояла девушка с фотоаппаратом и направляла объектив на проезжую часть. Она сделала еще несколько снимков и повернулась в сторону парка. Карина замерла на месте, когда увидела ее. Даже, если не брать в расчет цепочки на высоких черных ботинках, выглядела девушка точь-в-точь, как описал незнакомку Артем. Невозможно было поверить в совпадение. Ну, допустим, брат не афишировал фото семьи, и не могла она подбираться к братику через Карину, хотя, кто знает? Если она действительно хотела к нему подобраться. Карина решила все выяснить до конца, не могла же девушка вчера прилететь в Дублин, а сегодня прийти в тот же парк, что и Карина, просто проходить мимо, как туристка? Ей явно здесь что-то нужно.

— Оливия, я сейчас буду вести себя немного не так, как обычно, но ты не обращай внимание и лучше вообще подожди меня в сторонке. Я все тебе объясню, но позже.

Оливия не успела вставить и пары слов, как Карина развернула подругу и пошла к незнакомке. А потом Оливия услышала, как подруга заговорила на своем родном языке.

— Ну, блин, вот всегда так бывает. — Карина возмутительным голосом ругала не известного собеседника, и, будто бы, не видя Киру, почти налетела на девушку.

— Ой, прости. Я не заметила тебя. — Карина уставилась на красивую рыжеволосую девушку в кожаной куртке. А глаза у нее действительно были карими. Интересненько получается. Вот сколько видела рыжих в Ирландии, а с карими глазами раз, два, три. А волосы, торчащие из-под шапки, очень уж подозрительно блестели. Парик, не иначе. Карина была уверена, что здесь не все чисто.

— Да ни чего страшного. — Улыбка Киры получилась натянутой. Вот какова вероятность того, что в миллионном городе, когда не прошло и суток после ее прилета на нее натывается русскоязычная девица? Или ее выследили, или действительно совпадение?

— О, ты говоришь по-русски?! — Карина захлопала в ладоши и запрыгала на месте. — Ты не представляешь, как приятно поговорить с кем-то своего возраста, да еще на родном языке. Я приехала сюда почти год назад и живу у знакомых, но никто из них не говорит на моем родном, и вот ты, как поток свежего воздуха. Я так рада. — Карина улыбалась и внимательно всматривалась в лицо девушки.

— Ну, я тоже рада. — Кира не знала, как реагировать. Эта девушка явно была настроена на знакомство и обмен впечатлениями.

— Меня Карина зовут. — Представилась она и пристально взглянула на собеседницу. Если она охотится за братом, то точно должна уцепиться за знакомство.

Кира думала, что совсем не хотела заводить новых знакомых в этом городе. Но отвертеться не получалось.

— Клара. Я из Москвы.

— Ух ты, и я из Москвы. Классно, что мы встретились. Может, пойдем, выпьем кофе, а то на улице прохладно? — Кира лихорадочно подбирала причину отказаться, но как нарочно ничего не приходило в голову. — Мы гуляем с подружкой и как раз собирались в кафе. Давай с нами? — Карина видела сомнения Клары, но было очень важно выяснить кто она на

самом деле.

Киру не оставляли сомнения на счет внезапного знакомства. Но вдруг она ошибается и Карина действительно просто девушка из Москвы?

— Хорошо, давай показывай куда идти. — Решила рискнуть, ведь Миша сказал, что ее охраняют, значит можно надеяться на помощь.

Карина обернулась в сторону подруги и махнула ей рукой.

— Познакомься, Клара, это Оливия, мы с ней учимся вместе. А это Клара. Клара прилетела из Москвы.

— Приятно познакомиться. — Не высокая девушка в симпатичной синей вязаной шапочке с акцентом произнесла слова приветствия и протянула руку Кире.

И вот теперь уже втроем они шли в сторону кафе.

Почти через два часа Кира вышла на улицу и остановила такси. Девушка довольно улыбалась, спрятала в карман бумажку с адресом, где ей посоветовала остановиться Карина. Если все пройдет хорошо Кира хотела бы там переждать все то время, что понадобится Мише для освобождения отца и устранения недоброжелателей.

Через десять минут после Киры из кафе вышли Карина и Оливия. По магазинам идти времени уже не оставалось, так что девчонки поехали к Зарецким, с губ Карины не сходила улыбка объевшейся сметаной кошки, причем кошка эта точно знала, что ей не попадет.

Кира вышла у дверей отеля, где остановилась вчера и поднялась в номер. Дракула встретил ее громким хлопаньем крыльев и криками «Долой самозванцев!».

Набрала сообщение дяде, что все в порядке и, взяв гитару, клетку с Дракулой и рюкзак вышла в холл.

Расплатилась за номер и попросила вызвать такси. Уже через десять минут Кира уезжала из города. Как говорила Карина «никто тебе не мешает на новом месте, а природы и красоты для съемок вокруг предостаточно.».

Пока все складывалось хорошо, да только одно огорчало: скоро Новый год, а она одна в чужой стране, и все, что остается делать, это ждать.

Такси остановилось у больших кованых ворот, Карина сунула купюру в руку водителю и вышла. Поторапливая Оливию, вбежала в гостиную с криками:

— Свистать всех наверх! — Она бегала по кругу, раскинув руки в стороны, и издавала звуки, отдаленно напоминавшие рев самолета.

— Ты чего такая летучая? — Ари уставилась на сестру, подперев бока.

— Ты себе даже не представляешь, кого я сегодня встретила. — Карина оглянулась по сторонам и еще громче позвала — Мам, пап, Димочка! — Карина сложила руки рупором и затопала ногами.

— Ты чего? Что случилось за два часа, что тебя не было? — мама вышла из кабинета отца, а вслед за ней подтянулись Отец и Дмитрий. — Что стряслось?

— Может, встретила свою вторую половину и уже придумала план по захвату? — Дима привалился к двери и спрятал руки в карманы брюк.

— Встретила! — Карина сложила руки на груди и с улыбкой от уха до уха смотрела на семью. Из- за Оливии все говорили на ирландском, за что та была очень признательна. — Встретила, да только не свою. — Карина улыбалась бы еще сильнее, если бы такое было вообще возможно. — Помните утренний разговор с Артемом? — все дружно кивнули — Так

вот, в парке я познакомилась с девушкой в высоких черных ботинках и с карими глазами под рыжей челкой, а черная куртка точно была кожаной. Еще она умеет играть на гитаре и точно знает, как правильно кормить попугаев. — Перечисляя подробности, Карина загибала пальцы и чем больше рассказывала, тем больше любопытнее становились лица родственников. — А потом мы попрощались и Клара уехала. — Закончила излагать Карина, чем заработала теперь уже не довольные взгляды присутствующих.

Первой не выдержала мама.

— И ты просто так ее отпустила? Вот просто так она вновь пропала? — Мама, кажется начинает сердиться — Ну, ты хоть расспросила ее кто она и откуда, где остановилась, может, вы с ней могли еще раз встретиться? Хоть что-то? — надежда появилась в голосе Эвелины.

Карина важно перевела взгляд с матери на отца, потом на Дмитрия и Ари.

— Ну вы же меня знаете лучше других, как вы могли подумать такое обо мне? — Обиженный тон и покачивание головой. — Так вот, — Все затаили дыхание. — Зовут девушку Клара, прилетела из Москвы, а вот остановилась она, — Карина сделала театральную паузу и посмотрела на наручные часы. — Тик-так-тик-так... сейчас она подъезжает к дому гостеприимной тетуски А-аси-и-и!

Послышались удивленные охи и ахи мамы, «Вау!» брата, «Круто» Ари, отец просто хмыкнул и одобрительно кивнул, Оливия все так же ничего пока не понимала, потом Эвелина принялась крепко обнимать дочь.

— Ты такая молодец! А у нас не будет проблем, вдруг нам показалось и Артем действительно ею не заинтересован, а мы их сталкиваем вместе? — Эвелина перевела обеспокоенный взгляд на мужа.

— Будем надеяться на его благоразумие и большую любовь к семье. А постоять за себя он сам может, не маленький все-таки. — Сергей Юрьевич обернулся к Оливии — Проходи к столу, Оливия, мы как раз собирались пить чай.

Все прошли в столовую, расселись по местам и за чаем продолжили разговор. В итоге пришли к выводу, что Асенька за всем проследит и не будет вмешиваться, если ее ни о чем не предупреждать, а Клара с Артемом взрослые и не переубивают же они друг друга в конце концов, верно?!

Глава 6. Не верь, не бойся, отомсти

В тюремной камере стоял затхлый запах гнили, сырости и безысходности. Кирилл сидел на койке, положив голову на сложенные руки и опираясь на подтянутые к груди колени. После его ареста прошло почти три недели. К нему никого не пускали, адвокат последний раз приходил шесть дней назад. Почему перенесли слушание его дела, никто не объяснял. Откуда пришла беда и кто все организовал выяснить пока не удалось. Мишка тоже молчал. Больше всего Кирилл переживал за дочь. Она была всем дня него, она для него — жизнь. Да он даже думать боялся, что будет, если с Кирой, что-то произойдет! После ухода из семьи Есении, Кирилл уже никого не подпускал так близко.

Когда Кира пошла в первый класс, Кирилл с братом решили открыть собственное дело. Мише нравилась идея работать на себя, а брат цеплялся за работу, как за способ убежать от душевной пустоты, поглотившей его после предательства жены. Мать и брат пытались расспросить, почему Есения бросила мужа и дочь, но Кир им ничего не говорил. А все просто! Кирилл оказался не достаточно хорош. Выйти замуж? Да! Родить дочь? Да! Прожить почти шесть лет в браке и сбежать за границу только потому, что стала задыхаться в четырех стенах в обществе мужа и ребенка? Да, черт возьми!.. Расскажи она все Кириллу, разве он не перевернул бы небо и землю, что бы ей было хорошо? Да он надышаться не мог на Есению, а она его бросила! Ей было не достаточно жить в центре города. Приелась окружающая обстановка и она задыхалась от бездействия. Хотела путешествовать и знакомиться с интересными людьми. Все это было перечислено в письме, которое Есения оставила, когда ушла. И, видимо, воплощать все эти идеи ей мешали Кира и Кирилл.

Обида на бывшую жену долго не проходила, Кирилл безумно по ней скучал, но очень старался прятать свои чувства от глаз посторонних. В музеях искусств и на выставках художников, глазами искал знакомый силуэт и замирал, переставая дышать, если слышал похожий смех или видел знакомый взмах рукой, или бежал, бросая собеседника даже не закончив предложение, за фигурой, свернувшей за угол. Но всегда это была не она. Так прошло пять долгих мучительных лет. В письме Есения просила не искать ее, знала большие связи мужа и предупреждала, что в семью все равно не вернется, поэтому не зачем было делать друг другу еще больнее. Кирилл несколько раз рвался нанять детектива и найти ее, но понимал, что как раньше все равно не будет.

Когда Кире было восемь, Кирилл принес документы Михаилу в контору и на столе увидел тонкую серую папку, к которой скрепкой была прикреплена фотография Есении. Руки его дрожали, дыхание перехватило от волнения, а глаза жадно вглядывались в такие родные и в то же время уже совсем чужие черты. Большие ясные зеленые глаза смотрели из-под черных бровей, каштановые волосы уложены в высокую строгую прическу, спокойная улыбка на соблазнительных губах с красной помадой. Кирилл не знал, как бы он поступил, если бы не вошел брат, наверное, бросил все и побежал ее искать.

— С ней все хорошо, даже, я бы сказал прекрасно. — Миша прошел в кабинет, забрал из рук брата фотографию и достал из стола пачку сигарет. Чиркнул зажигалкой и серьезно посмотрел на Кира из-под бровей. — С ней правда все хорошо, и нужно оставить все как есть, так будет для всех лучше. Верь мне.

Кирилл сглотнул образовавшийся в горле комок, на миг в его глазах мелькнула не проходящая годами боль, а потом он просто вышел, не оглядываясь.

Кирилл, как мог, старался не думать о ней и, кажется, у него стало получаться. Только о женитьбе на другой женщине речи и быть не могло до не давнего времени. Несколько месяцев назад в его жизнь буквально ворвалась Лисавета, она же Елизавета Михайловна для подчиненных, она же Лисонька для близких и друзей, она Лизка для ее младшего братишки, а для Кирилла Лисавета. Их отношения нельзя назвать обычными, потому что с родственниками он ее не знакомил, так как не успел, да и не думал, а она не спешила вещать ярлыки и ставить рамки. Лиза была младше Кирилла на двенадцать лет и единственный, кого это смущало, был сам Кирилл. Лиза работала в налоговой и руководила отделом по судебным проверкам. То, что у Кирилла возникли проблемы именно с налоговой, вызывало кучу вопросов, но в причастности Лизы к его аресту Кирилл сильно сомневался. Не смотря на предательство бывшей жены, был твердо уверен, что Лисавета не причем.

Лиза, в силу сложившихся обстоятельств, познакомилась с Михаилом именно в полиции, когда пришла узнать, как Кирилл, а после Михаил пробил всю информацию о ней в секрете от Кирилла. Она была чиста. Но, что-то не давало ему покоя и, спустя два дня, он установил за ней слежку. Пока же не поступало никакой информации.

В коридоре раздались шаги и Кирилл встал с кровати. Звон металла громко раздавался в пустом помещении давя на и без того натянутые нервы.

— У вас не более пятнадцати минут. — Конвоир открыл дверь и Кирилл встретился с встревоженным взглядом Михаила.

— Ну, здравствуй, брат. — Миша прошел в камеру и крепко обнял Кира. Тот в ответ еще крепче прижал его к себе, потом отступил, назад и задал самый важный для него вопрос:

— Как Кира?

— Все хорошо, насколько это возможно в нашей ситуации. — Михаил прошелся по камере и продолжил. — Мы в последние две недели жили за городом, за родителями присматривают, там все хорошо. Кирилл, за Кирой, кажется, началась охота. — Кирилл прошелся пальцами по волосам и спустился по стене на пол. — Самым лучшим вариантом, чтобы скрыться, мы со Стасом решили отправить Киру за границу. Естественно не одну, с ней полетел Костя.

— С ума сошли? — Кирилл поднялся и заходил из угла в угол. — Пацану всего двадцать, что он может сделать?

— Кир, я в двадцать духов снимал и в свою команду никогда не возьму не проверенных людей. А уж за племянницей тем более не отправлю дилетанта.

— Извини, Миш, только не знаю, сколько еще продержусь. С ума схожу, как подумаю, что с ней, что-то случится.

— С ней, с родителями и с Лизой все хорошо. А вот ты, как-то сдал, не забывай, что ты всем нам нужен и мы тебя от сюда вытащим, чего бы это, не стоило.

Кирилл внимательно посмотрел на Михаила и кивнул.

— И самое главное, — Миша вытащил из кармана конверт и вложил в раскрытую ладонь брата. — Мы, кажется, напали на след, и если наши догадки окажутся правильными, то ты скоро будешь дома, а головы очень многих плохих людей полетят к чертям собачьим.

Вновь раздалось звяканье металла:

— Ваше время вышло. — Дверь открылась и в проеме показался тот же сопровождающий, что пришел с Михаилом.

— Держись, брат. Все нормально будет. — Кирилл кивнул и обнял Михаила.

— Ты главное, старайся держать меня в курсе.

— Обязательно. До встречи. — Дверь за Михаилом закрылась и Кир вновь остался один.

Опустив руки в карманы, наткнулся на спрятанный конверт. Сел на койку, достал сложенный вчетверо лист.

В начале письма Михаил рассказал, куда улетела Кира, родители просили передать, что крепко обнимают и любят. А в конце письма красивым почерком писала Лиса. Писала о том, как сильно скучает, что проверяет бумаги еще раз, и не остановится, пока все не выяснит. Писала, что приготовила подарок на Новый Год и обязательно отдаст его Кириллу лично в руки, а для этого он должен быть на свободе. Кирилл искренне улыбнулся, наверное, впервые за последние месяцы. Она единственная, кто смог пробиться сквозь его броню отчуждения и сделала это не тонко и деликатно, она решительно прошла по его горю и обиде, раскидала по сторонам осколки, оставив после них лишь грустные воспоминания.

Глава 7. Бойтесь, мечты сбываются.(К чему бы это?)

...

Примерно час прошел, как такси выехало из города, и теперь двигалось по пустой проселочной дороге. Кира смотрела в окно на бескрайние равнины, что простилались вдоль до горизонта. В вечернем небе под низкими дождливыми облаками кружила стайка не известных девушке птиц, которые расправив крылья, то поднимались высоко в небо, то камнем падали вниз. Почти задевая землю, птички вновь взмывали к облакам, где прижимая крылья к тельцу, переворачивались в воздухе и тут же снова бросались к земле. Природа вокруг просто поражала своей красотой, не смотря на время года.

— Через несколько километров будет усадьба. — Объявил водитель такси, и Киру наполнило чувство тревоги и одиночества. Она наклонилась вперед, зажав ладони между колен, глубоко вздохнула и медленно выдохнула. Когда ей Карина рассказала про усадьбу, то очень просила при хозяйке не упоминать ее имени. О том же, что Киру примут с распростертыми объятиями Карина, махнув рукой, велела не волноваться. В красках расписала хозяйское радушие, несколько раз упомянула про ее русские корни, а главное большую тягу к приключениям, что само собой естественно не исключало новые знакомства. Кира же должна просто сказать, что решила посмотреть мир, а Ирландия была первой в ее большом списке любимых мест. В кафе чисто случайно услышала об усадьбе и решила напроситься в гости. В начале, действительно все казалось простым, теперь же скромность и воспитание напоминали о себе. Не хотелось напрашиваться, вот только выбор у Киры не велик.

За поворотом показалось большое строение, вблизи оказавшееся уютным сельским домом. Черепичная крыша и белый забор, открытое деревянное крыльцо в форме подковы и красная дымовая труба. А вокруг дома росли зеленые деревья и кустарники.

Все было сказочно красиво. Вот только из окон не лился теплый желтый свет.

— Н-да, вот будет красота, если дома ни кого нет. — Удобнее перехватив клетку с Дракулой, Кира сделав вдох-выдох, остановилась у калитки. Оглянулась назад и проследила, как такси скрывается за поворотом, мигнув фарами, мчится обратно в город. Только Кира собралась поднять руку, что бы открыть калитку, как входная дверь открылась и на крыльцо вышла молодая женщина. Она громко с кем-то, разговаривала по телефону и не сразу заметила нежданную гостью. Хозяйка дома, была с длинными чуть ниже пояса темнорыжими завитыми в кольца волосами, с красной помадой на губах и невероятно зелеными глазами на белом овальном личике. Одета она была в красное, под цвет губ, длинное пальто, белую вязаную шапочку и черные кожаные сапоги на высоком каблуке-шпильке. Ее правая рука прижимала телефон к уху, а в левой держала большую плетеную корзину, накрытую клетчатой салфеткой. Медленно спустившись с крыльца, девушка становилась напротив Киры и внимательно рассмотрела ту с головы до пят.

— Английский? Французский? Немецкий? Может быть испанский?

— Английский. Французский. Испанский. Немецкий не очень и это никак не связано со второй мировой, просто произношение у меня хромает. — Кира не мигая, отвечала ей на русском, чем вызвала широкую улыбку на лице собеседницы.

— Супер! Будет теперь с кем вечерками поболтать на родном. — Ася сделала паузу, внимательно глядя на Киру, а Кире слышалось, что-то знакомое в произношении хозяйки

дома. Говорила та с таким же акцентом, что и новая знакомая Карина, а еще и знаменитый леприкон разговаривал похоже. Нет, ну ладно Карина, а лепреконт-то к чему вспомнился? Мотнув головой, Кира следила, как Ася улыбалась, открывала калитку, приглашая Киру во двор, и продолжала непрерывно щебетать. — Ты не удивляйся только, но у меня глаз наметан на туристов и если ты хочешь остановиться у меня и приехала сюда именно за этим, то милости прошу. Такси ты все равно отпустила, а отказать в гостеприимстве мне совесть не позволит. Меня кстати Асей зовут, проходи давай. И ты у нас кто?

Ася поставила корзину на деревянный стол под окном и махнула рукой в сторону двери.

Кира прошла в след за хозяйкой.

— Я Клара. И мне очень приятно с вами познакомиться. И да, вы правы, я- туристка.

— Вот видишь, я оказалась права. — Ася щелкнула пальцами обеих рук и кивнула головой. — Давай, проходи. Только, если у тебя в клетке маленькая миленькая птичка, — Указала острым ноготком на клетку — То должна тебя предупредить, что в доме со мной живет мой любимый котик. — Теперь улыбка Аси показалась, какой-то плотоядной, отчего Кира крепче прижала любимого питомца к груди — Его зовут «Клурикон». Он милейшее создание и любит похозяйничать, а так же не выносит когда садятся на его любимое кресло перед камином. — Ася указала в сторону камина и прошла дальше.

Кира внимательно слушала хозяйку дома и ловила каждое произнесенное ею слово. Учитывая акцент и скорость, с которой та произносила слова, главной задачей было ничего не пропустить и удерживать нить разговора.

Если снаружи дом выглядел простым и сельским, то внутри все было наоборот. Современная обстановка, картины, украшающие стены в гостиной, плазма и компьютер, стеллаж во всю стену на полках которого попеременно с книгами стояли букеты живых и засушенных цветов, и только большой камин выглядел, как на рисунке из книжки с детскими сказками.

— Значит так, мы поселим тебя в комнате, что дальше по коридору, рядом есть еще одна спальня, там обычно останавливается мой племянник, когда приезжает в гости, но так как скоро Новый Год, то скорее всего я сама к ним поеду. На втором этаже тоже жилые комнаты, там гостят племянницы. — Ася сделала паузу, пропуская гостью вперед — Располагайся и чувствуй себя как дома. Душ прямо по коридору, кухню найдешь сама, там, кстати, пирожки есть. Угощайся и не стесняйся, в холодильнике продукты, ешь на здоровье. Так, вроде бы все, а я должна срочно ехать меня давно ждут на благотворительном вечере. Кстати, его устраивает семья Делмы и Аодха Ивен. Я тебя с ними обязательно познакомлю — это милейшие, между прочим, люди, а их детки просто чудо.

Они уже подходили к входной двери, когда Ася резко остановилась и обернулась.

— Меня просто распирает любопытство? Что стало причиной твоего бегства? — У Киры от ее проницательности округлились глаза. — Стой, ничего пока не говори, время есть, и ты мне обязательно об этом расскажешь, у-м-м... — Ася мечтательно закатила глаза — Уже просто умираю от любопытства. — Кира уже собралась поведать легенду о большой мечте и так далее и тому подобное, но Ася подняла вверх руку, пресекая ее попытки вставить хоть слово.

— Все потом, у нас еще будет время поговорить. Да, забыла сказать, что, скорее всего, останусь в гостях до утра, но ты ничего не бойся, у нас тихо и спокойно. Все, пока-пока.

Ася улыбнулась, вышла на крыльцо, помахала рукой застывшей с немим вопросом на губах Кире. Вышла за калитку, села в небольшой оранжевый автомобиль, просигналила три

раза и укатила вдоль по дороге, помахав рукой из окна.

Кире не оставалось ничего другого кроме как зайти в дом и закрыть дверь.

— И что это сейчас было? — Кира посмотрела на попугая. — Да, Дракула, вот мы попали с тобой. Да она явно со странностями, если оставила незнакомых людей одних в своем доме! А вдруг бы мы были ворами или маньяками? — Попугай в ответ покачал головой и выдал:

— Караул, спасите, помогите! Свистать всех наверх!

— И я со странностями, если обсуждаю это с птицей.

Кира засмеялась и прошла в отведенную ей на время комнату. Открыла небольшую дорожную сумку, достала белье и сменную одежду, купленную в Дублине, прошла в ванную. Когда в городе искала фотоаппарат, быстренько забежала в магазин одежды, поэтому теперь ей было во что переодеться. Жаль, что не хватило времени нормально походить по магазинам и прикупить новой одежды.

В ванной Кира с облегчением стянула порядком поднадоевший парик и вымыла голову.

— Ура, на ночь можно не одевать эту рыжую штуку. — Протянула руку и повесила парик на крючок.

С полотенцем на голове и в розовом халате, Кира прошла на кухню. Тарелка с пирожками стояла на столе, накрытая салфеткой, (кстати, начинка оказалась яблочной и ее любимой), а в холодильнике были мясной рулет и овощной салат с кукурузой и зеленой фасолью. Ужин беглянки получился сытным и вкусным. Потом Кира покормила Дракулу птичьим кормом, накрыла его клетку платком, убрала за собой на столе, зашла в ванную почистить зубы и пошла спать. Уже лежа в кровати, думала написать дяде и расспросить как там они все, но решила оставить это до утра, все равно тот кто за ней присматривает докладывает о каждом ее шаге. Вдохнула, взбила подушку, перевернулась на другой бок, закрыла глаза и, смеясь, пробормотала «на новом месте приснись жених невесте», посмеялась сама над собой и через пять минут уже крепко спала.

Было около часа ночи когда Артем подъехал к Асиному дому. В городе он задержался из-за не обходимых документов, за которыми пришлось ехать в офис отца, потом заглянул в паб, где встретил приятелей из университета, и долго им рассказывал про гастроли. Артем не торопился, ожидая звонка от отца. Отец должен был предупредить Асю о приезде Артема, но через пару часов перезвонил Дмитрий и сообщил, что их милейшая тетушка отправилась в гости и до утра ее дома точно не будет. Еще спустя час получилось буквально сбежать из компании уже шумно веселящихся друзей. Кажется, даже пообещал обдумать приглашение на новогоднюю вечеринку к сестре приятеля. Одри давно поставила себе цель заполучить красивого и популярного парня, и вот теперь под эту категорию попал Артем. Она нацелила свои коготки на него и незаметно для парня вытянула обещание пойти с ней на новогоднюю вечеринку к их общему другу. Было уже слишком поздно отнекиваться, когда он понял, что согласился. Одри не растерялась и вцепилась в его обещание обеими ручками. Голова так сильно трещала, плюс ее настойчивое «ну, давай ты все таки пойдешь», в общем проще было согласиться. Сам же Артем всегда хотел встретить умную, красивую, добрую девушку, что бы влюбиться раз и на всегда, как это случилось у его родителей.

Подъезжая к дому Аси, Артем достал из бардачка ключи от дома тетки. Они были у всех Зарецких, так как те являлись самыми близкими ее родственниками.

За последние полчаса Артем почувствовал себя совсем плохо. Видимо и таблетка

перестала действовать и голова заболела еще сильнее. Открыв дверь парень прошел в дом. В гостиной было темно и пришлось по памяти идти на кухню, чтобы включить свет. Его покачивало и трясло от холода, а от яркого света ломило и кололо в глазах. Чувствовал он себя препаршиво.

— Здорово будет, если заболею перед праздником. Мама точно не похвалит. — Артем включил чайник и сполоснул руки под краном. Заварил чай с лимоном и уселся в гостиной на большом диване. Идти в свою комнату сил не было: все чего он хотел это спать. Выпил чай, подложил под голову диванную подушку и свернувшись в клубок закрыл глаза. В горле противно першило, глотать было трудно, а головная боль мешала спокойно заснуть. Перед закрытыми глазами замелькали разные черно белые картинки. Путешествие его группы по городам разных стран, концерты, сумасшедшие фанатки и поклонники, самолеты, множество разных лиц, а в центре бесконечного калейдоскопа стояла девушка и о, чем то, его настойчиво просила. Потом исчезла и через какое то время появилась опять. Открыв глаза, он увидел, как близко склонив к нему, голову на него смотрела настоящая лесная нимфа. Артем всегда знал, что только у таких волшебных созданий как нимфы могли быть такие чудесные карие глаза на маленьком личике, только они обладали волнистыми длинными каштановыми волосами и только у них были нежные и такие ласковые белые ручки, которые в данный момент гладили его лицо и голову. В его старой детской книжке лепреконы шили башмачки именно таким сказочно красивым созданиям. Единственное, что не вписывалось в образ, был голос девушки. Взволнованный и требовательный, о чем то, спрашивал, а Артем не мог разобрать ни одно из произнесенных ею слов, слетающих с таких красивых губ. Потом прекрасное лесное создание нахмурило бровки домиком и убежало. Без нее Артему стало грустно. Когда его почти сморил сон девушка, вернулась обратно протягивая ему наполненный водой стакан.

— Хочешь опоить меня своим колдовским зельем? — Артем пытался пошутить, а нимфа ошарашено округлила глаза. Он обхватил ее руку своей дрожащей рукой, и медленно выпил из стакана, так и не сводя с ее лица глаз. — Теперь я твой. — Улыбаясь, как влюбленный идиот, убрал руку и подложил под щеку, подвинулся ближе к спинке дивана и другой рукой похлопал рядом с собой.

— Теперь усыпи меня своей песней. — Глаза парня сами собой закрывались, хотя он старался держать их открытыми, сил говорить не было. Кира укрыла парня одеялом и присела на самый краешек.

Не открывая глаз, Артем протянул руку и переплел ее пальцы со своими, прижал их ладони к своей груди провалился в целительный сон.

Во сне Артему снилось, что его нимфа обладает не только красотой, но и прекрасным голосом. А как иначе она же нимфа. По крайней мере так думал воспаленный простудой мозг Артема Зарецкого находясь в полубессознательной состоянии, в бреду и с температурой тела в тридцать девять и семь.

Сон Киры был нарушен глухим стуком. Что то упало на кухне или в гостиной? А так, как девушка была совершенно одна в большом, чужом доме, то ей было очень страшно. Быстро накинув халат Кира пошла к двери, на ходу протянула руку и взяла стоящую на комодике высокую хрустальную вазу. Тихо прокрадываясь по коридору, девушка не представляла, что будет делать, если в доме посторонние или того хуже убийцы. Только появившееся чувство покоя после приезда в этот отдаленный от города дом было разрушено

неизвестным шумом. Что если ее выследили и пришли за ней? Что они сделают? И чего еще они хотят от отца и от самой Киры? Все эти и многие другие вопросы бегущей строкой мелькали в голове напуганной девочки. Живой сдаваться Кира не собиралась в любом случае.

В кухне над столом горел свет, хотя она точно помнила, что выключала его. В комнате было тускло и ни кого не было видно. Держа высоко над головой вазу Кира на цыпочках продолжала бесшумно передвигаться вдоль стены. Заглянула за угол возле лестницы — ни кого. Клетка с Дракулой стояла на том же месте, где и вечером, Клурикон спал на кресле у камина, а вот с дивана доносились не понятные звуки. Почти не дыша Кира подошла в плотную к дивану. Судорожно вздохнула, задержав дыхание, приподнялась на цыпочки, сильнее вцепилась в вазу и заглянула через спинку. Та картина, что предстала ее глазам, повергла Киру в немой шок. Она ожидала увидеть кого угодно, только не его. Что он делает на этом диване? Как попал в дом? Почему и как он вообще оказался здесь? Ни на один вопрос Кира не знала ответ. А на диване лежал он — Джилрой- лепреккон из группы «Адские глаза» — любимец тысяч девчонок и не достигаемая тайная мечта самой Киры. Пару дней назад она даже подумать не могла о том, что встретиться с ним, а их знакомство вообще было за гранью реальности. На столько не правдоподобно все было. А теперь. Вот. В общем Кирой даже не рассматривалось их знакомство.

Пока она размышляла Джилрой издал мучительный стон, а в его глухом шепоте не возможно было разобрать ни слова.

Кира поставила вазу на пол рядом с диваном и подошла с другой стороны. Осторожно, что бы не напугать парня протянула руку и тихонько потрясла его за плечо. Реакции не последовало, и тогда она решила разбудить его и хорошенько обо всем расспросить.

— Джилрой, проснитесь. Вам плохо? Может я могу, чем то помочь? — Он все так же не открывал глаза. Кира проверила его температуру и когда ее прохладная ладонь легла ему на лоб подозрения девушки подтвердились. У лепреккона сильный жар и если бы был градусник, то он точно показал бы все сорок.

— Ну почему именно со мной все это происходит? В чужой стране, в доме почти незнакомой женщины, рядом больной парень, от взгляда на которого дыхание сбивается и что теперь? Ему плохо, а я знать не знаю как поступить. Нет, теоретически знаю, была бы дома, вызвала бы скорую, а еще скорее было бы позвать бабушку. Называется, спряталась от проблем! — Кира размахивая руками, не переставала ходить вокруг дивана, на котором лежал больной молодой человек и жаловаться на судьбу.

Лепреккон стонал и бредил. Можно было разобрать, как взрослый парень зовет маму и жалуется, как ему плохо. Говорил он на разных языках, но в основном на русском. Тот бас, которым он разговаривал с Кирой в машине по дороге в аэропорт, сейчас был больше похож на хрип и стоны с трудом вылетающие из горла. Кира опять положила руку ему на лоб.

— Мам, мне холодно, мам? — он повернул голову и открыл свои серые глаза. Он смотрел на Киру не мигая, а через несколько секунд еще и улыбнулся. — Нимфа. — Простонал лепреккон и его веки опустились.

Кира всхлипнула, прижала руки к груди и решив, что сама помочь точно ни чем не сможет, а если не поможет то ни когда себе этого не простит, бросилась в свою комнату за телефоном. На обратном пути по памяти набирала электронный адрес, который ей оставил дядя.

«Привет, у меня все нормально, устроилась в большом доме с удобствами, ем хорошо.

Природа супер, хозяйка класс. У меня к тебе вопрос чрезвычайной важности. Что делать с больным лепреконом?» и нажав кнопку сохранить отправила. Проверила лоб подопечного и просмотрела входящие сообщения. На экране пока было пусто, и Кира стала дальше мерить шагами комнату. Через две минуты пришел ответ. «Кира ты где? Знаю, сказал тебе устроить каникулы, но спиртными напитками настаиваю не злоупотреблять!»

— Что? Какими спиртными напитками? Дядя, ты о чем? — И быстро стала писать пояснительную записку.

«Я ни чем не злоупотребляю и вообще не пью! Просто в доме, где я остановилась, оказался парень и он болен. Не знаю, как ему помочь, я бестолочь, в плане оказания медицинской помощи, а у него бред и высокая температура. Что делать?»

Ответа пришлось ждать минуты три. «Ты бестолочь. Поэтому с тобой одним рейсом летел Костя. Видимо, было ошибкой отправлять тебя одну. Два дня и ты подбираешь больных лепреконов. Жди. Костян спешит на помощь.»

— Ну, а ты бы выкрутился из любой заварушки, как же. Черт, вот прилечу домой и нажалуюсь на тебя отцу или лучше деду. Смешно ему.

От стука в дверь Кира подпрыгнула.

— Услышал и явился, что ли? — Спросила Кира у спящего лепрекона. Не дождавшись ответа, развернулась и прошла к двери — Кто?

— Кир, это Костя. Я лекарства принес. — Кира открыла дверь и рассмеялась увидев перед собой знакомое лицо.

— Привет, о мой благородный рыцарь. Как же я рада твоему столь неожиданному появлению на не совсем моем скромном пороге. — Стерла с лица улыбку и вцепилась в рукав парня. — Нам туда. — Указала в сторону кухни и потащила его за собой. Не откладывая в долгий ящик требовательным шепотом приступила к расспросу. — Рассказывай, что и как, где ты остановился и почему командировали тебя, а не Стаса?

Костя поморщился и вытащил из кармана таблетки.

— Станислав Викторович с Михаилом Андреевичем на важном задании.

Кира приподняла одну бровь:

— И?

— И это значит, что мне досталось приглядывать за тобой. И только из уважения к твоему отцу и по тому, что я работаю на твоего дядю я согласился торчать здесь в этой сырой стране, когда на носу новый год.

— А у тебя есть выбор? — Кира прищурила глаза и улыбнулась одним уголком губ. — Думаю ты опять накосячил и твой драгоценный братец переговорил с Мишей, а тот придумал как тебя занять полезным делом. Чтобы и при деле и на глазах. Ха, тут все предсказуемо. Ты — отсутствие мозгов — неприятности — наказание. Все как всегда.

— На себя посмотри, мелкая. Пошла в клуб и толку не хватило отстоять такси, — Кира часто хлопала ресницами. — В аэропорту засветилась на весь зал, мы кстати с Викой до слез хохотали на бедным пацаном, не плохо ты его..

— Значит, Виктория настоящая?

— Она подруга Стаса. Недавно с ней познакомился, кстати, она очень даже ничего. — Костя нагло и самодовольно ухмыльнулся, а Кира брезгливо поморщилась, указывая пальцем в Костино лицо.

— Фу, как пошло.

— Не тебе обсуждать меня мелочь. Сейчас среди нас я главный.

— Ну, ну. Как же ты допустил появление лепрекона в доме, где я совершенно одна? — Девушка показала на диван. — А вдруг бы он на меня напал? — На, что Костя беззвучно рассмеялся.

— Уж скорее ты на него. И заметь, я единственный кто знает о твоей безграничной любви к звездному мальчику.

— Что? — Кира покраснела от такого заявления. — Какая любовь? Да мне просто очень нравятся их песни, не знаю что за бред в твоей голове, но ты точно оши... — Она махала руками, отрицая его слова.

— Бла, бла, бла. — Костя поймал ее правую руку, и всучил стакан с лекарством. — Иди мать Тереза, твой больной леприкоша в бреду и ему о-о-очень нужна твоя помощь. — Кира посмотрела Косте в глаза и перевела дыхание, тот подмигнул и кивком головы указал в сторону гостиной. Спорить с ним сейчас было некогда, а раз уж он раскрылся, то ни куда теперь не денется. Так думала Кира, подходя к больному, но не выпускала из поля зрения друга. Тот сунул руки в карманы черных брюк и оглядывался по сторонам. Приглядевшись, Костя увидел спящую кошку в кресле у камина, а в трех метрах от нее клетку с птицей на столе. Ухмыльнулся и закатил глаза. Он был лично знаком с пернатым, и от соседства с пушистым, ждать чего то хорошего не стоило.

— Кира. — Девушка обернулась и замерла. — Я должен отъехать на несколько часов, ты смотри не делай тут без меня глупостей. — Серьезный тон развеял не на долго установившуюся иллюзию покоя. Костя погрозил пальцем Кире, та в ответ выразила взглядом все свое недовольство его замечанием.

— Я скоро вернусь, дождись меня. — И противно похохатывая направился в выходу.

— Как скажешь мой повелитель, дождусь тебя и будем делать глупости вместе. Давно хотела побегать от наемников по странам чужедальним.

— Ехидна. — Костя обернулся и легонько щелкнул Киру по носу.

Она поймала его за руку и задержала в дверях.

— С отцом все в порядке?

Кивнув головой, Костя вышел, тихонько прикрывая за собой дверь.

Не зачем сейчас начинать разговор о том, как ее отец и дядя строят планы по устранению врага. Судя по тому, что ему известно, заварушка будет еще та, а за девчонкой надо лучше приглядывать. Было просто удачей наткнуться на девчонок в кафе. Но играла музыка и он плохо расслышал адрес и вообще весь их разговор. А когда рванул в след за Кирой, пришлось задержаться из-за той противной выскочки. Поэтому он проследил за двумя девушками и пробил по адресу жильцов. Долго смеялся и почему то ни как не верил в их случайную встречу. Чего то, как то слишком много совпадений.

Костя еще раз посмотрел на окна дома из которого только что вышел и, улыбаясь одним уголком рта, помотал головой. Открыл дверь машины и уехал. Нужно было до утра сделать еще несколько дел, а затем вернуться сюда.

Глава 8. Сколько будет стоить молчание?

А как все было хорошо!

— Черт бы их всех забрал на каторгу, да на угольные рудники. — Карина металась по комнате. От двери к окну, от стола к кровати и обратно, периодически посматривала на экран телефона, а точнее не смотрела только когда моргала.

Сегодня утром братец поразил всю их семью. Никогда раньше он не рассказывал о девушках так воодушевленно и не мог в подробностях описать их внешность. Чем то же она его все-таки зацепила?

Потом в парке Карина встретила эту самую девушку, и даже получилось с ней познакомиться. В красках описала место, куда ей непременно нужно ехать для того, чтобы погостить и полюбоваться природой, в общем, главное, что теперь та на глазах. И супер удачей было отправить Артема к тетушке. Сейчас он должен был быть уже там, а мама сказала, что Ася уехала в гости и до утра ее не будет. Значит, молодые люди одни в доме, и это здорово! Наверное..

Вот все бы ничего, все складывалось так замечательно и гладенько, а когда после долгих разговоров вся семья разошлась по комнатам и Карина уже собиралась выключать свет и ложиться, на ее телефон пришло смс с незнакомого номера.

«Мне нужна информация. Настоятельно прошу меня не бояться и честно отвечать на вопросы, не предпринимать попыток рассказать, кому-либо о нашем разговоре. За неповиновение накажу. И где сейчас твой брат музыкант?».

— И как это понимать? Какого черта вообще происходит? — Карина была в панике и в бешенстве. За всю ее жизнь ей ни разу не приходилось быть в такой ситуации. Артему ни разу никто не угрожал, во всяком случае она была бы в курсе. Брат делился с ней секретами и уж если бы был хоть намек на угрозу, Карина бы узнала.

Кажется, что Артем всегда был в хороших отношениях со всеми. В школе популярность у девчонок зашкаливала из-за его внешности и хороших манер, учителя уважали за хорошую учебу, друзей и знакомых уйма, в институте было тоже самое. Правда, перед тем как пол года назад им с группой нужно было ехать на гастроли, ребята пробыли неделю дома. Вот тогда появилась Одри. Сводная сестра их клавишника. Вела она себя в полнее нормально и до того момента, как решила заполучить скрипача в свои загребушие ручки, Карине не казалось странным поведение девушки. Как то, когда та стоя в пяти метрах от ребят в музыкальной студии фанатично улыбаясь, делала их снимки на телефон, Карина разглядела последнюю фотографию. Одри даже поцеловала экран мобильного. Когда закончилась репетиция и все пошли по домам, Карина придумала сказку про звонок подружке с незнакомого номера. Не колеблясь Одри протянула свой телефон. Но вместо того что бы набрать номер Оливии, Карина открыла папку с сохраненными фотографиями. Делая вид, будто вбивает номер, на самом деле пролистывала альбом. Сказать, что Карина была удивлена увиденным, значит, промолчать. Двести с лишним фоток с изображением Артема. Вот, он на улице перед студией, вот они с друзьями в кафе, в аэропорту, даже выходящим из туалета сфотографировала. Сглотнув, Карина вернула телефон Одри. С того момента сестра тщательно приглядывала за ни чего не подозревающим братиком. К счастью Одри дальше снимков не заходила, а после отъезда группы Карина ее не видела.

Значит, надо думать дальше. На работу Артем еще не вышел, поэтому в бизнесе вряд ли

успел перейти кому то дорогу. Да и характер у него не скандальный и вообще он по цифрам. Что же еще?

Сигнал пришедшего смс сообщения заставил Карину вздрогнуть и в очередной раз чертыхнуться.

«Я в машине у ворот твоего дома. Не надо меня бояться я ни чего плохого тебе не сделаю. Нужно срочно поговорить. Дело касается девушки. Не рассказывай ни кому. Жду пять минут. Не появишься, решу, что ждешь меня в гости и сам приду.»

Теперь девушку серьезно так потряхивало. Может надо разбудить папу? Не вариант, следом за ним придется рассказать и маме. Нет, не вариант.

Старший уехал в клуб и будет не скоро. Аврора еще ребенок, хотя заговорить смогла бы любого. Выглянув в окно, рассмотрела за забором легковую машину не далеко от ворот. Расправив плечи Карина собрала упавшие на лицо волосы и спрятала их в свободный пучок на макушке. Открыла дверь и проверила коридор. На первом этаже горел ночник, заливая теплым светом комнату. Быстро одев куртку и сапоги Карина отключила сигнализацию и стараясь поменьше шуметь вышла на крыльцо. Оглядываясь по сторонам пересекла двор и остановилась у ворот. Через несколько секунд из машины вышел мужчина. Крепче сжимая руки в карманах куртки, Карина не моргая следила за его движениями. Вот он подошел ближе к воротам, теперь их разделяли несколько метров и кованые прутья ворот. Встав напротив, он медленно поднял руки ладонями вверх. Покрутил кистями показывая, что безоружен и все так же, не опуская рук, приблизился не много ближе. Карина стояла в тени, и света от фонарного столба ей было не достаточно, что бы разглядеть лицо незнакомца. Неожиданно на чистом русском, медленно и с расстановкой он заговорил. Только сейчас Карина осознала, что смс-ки тоже были на ее родном языке.

— Я здесь, как друг, но расстраивать меня не советую. Сегодня в кафе ты дала адрес девушке с рыжими волосами, кто проживает по этому адресу? Где сейчас твой брат? Кому еще ты рассказала о знакомстве с русской девчонкой? — Карина продолжала молчать. — Я жду и у меня не очень много времени.

Все слова он проговаривал тихо и четко. По голосу ему было около тридцати, но привычка Карины прислушиваться к интонациям людей, что бы потом четче составить представление о человеке в целом, проявилась даже в такой напряженной обстановке. И сейчас, в близи опасности, слух улавливал посторонние звуки, на которые Карина раньше без особой нужды, не обратила бы внимание. Глаза высматривали в лице незнакомца мужчины нарушившего покой ее семьи что-то от капризного подростка, имеющего явное преимущество перед собеседником. Высокомерие, завуалированное под вежливость и да, издевательская усмешка, весь не любимый ею коктейль, присутствовали в его речи. С приторной вежливостью его собеседники заглатывали наживку, а он убедившись, что жертва на крючке, высасывал интересующую его информацию. Только вот, Карина не по наслышке знакома с таким видом людей.

Чуть выше приподняв голову, девушка ближе подошла к воротам. Теперь ее уже хорошо можно было рассмотреть. Высокая, стройная с забранными на верх черными волосами, в синей теплой куртке и полусапожках. Без макияжа выглядела младше, но все признавали в ней красавицу.

— Кем бы Вы не были, Вы мне не друг, — Голос ее звучал ровно, чуть осмелев, не обращая внимание, что коленки начали не много подрагивать, она продолжила. — Друзья не угрожают. — Незнакомец даже кивнул, одобряя ее слова. — Девушка о которой вы говорили,

мы познакомилась с ней в парке, она спросила где можно остановиться, на что я ей посоветовала приобрести справочник для приезжих. Мы выпили кофе и разошлись. Не знаю, куда она ушла, не знаю, где сейчас братья. Если это все, я, пожалуй, пойду. — К концу предложения дрожали не только колени, но и руки.

Человек за забором, медленно двигаясь, вышел в свет фонаря. Теперь Карине хорошо было его видно. Высокая фигура одетая в короткую черную кожаную куртку и темные брюки со множеством нашитых карманов, заправленные в армейские ботинки. Карина невольно улыбнулась, разглядев его лицо. Наглая смазливая физиономия мальчишки лет восемнадцати с рваной челкой, падающей на лоб. Из-за времени суток рассмотреть цвет глаз не получалось. Ну, не вязался как-то голос с такой внешностью.

— Чему улыбаешься? М-м? Понравилось то, что увидела? — прищурив глаза, парень наклонил голову к плечу. Реакция девчонки совсем не удивляла, Костя к такому привык и не обращал внимание. А эта вот, только что стояла и тряслась от страха, как осинový листок, а теперь лыбится. Куда только страх пропал? Знал, не надо подходить ближе, как черт за ногу дернул, теперь и лицо запомнит и не расскажет ничего.

— Я улыбаюсь своей догадке.

—..? — так, что-то разговор пошел не в том направлении. Еще не много и начнут обсуждать погоду или, того гляди, на свидание его позовет. — Не забывайся, у меня мало времени. — Теперь Костя говорил громче и серьезнее, только кажется на нее и это ни капельки не подействовало. Ошибкой было раскрыться. Стас с Викой не раз подшучивали над его внешностью, даже служба в горячей точке не стерла мальчишеское выражение с «симпатишного личика с голубыми озерами», как не раз подкалывала его Кира.

— Твой голос, с командирскими замашками, ввел меня в заблуждение. На вид ты не кажешься таким уж «устрашающим». — Последнее слово Карина выделила нарисованными в воздухе кавычками.

— Девочка, все очень серьезно. — Костя понял, еще не много и эта коза начнет флиртовать. — Ты общалась не просто с русской туристкой гуляющей по парку, ее ищут и возможно скоро придут к тебе. — Ближе к воротам наклонил голову и вкрадчиво заговорил. — Я ей не враг, я ее охраняю и присматриваю за ней, ты дала ей адрес, записав его на салфетке, из-за такси, которое ты вызвала и в которое ни как не хотела залезать потому что болтала с кем то по телефону, моя машина не смогла во время выехать в след за объектом наблюдения. И вот теперь, я стою здесь, и трачу время, которое у меня на вес золота. — Костя и внимания не обратил как голос перешел в злое шипение, а Карина открыв рот смотрела на его сжимающие чугунные прутья пальцы. Вспышка злости все осложнила, сложнее будет перетащить ее на свою сторону. Засунув руки в карманы и чертыхнувшись, Костя развернулся и пошел к машине. Карина подумала, что сейчас он уедет, а в голове только появилась уйма важных вопросов. Не оглядываясь на девчонку, Костя прошел до машины и через открытое окно достал конверт. Развернулся и не сводя взгляда с Карины подошел.

— Возьми и открой.

— Что внутри?

— Посмотри.

— А вдруг там фотографии трупов или вирус Сибирской язвы?

— Ага, а мне делать не фиг кроме как раскатываться по границам и трепаться по ночам с твердолобыми девицами, вроде тебя, рекламируя фото умерших и предлагать

нюхнуть смертоносный вирус. — Все, вывела она его, достала.

Не говоря ни слова, Карина взяла конверт и открыла. Внутри было две фотографии. На одной Клара у дверей какого-то клуба в компании девчонок, а на другой очень красивая девушка с длинными волнистыми волосами в компании стоящего на против Карины молодого человека. Догадка Карины подтвердилась, с начала знакомства она поняла, что у Клары парик.

— Это твоя девушка? — Костя прокашлялся в кулак и мотнул головой.

— Упаси Бог. Она племянница моего шефа. — Его ответ почему-то обрадовал Карину, девушка сама не заметила, как прониклась симпатией к ночному визитеру. Видимо, правду говорят, предложи девушке выбрать парня из десяти порядочных — она разыщет и пойдет за тем кто на нее и не посмотрит.

— Чем тебе грозит, если не найдешь ее? Я могу заверить, что она в полной безопасности.

— Грозит бедствием вселенского масштаба в виде ее дяди, а если дело дойдет до папочки, тот камня на камне не оставит.

Карина сглотнула. Кто такая эта Клара, и не поторопилась ли она в своих стараниях осчастливить брата знакомством с ней?

А вдруг он все наврал? И на самом деле это от него скрывается Клара? Только Карина собралась накинуться с обвинениями, как раздалась мелодия с его сотового.

— Алло? Диктуй, — не отводя глаз от Карины, Костя кивнул собеседнику. — Спасибо, буду должен. — Отключил телефон и убрал его в карман. Опять гаденько так заулыбался, что у Карины руки зачесались. — Теперь я знаю адрес, а ты знаешь не нужную тебе информацию. Я могу быть уверен, что ты никому не проговоришься?

— Интересно, а какой ответ ты ожидаешь услышать? — И решив, что уж наглеть так по полной, добила следующим вопросом. — И сколько будет стоить мое молчание? — он раздражал и злил Карину.

Костю забавляла дерзость девчонки, с ней он бы еще пообщался.

— За молчание — награжу, кому-то расскажешь — накажу. — Как и в начале разговора противно растягивал слова, а сейчас еще и оскалился.

Карина и сама не знала чего ожидать в ответ, но такой выпад вывел ее из себя.

— Иди к черту, придурок. Не смей больше мне угрожать и указывать. Сам, ротозей, проشياпил свою подопечную, телохранитель фигов. Катись от моего дома и не попадайся мне больше на глаза. — Резко развернулась и быстрым шагом пошла к дому. Пыхтя от возмущения, не слышала шагов за спиной. Талию девушки обхватила крепкая рука, а рот накрыла ладонь. Мыча и дергая в воздухе ногами, Карина дикими глазами смотрела на крыльцо и окна дома. Похититель оттащил ее в сторону сада, где было темно. У ворот остановилась машина брата.

Почти прижимаясь губами к маленькому ушку грубиянки, Костя прошипел:

— Больше не обзывайся, а то приду и промою рот с мылом. И не забывай молчать. Никому не говори адрес. И еще, — Карина в страхе замерла. — Жди, я как-нибудь наберу смс.

И резко отпустив девушку, исчез среди деревьев. Переведя и без того прерывистое хриплое дыхание, Карина оглаживалась по сторонам. Забор был больше двух метров в высоту, как ему удалось так быстро перелезть? Приглаживая, волосы Карина подошла к двери.

— Что случилось? — от неожиданного вопроса Карина подпрыгнула. — Что происходит? Кто-то тебя напугал, и что ты делаешь одна в саду? — Дмитрий перевел взгляд на дорогу, пристальнее посмотрел в сад, и вновь на Карину.

— Пойдем в дом.

Да, назревал серьезный разговор со старшим братом. Придется врать или придумывать на ходу. Ни то ни другое Карина не любила.

Глава 9. Ночные гости

— Дим. Дим, я правда даже подумать не могла, что знакомство с Кларой может обернуться такими последствиями. — Карина не переставая кусала костяшки на правой руке. Эта привычка у нее осталась с детства. Всегда, когда была в чем-то не уверена или волновалась, царапала зубами костяшки рук. Со временем привычка подзабылась, а благодаря заботе родных почти исчезла и лишь во время самых сильных переживаний напоминала о себе.

Дима посмотрел на сестру и, взяв ее руку в свою, крепко сжал.

— Ты-то здесь причем? Просто нужно было мне сразу позвонить, а не лезть разбираться самой. Артем не маленький, сам за себя постоять может. Все. Не переживай.

Почти весь разговор Карина пересказала по дороге, не упомянула лишь внешность и манеры звонившего.

После того, как Карина на крыльце дома буркнула о плохом настроении и скрылась в своей комнате, Дима прошел в отцовский кабинет и просмотрел записи с видео камер за последний час. То, что было на пленке, могло рассматриваться, как два варианта:

1. Парень приходил к Карине и это ее личное дело.

2. На последних кадрах видно, как этот самый парень перемахнул через — двухметровый забор и утащил девчонку в тень сада. Невозможно было что то четко рассмотреть.

Зарецкий решил, что надо бы поменять расположение видеокамер.

Проведя пальцами по волосам, покинул кабинет и поднялся на второй этаж. В комнате сестры было тихо. Дима постучал в дверь и, не дожидаясь приглашения, вошел. Карина сидела на полу, навалившись спиной на столбик кровати, рядом с ней лежал телефон. Подняв голову, она посмотрела на брата. С минуту оба молчали, глядя друг другу в глаза. Первой не выдержала Карина.

— Я уже собиралась ложиться спать, когда на телефон пришло сообщение с неизвестного номера. Он сказал, что хочет поговорить со мной о девушке, с которой я познакомилась сегодня в парке. Я не хотела выходить, но он заявил, что сам придет в дом. — Карина поднялась с пола и подошла к шкафу. Вытащила первые попавшиеся джинсы с толстовкой и прошла в ванную переодеваться. Дмитрий хмурился, когда набирал с телефона сестры номер тети. После паузы оператор сообщил, что абонент вне зоны действия сети. С номером Артема было так же.

— Мы едем к Асе. Этому придурку кто-то дал ее адрес и теперь он в курсе, где искать Клару. — Голос Карины был приглушен закрытой дверью, но даже дерево не могло скрыть решительный настрой девушки.

Выйдя из ванной, Карина подошла к брату и забрала из его рук сотовый. Развернулась к двери и вышла из комнаты. Стараясь не шуметь в коридоре, они тихо покинули дом. По дороге Карина то и дело поочередно набирала номера брата и тети. Все попытки заканчивались одинаково безрезультатно. Когда до места оставалось всего несколько километров, дорогу им перекрыли полицейские машины. Вой сирен, скорой помощи и пожарных оглушали все вокруг. Карина вцепилась пальцами в сиденье и, не моргая старалась рассмотреть, что произошло. Остановив машину они вышли. Дмитрий прошел к полицейским. Не долго думая, Карина последовала следом. Из-за аварии на дороге

скопилось около двадцати машин, пассажиры, покинув салон, столпились у обочины. Когда Зарецкие подошли ближе к месту ДТП, то увидели, как сотрудники пожарной службы заливают остатки обгоревшего авто. На другой стороне дороги тоже стояли люди. Оглядываясь по сторонам, Карина подняла голову и наткнулась на проницательный взгляд из-под рваной челки. Сердце ее на мгновение замерло, чтобы через мгновение вновь застучать с удвоенной скоростью, рискуя выскочить из груди. Тот, кто привел их этой ночью на эту трассу стоял и нахально ей улыбался. Что он здесь делает? Вдруг он что-то сделал с Артемом или Кларой?

Карина окрестила его ночным комаром. Вот он поднял зажатый в руке телефон и подмигнул. Тут же в кармане Карины запищал сотовый. Пока она читала сообщение, ее ночной кошмар растворился в толпе.

На экране всего одно слово, а Карину затрясло, как от страха, так и от злости. «НАКАЖУ».

А еще оно означало, что Карина с ним увидится. И вот это вызывало, какое-то, двойное чувство, состоящее из страха и предвкушения встречи. Одно из них было правильным, другое не логичным.

— Карин, пойдем. Я договорился и нас пропустят.

Дима взял сестру за руку и они пошли к своей машине. Карина села и молча смотрела в лобовое стекло.

— Давай ты не будешь наводить панику раньше времени?

Слова брата отвлекли девушку от мрачных мыслей. Кивнув головой в ответ, она сделала попытку улыбнуться.

— Поехали.

Через десять минут они стояли у ворот Асиного дома. Дмитрий первым поднялся на крыльцо и, пользуясь своим ключом, бесшумно открыл дверь. Карина не отставала от брата и так же тихо закрыла ее. Сделав несколько шагов в комнату, Дима резко остановился, отчего Крина налетела на его спину и от удара носом пискнула.

— Ты чего застыл? — Обойдя брата, увидела ту же умильно-милую картину.

На диване, свернувшись клубочком под боком Артема, спала девушка. Ее длинные волосы свисали, доставая до пола. Брат обеими руками обнимал незнакомку.

— Ты хоть, что-то понимаешь? — Шепотом спросил Дмитрий.

— Пока нет, но я разберусь.

Карина дернулась в сторону спящей парочки и была остановлена рукой старшего брата.

— Что? — Дмитрий помотал головой и развернул ее в сторону комнат на первом этаже.

— Давай пройдем в комнату и там поговорим.

Карина согласно кивнула. Обходя диван, через спинку все таки взглянула на спящих, и тут же развернулась. Радостно улыбаясь и тихо хлопая в ладоши, попрыгала в комнату. Закрыла за собой дверь и несколько раз подпрыгнула на месте. Следом вошел Дмитрий и протянул рыжий парик.

— Или они были знакомы, но братец нам ничего не сказал, либо они о-о-очень быстро нашли общий язык. — Посмотрел на довольную сестру и, скинув пиджак, расстегнул рубашку, бросил рядом на стул и развалился на кровати. В этой комнате обычно останавливался Артем, а сегодня, видимо, спать здесь будет он. Если идти наверх, то можно разбудить счастливую парочку. Посмотрел на наручные часы, те показали десять минут четвертого.

— Кариш, скоро утро прыгай в другую комнату, я спать хочу.

— На сколько сильно ты хочешь спать?

— На очень сильно.

— А поговорить и обсудить?

— Завтра, прямо с утра.

Карина надувшись развернулась, но передумала и посмотрела на Дмитрия.

— А куда я по твоему пойду спать? В комнату Клары? А она утром проснется и обнаружит в своей постели меня? На второй этаж я не пойду, там темно и страшно. А еще..

— Блин, тебе лет сколько уже? — Дима приподнял уголок одеяла с другой стороны кровати и похлопал. -

Прыгай сюда и что бы до утра ни звука. — Сам отвернулся и обнимая подушку закрыл глаза. Брат жив здоров, а это сейчас самое главное.

О том, что Артем был не совсем здоров Дима не знал, поэтому волнение и бесконечная суэта на работе подействовали лучше любого снотворного. Через десять минут он уже крепко спал.

Карина тоже хотела так же быстро заснуть, но то и дело мелькавшая шальная улыбка ее сегодняшнего кошмара не отпускала в царство Морфея. Его «НАКАЖУ» большими буквами, мягко говоря, волновало. Раздумывая об этом, Карина не заметила, как задремала.

Продолжение главы завтра;)

Глава 9.(Часть 2)

Кире было очень жарко. Теплое одеяло укрывало ее по пояс, крепкие руки прижимали к горячей груди, а волосы на макушке легко шевелились от чьего-то дыхания. Еще не совсем проснувшись, Кира медленно подняла голову и столкнулась с красными воспаленными глазами стального цвета. Сна сразу, как не бывало. Медленно, не делая резких движений, Кира стала отползать к краю.

— Доброе утро. — «Молодец Кира. Надо было окончить школу с золотой медалью, учиться на отлично и сморозить такую глупость.» Пока Артем обдумывал ее слова, Кира подползла к самому краешку.

Артема забавляла реакция девчонки. Он ее не знал, но то, что она спала в его постели, а точнее с ним на диване не удивляло. Наверное, напросилась к Асе в гости и воспользовалась его состоянием. Даже смешно. — Может продолжим знакомство, пока родители не пришли? Меня, кстати...

Договорить Артем не успел, от его заявления Кира резко подалась назад и, не рассчитав ширину дивана, брякнулась на жесткий пол. От удара кислород покинул ее легкие, и дышать было трудно, а от кашля на глазах вступили слезы, в затылке отдавало тупой болью.

Свесив голову с дивана парень во все глаза рассматривал пострадавшую.

— О, Господи.

— Не-а. Я Артем. Классно выглядишь.

Кира сфокусировала взгляд на вчерашнем больном лепреконе, этот плут во все глаза рассматривал ее голые ноги. Халат недопустимо задрался и не скрывал стройные ножки. Не считая ног, Артем задержался взглядом на ее груди, прошелся по лицу и распушенным волосам.

— Черт. — Быстро одернув халат Кира буквально взлетела на ноги, сжала кулачки и приготовилась хорошенько ответить этому наглому, как его там?

— Артем. — Произнес он хриплым от простуды голосом. — Это я к тому, что вдруг ты решишь наградить меня еще более интересными именами и прозвищами. — Артему казалось, что еще чуть-чуть и он услышит, как от раздумий в ее голове заскрипят шестеренки. — Ну, ты просто никак не можешь решить, кто я для тебя — Господи или Черт.

— Что? Высокая температура повредила твой мозг? — Кира протянула руку и потрогала его лоб.

— Возможно. А можно тебя попросить при..

— Нельзя. — Кира развернулась и прошла к столу. Откинула в сторону платок и проверила кормушки попугая.

Она точно помнила, как Костя привез лекарства и уехал, как лепреконе выпил это лекарство и попросил спеть песенку, как зачем-то взял ее за руку, и как это было приятно. А как она уснула рядом с ним Кира вспомнить не могла. Кстати, теперь он еще и Артем. Попугай прервал мысли хозяйки своим криком, потом довольный распушил перышки и выдал:

— Уйди старуха, я в печали.

С дивана послышался хриплый смех. Кира оглянулась и увидела, как Артем, запрокинув голову, смеялся. Остановился передохнуть, сказал:

— А тебя, я смотрю, уважают. — И снова, утирая слезы, захохотал.

Когда девушка подошла к попугаю Артем ее вспомнил. Вечер, такси, аэропорт, синяк!

— Кстати, ты мне должна. — И многозначительно потер синяк под глазом.

— Я, между прочим, жизнь тебе спасла. Мы в расчете. — И гордо подняв подбородок, направилась в сторону кухни. Проходя мимо дивана не заметила кота и наступила ему на лапу. Дико орущий кот бросился на кухню, а испуганная Кира не удержав равновесия, упала на диван, точнее на колени Артема. Тот резко сел и сверху засмотрелся на ее лицо.

— У тебя глаза красивые. — Кира замерла. Возьмите низкий хриплый голос, прибавьте умопомрачительно красивую внешность, разбавьте тремя годами восхищения его выступлениями на сцене, чувство юмора и получите идеальный образец, что бы потерять голову.

— Ага. — Кивая, Кира кое-как встала с дивана и, одергивая халат, босиком прошлепала на кухню.

Щеки ее пылали. Было до жути приятно услышать комплимент. Руки мелко тряслись и никак не хотели слушаться. Вчера не получилось толком рассмотреть кухню, и теперь Кира поочередно открывала и закрывала дверцы шкафчиков.

— Нет, ну надо же было так вляпаться. Уснуть с ним на одном диване. Свалиться к ногам. М-м, дура. — Так, ругая себя, она согрела чай и растворила в стакане лекарство, которое с ночи лежало на столе.

Держа в одной руке стакан с лекарством, а в другой чай, Кира осторожно подошла к дивану.

Лепрекон лежал с закрытыми глазами.

— Спишь? — Возмущаясь, Кира вытянула губы трубочкой, свела вместе брови и потопала ножкой.

Приоткрыв веки, Артем глухо рассмеялся.

— Что? — Кира осуждающе уставилась на больного.

— Поменять халатик и вылитая медсестра. — Оценивая, парень рассматривал девушку с ног до головы.

Такое поведение выводило. Кира нервничала и решила больше не давать ему спуску.

— Обычно начинают с головы. — Протягивая кружку с чаем, старалась смотреть куда угодно только не на него.

— В следующий раз учту. — Артем забрал кружку и теперь прятал за ней улыбку.

— Ты хам! — Внутри все кипело от недовольства. Ну, не привыкла она к такому обращению! Любимого человека пока не было, а те, кто хотел бы им стать, не прошли строгий отбор. Образцом для Киры всегда были отец и дядя.

— Да ладно, мне все понравилось. — Парень явно рассчитывал на то, что лежащих не бьют.

Стукнув громко стаканом о столешницу, Кира прошипела:

— Я вообще-то помогла тебе этой ночью. — И, уперев руки в бока, посмотрела своим фирменным взглядом, на лежащего лепрекона. Тот лишь еще шире улыбнулся.

— Я почувствовал.

— Ох, ты ж, да я только старалась помочь, а ты...

Договорить ей не дал заспанный женский голос из другой комнаты.

— Эй, вы еще даже не молодожены, а ругаетесь как замужняя парочка с солидным стажем.

Кира захлопала глазами, а этот больной, опять зашелся в приступе смеха быстро переходящего в кашель. Артем, как мог, старался прекратить смеяться, но пока это плохо получалось. Кира видя его страдания от души похлопала рукой ему по спине.

— А ты права, Каринка. У них и правда все так по — семейному. — Дима стоял в футболке и брюках, в которых вчера приехал, а его черные волосы топорщились в разные стороны.

— А то? Бьет — значит любит. — Карина протянула раскрытую ладонь брату — Дай пять. — Раздался хлопок и довольные брат с сестрой, стоя за спинкой дивана, одинаково улыбаясь, смотрели на Киру.

Кира же во все глаза рассматривала довольную парочку. Приглядевшись, стала медленно переводить взгляд с одного лица на другое. Все трое между собой были очень похожи. Черные волосы, высокий рост, почти одинаковые улыбки и глаза. Только у двоих почти синие, а у лепрекона серые. Нужно было срочно внести ясность.

— Давайте по порядку. Я прилетела из России, его — Кира пальцем показала на лежащего — Я знаю. Он лепрекон и играет на скрипке. Ты — кивнула в сторону Карины. — С тобой мы познакомились в парке и ты дала мне адрес этого дома. — Сделала круговое движение указательным пальцем. — Тебя я впервые вижу, но... — Дмитрий ее перебил.

— Меня зовут Дмитрий Зарецкий, это мои брат и сестра. Карину ты знаешь, с Артемом видимо вчера познакомилась.

Лицо у Киры опять покраснело.

— Вы все не так поняли, я тут... а он...сам, в общем, ему было плохо и..

Дальнейшие ее разъяснения прервала вошедшая Ася.

— Ух ты! Да у нас гости, а хозяйки дома нет. Рассказывайте, ребятки, зачем пожаловали?

По образовавшейся тишине было ясно, что никто не горел желанием начинать разговор первым. Зарецкие боялись, что тетушка пристанет с подробностями, а Кира просто не могла решить с чего начать.

— Не хотите делиться подробностями? Тогда не ждите к завтраку пирожков. — Ася круто развернулась на каблуках и скрылась на кухне.

— Я не буду ей ничего рассказывать. Она же потом забросает вопросами и прилипнет как пиявка, разводя на подробности. — Карина помотала головой.

— А я вообще здесь, по милости не которой, известной почти всему миру, личности. — Дмитрий рукой указал на Артема.

— А у меня горло болит.

После таких отговорок три пары глаз выжидающе посмотрели на Киру.

— Что? — Взмахивая руками, девушка пятилась к двери, которая за ее спиной открылась, впуская в дом довольного Костю. Тот быстро оценив обстановку задал вопрос, который видимо интересовал его больше всего:

— Ух ты! Вас по одному образцу делали?

Кира готова была голову оторвать ему за невоспитанность, Карина не дыша замерла на месте, Артем ничего не понимал и следил за другими, а Дмитрий легкой походкой с обманчиво вежливой улыбкой подошел к парню.

— Привет.

Костя уже думал протянуть руку, как кулак врезался в его челюсть. От удара он отлетел к стенке и, смеясь, стер с губы кровь.

— Справедливо.

Карина взвизгнула, Кира охнув бросилась к Косте, Артем подняв вверх брови смотрел на брата.

— О, а ты у нас кто? — Ася выглянула на шум. — Если ты друг, проходи будем чай пить. Если нет, выход там же где вход.

— Госпожа, поверьте, вам я не враг. И почту за честь отведасть ваших угощений. — Не переставая ухмыляться, Костя смотрел то на Диму, то на Асю.

— Это Костя, он со мной. — Кира протянула руку и потянула его ближе к себе.

— Подробности. — Строгий тон Зарецкого старшего задержал их на месте.

— А давайте разберемся за чашечкой утреннего чая? — Ася не оставляла попыток провести мирные переговоры.

Карина следила за Костей и ей не нравилась, как его рука обвила талию Клары.

Артем тоже перевел на них взгляд, только ему не нравилась не только рука парня, но и то, как девушка старалась собой его прикрыть.

Дмитрий отошел в сторону и, проявляя хороший тон, жестом пригласил всех к столу.

Артем, кряхтя, поднялся с дивана и прошел следом за всеми.

На большом круглом столе, накрытом бежевой скатертью стояли угощения, приготовленные радушной хозяйкой. Рассаживаясь, Дмитрий сел между Асей и Кирой, Костя протянул руку к стулу рядом с Кирой, но Артем его опередил, и перехватить стул. Так Косте досталось выбирать себе место либо рядом с Артемом, либо с Дмитрием. Ни с одним из них рядом ему сидеть не улыбалось. Выбирая из двух зол, остановился на той, что помладше. Карине выбирать не пришлось.

— Вот и славненько. — Потирая ручки и расхваливая свою сдобу, Ася приступила к расспросу.

— Начнем с тебя. — Ткнула пальцем в Карину. Та не ожидая такого от родной тетки чуть чаем не подавилась. — Ты у нас самая шустрая и, судя по тому, что я увидела на пленке, знакома со всеми.

— На пленке? — Вслед за Кариной на Асю посмотрели остальные.

— Не думаете же вы, что я вот так за просто оставлю малознакомую девушку в своем доме? — Обвела глазами сидящих родственников и удивленно установила. — Думаете. — Хлопнула ладонью по крышке стола. — Не важно, дальше ты. — Теперь под прицелом тонкого с красивым маникюром пальчика был Костя.

— Меня зовут Константин, и я обречен следовать за несравнейнейшей госпожой, которая имеет честь быть приглашенной к вам в гости. — Не стирая ни на минуту своей улыбки с чуть распухших губ, Костя с прищуром смотрел на хозяйку.

Теперь, в дневное время суток, Карина могла рассмотреть его глаза. Продолговатые, с длинными черными ресницами вокруг голубых омутов, глядя в которые, можно обо всем забыть, и все простить.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Так, за подглядыванием ее поймали.

— Нравится? — Костя не стеснялся задавать вопросы и говорить тише тоже не старался. Карину смутило такое заявление, но тетка выручила и отвечать ей не пришлось.

— Не отвлекаемся, дети.

Ася снова хлопнула по столу.

В дверь коротко постучали и вошли Зарецкие с младшей дочерью.

— Ой, милые, как удачно мы все решили навестить Асю. И это совершенно не сговариваясь.

Сергей Юрьевич отводил глаза в сторону, Аврора кивком поддакивала матери, а Ася, откинувшись на спинку стула, сложила руки на груди и уже более заинтересованно посмотрела на всю честную компанию.

— Эвелина?! Эти паршивцы мне чего-то не договаривают. По глазам вижу.

Дмитрию надоело сидеть как на допросе и он решил, что пора бы и честь знать, а вот пацана, который расстроил его сестренку, он решил взять на контроль.

— Пап, у меня дела в офисе. Я наберу, если что. Асенька, спасибо, все как всегда вкусно.

— На здоровье. Не хочешь задержать на пару часов?

Дмитрий отрицательно покачал головой:

— Давай ты мне потом и с подробностями. — Ася кивнула.

Кира совсем растерялась. Целью ее отъезда из страны было залечь на дно. В итоге она оказалась в одном доме с наинтереснейшими людьми. Хотя, на первый взгляд, они выглядели в полнее обычно.

Костя, не обращая ни на кого внимание, теперь строил глазки Карине.

Аврора подошла к столу и приглядываясь к Артему с Кирой спросила:

— Это твоя девушка?

Ответа на вопрос не последовало.

— Хорошо, я спрошу по другому. Теперь она твоя девушка?

Кира ничего не понимала, а Артем на конец-то перестал смеяться. Что сильно настораживало.

— Привет, — Кира протянула руку. — Меня зовут..

Громкий стук послышался из-за двери.

Все Зарецкие смотрели друг на друга и пожимали плечами.

— Я никого не ждала, тем более еще и десяти нет. — Ася встала и открыла дверь.

В начале показался черный ботинок, за ним нога затянутая в камуфляж, за ней уже сам гость. Увидев которого, Кира открыла рот.

— Миша?

— Здравствуйте.

Глава 10. Нападение

В машине сидели двое. Водитель нервно курил и постоянно глядел в зеркало заднего вида.

— Чего они так долго? Сколько можно капатся, заседание два часа уже как прошло.

— Не торопись. — Ответил второй, натянул перчатки, проверил пистолет и тоже перевел взгляд на двери здания суда. — По любому скоро выдут. О. Смотри, я же говорил. — Указал пальцем и передернул плечами. — Твою мать, сколько народу, вдруг завалим не того, или промахнемся?

— Целься внимательнее, я слежу за дорогой.

— Приготовься.

У здания городского суда собралась толпа репортеров, газетчиков и прочих любителей поживиться новостями из мира бизнеса и криминалистики. Кирилл с Лизой, Михаил с Стасом и Викторией и семейный адвокат Тумановых, господин Остров, остановились у внедорожника с тонированными стеклами. Обняв Лизу, Кирилл обернулся к Михаилу.

— Миш, ты куда сейчас? Я с Лисой домой, может ты с нами? Отметим? — Лиза счастливо улыбаясь, прижималась щекой к груди Кирилла.

— Давай с нами, Миш. — Лиза со счастливой улыбкой смотрела на Михаила, тот отрицательно махнул рукой.

— Не-а, вы езжайте, вам бы побыть вдвоем надо, а мне на работу еще заглянуть, ребят расспросить, что да как. Потом я к родителям обещал заехать, так что давайте без меня. Но, — Поднял указательный палец вверх и продолжил. — Но, как разберусь с делами, сразу вам наберу, так что телефон не отключать.

Стас с Викой поддержали друга.

— Ясно. Звони, вдруг новости будут. — Кирилл пожал руку брата и развернулся к машине. Лиза, прощаясь, махнула рукой Виктории и Стасу, и взялась за ручку дверцы. Кирилл еще раз поблагодарил адвоката и помог открыть Лизе дверь.

— Слушай, Туманов, это чертовски приятно, когда перед тобой открывают и закрывают двери, но давай как-то постепенно что ли?

Со спокойным голосом и улыбкой на красивом личике Лиза выглядела лет на двадцать пять, длинные светлые волосы сегодня были заплетены в косу, которую она перекинула через плечо поверх шубы, а на шее был расписной платок с большими красными цветами, на бело-черном фоне. Из косметики лишь тушь и розовый блеск для губ, из украшений только бабушкины старинные серьги с малахитовыми камешками и широкое серебряное кольцо на левом безымянном пальце. В очередной раз Кирилл думал, как же ему повезло с Лисой. Огорчали только мысли о их разнице в возрасте и страх связывать с кем-то свою жизнь. Кстати, огорчали только его, Лиза почти обижалась, когда он пару раз упомянул о возрасте в разговоре.

Прошлый опыт создать семью показал, каким хрупким может быть семейный мир, и как легко его разрушить. Теперь такой уверенный и самодостаточный человек, как он, боялся открыть свои чувства. Если бы не подталкивала его Лисавета, Кирилл ни за что бы не решился признаться ей в своих чувствах.

— Ну вот и давай начнем к этим привычкам привыкать. — Кирилл, закусив уголок

нижней губы, улыбался и, не мигая, смотрел Лизе в глаза. Аккуратно снял ее ладошку с ручки двери и положил свою.

— Ой, нам Миша машет. — Лиза кивнула в ту сторону, куда ушел Михаил.

Кирилл резко обернулся и отпустил ручку, а Лиза, смеясь, открыла дверь сама.

Раздавшийся выстрел был неожиданным для всех. Крики напуганных людей прижимающихся к дверям здания, кто то упал на землю и закрывал голову руками, Михаил и Стас, командовали уходить с дороги. Появилась Виктория и дернула Лизу за рукав шубы, Кирилл прикрывал их своей спиной.

Выстрел наполнил морозный воздух запахом пороха и страха, он пропитал собой сегодняшний зимний день. Стер хорошее настроение и показал, каким не на надежным может быть обретенное спокойствие. Лишь осознание, того что никто не пострадал, утешало.

— Все хорошо, Кирилл, я не пострадала. — Лиза держала за руку взбешенного Кирилла и пробовала достучаться до его сознания. Глаза Туманова высматривали подозрительные лица в толпе, Стас с Викой сели в свою машину и преследовали машину напавших, Михаил разговаривал с охраной и параллельно еще с кем-то по телефону.

— Лиза, садись в машину, мы сейчас уезжаем. — Кирилл поддержал Лизу за локоть и закрыл за ней дверь. — Миш, мы домой.

— Давайте, я буду следом.

Кирилл кивнул и сел на место водителя.

Почти всю дорогу оба молчали. Не доезжая пару кварталов, Кирилл не глядя на Лизу, твердо сказал.

— Ты сегодня же уедешь и не спорь. Поживешь в безопасном месте, а потом я за тобой приеду.

— Больше ничего сказать не хочешь? — Приказной тон Кирилла и опять этот его пристальный взгляд. Если бы только он знал, какой храбрости ей стоит улыбаться, встречаясь с ним глазами и дерзко отвечать на приказы.

— Все очень серьезно, я не хочу, что бы ты пострадала из-за того, что связалась со мной.

— Связалась? — Внешне сохраняя спокойствие, внутри Лиза закипала от не справедливости его слов. Опять он относится к ней, как к маленькой. — Если ты еще не разглядел, то мне уже не... — Договорить она не успела. Резко дав по тормозам, Кирилл остановился у тротуара.

— Ты когда поймешь, что я за тебя отвечаю? Пока ты со мной я за тебя отвечаю. — Не повышая голоса, Кир говорил с Лизой. — Мне совсем не хочется сидеть сложа ручки и ждать когда кому-то вновь придет в голову выстрелить в меня еще раз. Мы думали, что нашли того, кто обмакнул меня в это дерьмо с арестом и судом. Но вот сегодня нам дали понять, что все намного серьезнее. И пока я разбираюсь в этом, ты должна держаться от меня подальше. — Потом завел двигатель и тронулся с места.

Лиза слушала его слова и все сжималось у нее внутри.

«Связалась. Должна держаться подальше.» Бегущей строкой в голове вспыхивали слова. Уехать? Спрятаться? А как же он?

— Давай ты не будешь строить планов по моему спасению и сделаешь так как я сказал? Мне будет намного проще, если не придется приглядывать еще и за тобой. — Голос Кира не был грубым, но от таких слов стало больно в груди. «Значит, она мешает.»

— Хорошо. Как скажешь. Но я сама решу куда уеду.

— Договорились.

Дальше ехали молча. Остановив машину у дома Лизы, Кирилл проводил ее до квартиры, убедился, что никого постороннего нет и, сказав, что заедет через пару часов, не оглядываясь ушел.

Слезы обиды потекли по ее щекам. Кирилл был не справедлив, посчитав, что она не справится с трудностями и отказавшись от нее.

— Что ж, Туманов, пусть будет по-твоему.

Вытерла ладошками слезы и прошла в спальную. Достала чемодан и, не особо задумываясь, стала собирать вещи. Через сорок минут вышла из подъезда и села в подъехавшее такси. Достала телефон и набрала номер Туманова.

— Да, Лиса. — Услышав его голос, на секунду пожалела о принятом решении уехать не говоря ни кому, но тут же взяв себя в руки решительно ответила:

— Кирилл Андреевич. Не знаю, на какой стадии отношений мы с вами находимся сейчас, но хотела бы сказать, что люблю вас. Просто не хочу, чтобы вы и во мне разочаровались, поэтому лично звоню предупредить о своем отъезде из города. Не перебивай, пожалуйста, мне и без того тяжело. Давай договоримся так, если я для тебя действительно, что-то значу, ты меня найдешь сам, а я пока не буду мешаться..

— Лиса. Ты мне не...

— Дослушай, пожалуйста. Не расстраивай моих, не звони им. Я скажу, что улетела за границу по работе, они не должны быть в это втянуты.

— Лиса, пожалуйста, я скоро приеду и мы поговорим. Мне толь..

— Прощай, Кирилл.

— Лиса?

Но Лиза отключила телефон.

— Остановите у того магазина на секунду.

Такси остановилось, Лиза вышла из машины и выбросила телефон в ближайшую урну.

— Ну, вот как-то так, Туманов.

Быстро вернулась в машину и продиктовала другой адрес водителю.

Кирилл не видящим взглядом смотрел на свой телефон. Через час он должен был ехать за Лисой, но она решила все сделать по-своему.

— Глупая. — Горько вздыхая, Кирилл встал и посмотрел в окно. Его офис размещался на двенадцатом этаже, откуда открывался отличный вид на город.

Миша отправил Киру за границу три дня назад, тогда никто не думал, что удастся найти виновных так быстро. Кирилл только успел прочитать письмо, которое пронес к нему в камеру брат, как в коридоре послышались шаги, и раздался звук поворачиваемого в замке ключа. Открылась дверь и через порог переступил адвокат Тумановых — Остров Владимир Федорович. Он сообщил, что час назад ему передали конверт с документами, подтверждающими непричастность Кирилла Андреевича к взяточничеству и отсутствие незаконных сделок в обход налоговой. А сразу же на другой день прошло слушание по его делу. Суд постановил снять все обвинения и освободить Туманова Кирилла Андреевича в зале.

Все считали, что все закончилось. Вышли на заказчика из конкурирующей компании, и теперь им занималась полиция. Но то, что случилось на парковке, перечеркнуло все.

Когда Кирилл оставил Лизу в ее квартире, и подъехал к офису, его ждали брат и Стас. Обходя машину, он еще раз оглядел дверцу и указал им на царапину.

Стоило только закрыть глаза, и весь кошмар сегодняшнего дня повторялся.

Если бы Лиза не заупрямилась и позволила ему открыть дверь, пуля попала бы в него.

Ясно, что с ним кто-то играет, дергает за веревочки и не собирается отпускать. Узнать бы кто. Теперь его скорое освобождение и снятие обвинений выглядели подстроеными.

В кабинете, за два месяца отсутствия шефа, ничего не изменилось, изменился сам хозяин.

Открылась дверь и вошел Михаил. Выглядел он очень серьезно и не мигая смотрел на Кирилла. Прошел к столу и положил папку.

— Я не думал, что так обернется. Мне жаль, брат, но ты должен это увидеть.

Кирилл открыл первую страницу и жадно всмотрелся в цветную фотографию. Есения. Его первая любовь, его жизнь, его кошмар.

После появления в его жизни Лизы, он думал, что сумел исцелиться, но стоило взглянуть на фотографию, как глубоко запрятанные чувства боли и одиночества протянули свои щупальца, к сердцу оплетая его и сжимая заставив кровоточить старые раны.

Сглотнув, Кирилл медленно перевернул страницу и посмотрел на другую свою бывшую любовь. На этом снимке Есении было не больше восемнадцати, она стояла с маленьким ребенком на руках и ее обнимал высокий светловолосый мужчина. Все улыбались и выглядели счастливыми.

— Кто это?

Михаил набрал больше воздуха и чуть слышно сказал:

— Ее муж и сын.

Кирилл перевел взгляд на брата, ему надо было убедиться, что не ослышался. Есения его и раньше предала, когда бросила и ушла от них с дочерью, но то, что он узнал о ней сейчас, разрушило все те оставшиеся крохи доверия к людям.

— Она вышла замуж, когда ей только исполнилось семнадцать. Он старше ее на пятнадцать лет. В целом ее можно даже пожалеть. Отец продал ее своему партнеру по бизнесу за долги, которые накопил, играя в казино. В общем, все банально. То, что она знала несколько языков объяснить просто: по гражданству она шведка. Ее мать была из Болгарии, когда Есении исполнилось пять, та погибла при не выясненных обстоятельствах. Отец переехал в Норвегию, где открыл свои филиалы. Ее мужем стал австриец Николас Веис. Прожив с ним три года, она сбежала. Несколько лет жила в Нью-Йорке, потом перебралась в Россию. Родители подставные, поэтому ты с ними и не часто виделся. Настоящее имя Исабелла Линд. Кирилл, — Миша сделал не большую паузу, привлекая внимание брата. — Она ушла от тебя, к своему бывшему. Я сам не пойму почему решил проверить их последние передвижения по миру, но как раз до того, как началась вся эта канитель, ее благоверный был в России. Вчера он прилетал снова, и после его отлета к нашему адвокату на стол легли бумаги, которые показали твою не виновность. Стас проследил за ним до Осло. Оттуда они с Исабел, или Есенией, взяли билет до Дублина. Их самолет летит завтра вечером. Мой вылетает сегодня ночным рейсом.

Кирилл осторожно закрыл папку, и больше не сдерживая себя, со всей силы перевернул стол. Миша смотрел, как полетел в сторону монитор компьютера, офисный телефон и папки с бумагами. Затем, были сорваны полки со стен, рамки с сертификатами и картины. Кирилл уже потянулся рукой к фотографии, но замер. Со снимка на него смотрела его дочь. Здесь ей

было семнадцать и она только закончила школу. Они вместе стояли на мостовой и были счастливы.

— Кир, я сам поеду к ней, а тебе надо разобраться с собой и поговорить с Лизой.

Упоминание о Лизе, как и фото Киры, помогло прийти в себя и остыть.

— Лиса уехала. Она решила пока пожить в другом месте.

— Это к лучшему.

Миша не заметил, как его старший брат, сжав кулаки, горько сглотнул и отвернулся.

— Хорошо.

Когда за Михаилом закрылась дверь, Кирилл грустно усмехнулся.

— Все повторяется.

А за окном падал, снег. Как и в тот далекий день.

Глава 10. Знакомство

Сердце Киры сжалось от страха. Почему дядя прилетел? Только вчера она с ним переписывалась и вот он здесь. Костя говорил, что Миша и Стас на важном задании. Может, что-то пошло не так? Или что-то произошло дома? Сделав не уверенно пару шагов к двери, она задала самый важный для нее вопрос:

— Что-то с отцом?

Те пять секунд пока Миша не отвечал, показались ей вечностью:

— С ним все хорошо. — И протянул руку.

Кира подбежала и крепко его обняла, уткнулась носом в шею и судорожно всхлипнула.

— Расскажешь?

— Обязательно. Только, — Отодвинул немного от себя племянницу, Миша прошептал: Давай, сначала познакомимся со всеми?

Кира кивнула. Обращаясь ко всем, он сказал:

— Меня зовут Туманов Михаил Андреевич, я дядя Киры.

— Киры?

— Как Киры?

— А, где Клара?

Эвелина, Ася, Карина и Ави уставились на Киру, а та, пожав плечами положила руку на талию, приподняла брови и, осуждающе цокнув, посмотрела на дядюшку:

— Да, дядя Миша, а где Клара?

В общем, после всех разъяснений и пояснений, наконец, все со всеми познакомились. Эвелина рассказала, как они с Кариной выпытывали у Артема причину появления синяка, как Артем рассказал про появление девушки с гитарой, и как она выглядела. Кира с Кариной действительно случайно столкнулись в парке и, не желая упустить возможность познакомиться по ближе, Карина дала адрес тетки. А то, что просила не говорить о ней объяснила тем, что хотела вскоре приехать сама и поговорить. Казалось бы каждый, что-то не договаривает, но каждого по своим причинам устраивало такое объяснение.

Чуть позже старшие мужчины, спросив разрешение у хозяйки дома, закрылись в кабинете.

Михаил не знал, на сколько, можно доверять этим людям, но выбора большого у него все равно не было. Перевозить Киру в другое место опасно. Ведь как-то же вычислили ее и в клубе, и на концерте, и в аэропорту. А то, что муж ее матери сегодня вечером прилетит в Ирландию, говорит о многом. Например, Миша теперь точно знал, что травля полиции на Кирилла была кем-то организована. Их целью было отвлечь внимание от Киры. Только вот Михаил прятал племянницу за городом, а когда девочка сбежала, они показали свое недовольство.

А как Киру вычислили? Все решения принимал Михаил, советуясь со Стасом. Кроме них знали парни из охраны. Значит крот? И самый главный вопрос: зачем Кира нужна Николасу?

Не много помолчав, Миша, глядя на Зарецкого начал:

— Сергей Юрьевич, думаю, вы уже поняли, что Кира не просто решила посмотреть страну. — Зарецкий кивнул. — Дела обстоят серьезно, и мне хотелось бы обратиться к вам за помощью. Кира должна спрятаться. За ней следили в России, и, даже изменив внешность

и паспорт, не получилось сбежать. Не хочу вываливать все подробности, но все показывает на бывшего, а теперь настоящего мужа, ее матери. Она ушла, оставив моего брата с пятилетней дочерью, и больше нигде не показалась. А у меня есть кое какие предположения по этому, и я бы очень хотел ошибаться, но. мне нужно время..

Зарецкий остановил его, подняв руку.

— Можете не продолжать. Пусть Кира остается. Ася присмотрит за ней, в этом я не сомневаюсь, а у Артема здесь дела. Так что она не останется без присмотра.

— Спасибо. Потому что Костя едет со мной, а оставлять двух женщин одних мне не хочется.

— Если могу еще чем-то помочь- говорите. — Сергей Юрьевич поднялся из кресла.

— Пока дальше сами, но еще раз благодарю. — Михаил тоже поднялся и, пожав друг другу руки, мужчины пошли к двери.

— Я вот еще чего хотел спросить. — Миша повернул ручку и открыл дверь. — Почему ваша дочь дала именно этот адрес, а не указала например на гостиницу или мотель? Никогда бы не поверил, что бывают такие совпадения. Потому что Кира сбежала из клуба, именно в котором выступал ваш сын.

Зарецкий громко рассмеялся:

— Вы правильно делаете, если не верите в совпадения. И еще, совет на будущее — остерегайтесь женщин, в своем стремлении помочь ближнему они могут зайти ой, как далеко.

Михаил кивнул, а холодок, пробежавший вдоль позвоночника, намекнул, что знакомство с этой семьей не пройдет даром. Передернув плечами и встряхнув головой, Миша прошел следом за Сергеем на кухню.

Эвелина как раз вытаскивала из холодильника торт, который Зарецкие привезли с собой, и Ави радостно провозгласила на всю гостиную:

— О, а вот и наша мама с тортиком!

Кира с Костей прыснули со смеху, Дмитрий и Артем не могли понять, что их так рассмешило. Карине не нравилось то, как ее кошмар смотрел на другую девушку, а Эвелина часто моргая переводила взгляд с одного на другого.

— Я сделала, что-то смешное?

Двое смеющихся отрицательно замахали руками, и притихли, пока Костя громким шепотом не продолжил:

— Хорошо, что не папа с топором.

— Ага. Или не учитель с прибаблом.

И опять они вдвоем засмеялись.

Конец их веселью положил Миша, оттащив за руку Киру, и наградив подзатыльником подчиненного. Потом рассказал про то, как эта парочка, будучи мелкими, могла часами смотреть «ЕРАЛАШ», а потом изводить старших, пересказывая и разыгрывая сюжет.

За разговорами прошел обед, и как-то не заметно для остальных Кире наконец удалось остаться одной. Закрывая дверь своей комнаты, она пришла к выводу, что сумасшедшее утро плавно перетекло в такой же день, а стабильно поддерживаемая атмосфера, собравшимися в гостиной людьми, могла вывести из душевного равновесия кого угодно.

Не замарачиваясь, она звездочкой плюхнулась на кровать и уставилась в потолок.

Спросите кто-нибудь, что она чувствует и Кира ответит — смятение.

Сбежать в другую страну, встретить живую мечту и познакомиться с его семьей. А

дядюшка объявил, что не на долго сгоняет с Костиком по делам, решит пару вопросов, а Кира пока погостит у Аси. Рассказал, что отца освободили и оправдали, но домой ей пока все равно нельзя.

Что касается лепрекона? Кире нравилось смотреть, как он играет на скрипке, как улыбается с экрана, как, слушая песни его группы, она закрывала глаза, и представляла себя бегущей по зеленой траве. В длинном голубом легком платье и с распущенными волосами, а на встречу ей, бежал Джилрой. Хихикая как пятнадцатилетняя, Кира даже сама себя стеснялась, вроде как бы уж и не по годам такие мысли. И вот на этой приятной ноте ее покой прервали.

Дверь резко распахнулась, и в комнату вбежал Артем.

Кира резко села на кровати, широко распахнула глаза и только хотела спросить, что ему здесь понадобилось, как он сделав пару шагов приставил свой указательный палец к ее губам и уселся рядом.

— Ш-ш-ш.

Кира стала часто моргать ресницами. За дверью раздался голос Кости:

— Раз, два, три, четыре, пять. Я иду вас всех искать. Шесть, семь, восемь, девять, десять, сейчас найду, и вас повесят.

Сейчас его голос звучал, как у психованного маньяка, который разыскивал свою жертву и при этом, уговаривал не сильно его бояться.

Кира повернула глаза на дверь и когда ее друг, изображающий социопата, прошел мимо, опять посмотрела на лепрекона. А Артем все это время смотрел на нее. Палец, который он прижимал к ее губам медленно очертил их контур, задержался на нижней и чуть нажав приоткрыл их. Сердце девушки стучало на столько громко, что ей казалось это слышит весь дом. Не сводя глаз, Артем потянулся к ней. Когда до встречи их губ осталось пара миллиметров в дверь громко заколотили руками. Кира отскочила в сторону и, заливаясь краской, прижала ладошки к щекам. Распахнулась дверь и появилась взлохмаченная и взбешенная Карина. Ей бы еще рога и хвост и выглядела бы она в точности как бык на корриде.

— Артем, мы уезжаем, мама просила тебя найти, что бы попрощаться. Кира, — Карина махнула рукой в сторону кровати, но не сделала и попытки посмотреть. — До свидания. — И развернувшись на пятках, вылетела.

Артем молча поднялся и следом за сестрой вышел.

— Ой, бли-и-ин. — Накрывая голову подушкой, Кира глушила свое рычание. Поворочалась не много на кровати, закрыв глаза, и беспокойная ночь напомнила о себе.

Когда Артем попрощался со своими, он проводил Михаила до комнаты Киры. Осторожно постучал и, не дождавшись ответа, приоткрыл дверь. Его ночная нимфа крепко спала, обнимая подушку. Ее каштановые волосы рассыпались вокруг головы, на щеки падала тень от ресниц, а на губах угадывалась улыбка.

— Приглядывай за ней. — Михаил сжал рукой плечо парня и ушел.

— Хорошо.

Его никто не слышал, но для себя Артем это твердо решил.

Глава 11. Взгляни на мир по новому.(ЧАСТЬ 1)

— Доброе утро, тетушка. — Артем поцеловал Асю в щеку и уселся за стол. — А где наша гостья, все еще спит?

Ася поставила тарелку с пирогами на стол и вытерла руки об фартук.

— Доброе, дорогой. Не знаю, может быть спит. Пей чай, пока не остыл.

Села напротив и, размешивая сахар, посмотрела на племянника.

От ее пристального взгляда у того уже лоб чесался. Не выдержав, Артем положил обратно на тарелку половинку пирожка с яблоком и поднял голову:

— Что?

— Ни — че — го.

— Ася, я твои козни за версту чую, либо выкладывай, что задумала, либо я сваливаю в город весело отмечать праздник, между прочим, меня там ждут, а твоими расчетами будет заниматься кто-то другой.

Ася направила в сторону племянника вилку и командирским голосом заявила:

— Не смей угрожать родной тетке. — Положила холодное оружие, и, сменив гнев на милость, подперла кулачками голову и ослепительно улыбнулась.

— Так ты выглядишь еще опаснее.

Ася махнула на него рукой и принялась пить чай.

Так и ничего не выпытав у родственницы, Артем пошел в свою комнату за телефоном. Накинул поверх белой футболки серую толстовку и набрал брата. Надо было посоветоваться на счет строительных материалов. В конце разговора вышел в коридор и, прижимая трубку к уху плечом, остановился поправить ремень на синих джинсах.

— Вот как ты думаешь, Дим, наша родственница еще в своем уме или у нее уже старческий маразм начал стремительно развиваться? — Артема поражала идея, которой загорелась взрослая женщина. Нет, ну надо же было придумать такое? Хочу ЗАМОК. Подавайте готовым.

— Тем, если это старческое, то возможно и по наследству передается. Мы же, как ее ближайшие родственники, вполне можем унаследовать тот же диагноз. Но. Я этого не хочу, по-этому, давай думать, что у нее хворь приобретенная за время долгого одиночества. Смотри, она уже начала подбирать кошек. Клурикона ведь подобрала на улице? Дальше, если не встретит в скором времени принца на белом коне, ее ждет старость в окружении мяукающих чудовищ.

— Брр. Ладно, а теперь давай по теме.

Дима называл примерные цифры и суммы, которые уйдут на стройку, и, когда Артем проходил мимо спальни Киры, слышал, как та напевала.

Чистым сопрано до ушей парня долетала знакомая мелодия. Слов только никак не мог вспомнить.

— Тем? Алло? Ты куда пропал? Я спраш..

— Тихо. — Хорошенько прислушавшись, точно знал, что где-то уже слышал эту песню.

Прыснув громко в трубку и, напугав старшего брата, добежал до дивана, перепрыгнул через спинку, уселся и громко зашептал:

— Ромштайн.

Дима не понял и переспросил:

— Где?

Артем хохотал уже над братом, потом пожалел и пояснил:

— Дим, она ангельским голоском поет песню Ромштайн.

— И?

— Она же девушка, нимфа прекрасная, ей положено петь красивые песенки.

Все так же, не теряя хорошего настроения, шептал брат.

— А Ромштайн слушать девушки не должны? Тем, ты лекарство выпить не забудь, а то тебя послушать, бред полный. — И положил трубку.

Кира проснулась поздно. Пока приняла душ и оделась, часы показали одиннадцать. Не смотря на то, что вчера так рано уснула и сегодня так поздно встала, чувствовала Кира себя не очень.

— Вот правильно бабушка Вика говорит, нельзя долго спать. — Посмотрела на себя в зеркало, висевшее над комодом, и вздохнула. — А еще говорить со своим отражением плохая примета. Дурдом, Кира Кирилловна, вам гарантирован.

Важно покивала и, напевая «Америку» из репертуара Роммов, стала собирать волосы в высокий хвост.

Ладно. Раз уж Миша велел сидеть и не высовываться, надо придумать, чем заняться. То, что в одном доме с ней находился красивый парень, было конечно интересно, но ее развитый мозг требовал пищи. Впрочем, как и желудок.

В гостиной никого не было, на кухне тоже. Пройдя к столу подсыпала корм попугаю и освежила воду.

— Привет, привет, мой хороший. Ты сегодня в каком настроении? Опять меня оскорблять будешь или помилуешь?

Попугай повертел головой, и переступая лапками, демонстративно отвернулся.

— Не поняла.

— Все просто.

— Ой, напугал. — Кира развернулась и почти уткнулась в грудь Артема.

— Прости. Не хотел. — Отошел в сторону и постучал пальцем по клетке. Реакции со стороны Дракулы все также не было.

— Может, он заболел? Мы же его в доме держим, а тут и зима и перелет через полмира.

— Сомневаюсь.

— Ты знаешь что-то, чего не знаю я? — Кира смотрела на Артема.

— Стоп, стоп, стоп. Давай сначала договоримся.

— О чем?

— Ты стараешься не смотреть на меня так, будто я ведьма перед инквизитором.

Кира усмехнулась:

— Ну, у меня и похлеще сравнения были. Рассказывай давай.

Артем, потирая руки посмотрел на попугая и начал рассказывать, подробно так, с воодушевлением.

— Дело вот в чем. Вчера, когда я проснулся, а тут ты такая, в общем, потом появились мои брат с сестрой, за ними принесло тетушку. Мамочка тоже решила проведать больного сынишку, а моя младшая сестренка Аврора...

— Ближе к делу, лепреконе. Не отвлекайся.

— Костя с ним пообщался. Карина подошла и хотела потрогать. Попугай, ей что-то

сказал, сестре не понравилось. Твой друг детства хохотал, за что получил от Карины.

— Понятно. — Кира прищурилась. — Понятно почему Дракула молчит, понятно почему Костя искал Карину. А вот почему прятался ты? Главное от кого?

Кашлянув в кулак, Артем сел на диван, выпил лекарство и раскрыл ноутбук.

— О, Кирочка. Как хорошо, что ты проснулась. Артем, ты лекарство принял? — Артем поднял вверх пустой стакан. — Хорошо. Значит так, я уезжаю по делам, вернусь поздно. На ужин, что-нибудь приготовите. Все, у меня дела.

Стребла в большую сумку со столика ключи, телефон, кошелек, еще не понятно что и выбежала за дверь.

Кира подошла к окну и увидела, как Ася направляясь к воротам, танцует вальс на своих высоченных каблуках. Такое поведение мягко говоря настораживало.

— Нет, она нормальная. — Артем опять незаметно встал за спиной Кире. — Да, я буду с сахаром и молоком.

После чего отошел и снова уставился в монитор.

— Ну вот, Кира, теперь вы в служанках у злого и коварного лепрекона.

— Девушка, вы ошибаетесь, я очень добрый.

Щеки этой самой девушки запылали. Да она за всю жизнь столько не краснела, как за последние сутки.

— Я музыкант и у меня хороший слух. А еще я математик, и умею просчитывать мысли.

— Я не спрашивала. — С ума сойти! В слух говорить нельзя, мыслить опасно. Куда дальше едем?

Разместив на столике кружку чая с сахаром и молоком, Кира рядом поставила вазочку с конфетами.

— Спасибо. — Пробасил Артем.

— Спасибо будешь говорить стоматологу.

На ее выпад вредный лепреконт даже от экрана не оторвался, и продолжал быстро что-то печатать.

Кира проверила Дракулу, тот все так же молчал. Сходила к себе в комнату и перебрала вещи, везде был порядок. На кухне тоже было чисто. Потоптав ковер, Кира обошла диван и взглянула на чертежи, которые рассматривал Артем. Видимо это были чертежи будущего замка. Нашла несколько несостыковок, пересчитала балки и переводины, опоры и несущие стены. Перевела размеры в реальные и присвистнула.

— Ничего себе.

Артем откинул голову назад и посмотрел на нее.

— Нравится?

Опять у нее появилось это чувство. Когда хочется прикоснуться к его лицу и прижаться к таким манящим губам. Только вот врят ли что у них получится. Так стоит ли начинать? Он привык к женскому вниманию, а быть отвергнутой Кире совсем не хотелось. Поэтому все нежные чувства были ею безжалостно заглушены, и спрятаны, глубоко и надежно.

— Нет. — Указала на рисунок. — В твоих чертежах куча нарушений и недочетов. И если вы собираетесь по ним строить, то ваш замок не выдержит даже дуновение серого волка, не говоря уже об осаде.

А потом отошла. С вешалки сняла куртку, шапку и одев ботинки вышла за дверь.

Стало грустно. Жутко охота было домой к отцу. Сейчас бы как раньше- сест к нему на колени и свернуться в клубочек. Засыпая услышать, как Миша называет ее «Зверенышем», а

отец грозитя надрать тому уши, если он разбудит его крошку.

Шмыгнув носом, Кира провела руками по лицу. Часто дыша и моргая старалась сдержать слезы. Не заметила, как обошла дом и остановилась у скамейки. На самой верхней дощечке были вырезаны слова — «мама + папа». У Киры было так мало этого «мама + папа», а ей всегда этого так не хватало, что сердце больше не выдержало. Корчась в бесполезных попытках держать себя в руках, Кира подтянула колени к груди и зарыдала.

Плакала и плакала, поднимала голову и возвращалась в реальность отчего было еще горше. Не дома, не с родными, не с мамой.

Вот такую потерянную и разбитую ее нашел Артем. Через час после ее ухода, он вышел в сад. На скамейке, скрючившись в комок, лежала оболочка, оставшаяся от дерзкой девчонки, которая в пух и прах разнесла его чертежи, которая не испугалась ночью и помогла ему, которая бежала в чужую страну и нашла помощь у чужих людей.

Подхватив девушку на руки, Артем посадил Киру к себе на колени и взгляделся в заплаканное лицо. Большие влажные карие глаза смотрели ему прямо в душу.

Провел большим пальцем по щеке, стирая остатки слез и поцеловал в висок.

Крепче прижал к себе и уткнулся носом ей в макушку. Шапка давно слетела и лежала на земле.

Было очень уютно сидеть вот так, обнявшись и ничего не боясь. Кира расслабилась и посмотрела на небо. Из низких черных облаков на землю падал белый снег. Крупные хлопья долетали до зеленой травы и тут же таяли, образуя холодные капли, а за ними летели и таяли другие. И так до тех пор пока трава не остыла и не могла растопить их своим теплом.

Кира подняла руку и раскрыла ладонь.

— Помнишь песню про белых коней?

Артем помотал головой:

— Нет.

— Я до сих пор мечтаю поймать снежинку и загадать желание. Но в тоже время не люблю снег.

— Почему?

— В моей жизни самая страшная трагедия случилась, когда шел снег.

Артем слушал ее грустный тихий голос и не перебивал.

— Моя мама ушла от нас с отцом, когда мне было пять лет. С тех пор я ее не видела. Миша говорит, что с ней все хорошо. А я не понимаю, как можно бросить того, кого любишь. А если она нас бросила значит не любила?

Артему нечего было ответить. Он вырос в полной семье, где даже не упоминалось слово «Развод».

— Может у нее были на то причины?

— Может и были.

В кармане Артема заиграла мелодия, поставленная на звонок друга.

— Прости. — Он встал и поставил Киру рядом, но руку с ее талии не убрал.

— Да? Нет. Я подумаю и наберу. Хорошо. Отключился и поднял с земли шапку. Переплел пальцы их рук и повел свою нимфу в дом.

Глава 11. Взгляни на мир по новому.(ЧАСТЬ 2)

— Ты так и не сказал, куда мы едем. — Кира смотрела на профиль Артема и усмехнулась.

— Я смешной? — Артем приподнял бровь.

— Нет, — Протянула руку и пальчиком ткнула в его плечо. — Ты настоящий.

Переглянувшись, оба рассмеялись, вспоминая их первую встречу в такси.

— Артем? Что касается моей сегодняшней истерики... извини, что тебе пришлось это наблюдать.

— Все нормально. — Артем протянул руку и сжал ее пальцы. — Ты хорошо выглядела с распухшим носом и красными вампирскими глазами. — Кира посильнее ткнула его в плечо.

— Эй, не дерись.

Так, шутя и подкалывая друг друга, они въехали в город.

Улицы освещали фонари и неоновые вывески на стенах домов. Не смотря на позднее время суток, по улицам гуляли влюбленные парочки, туристы, и просто прохожие спешащие по домам. Кто-то встречал старых знакомых и, похлопав по плечу, они желали друг другу счастья и здоровья. Всех объединяло предпраздничное настроение. Предвкушение нового года, то чувство волшебства витающее в атмосфере, поглотило людей.

Дорогая спортивная машина остановилась у паба с веселым названием «Гном».

Обойдя машину, Артем открыл дверь:

— Ваш выход, леди. — Помог выйти и, приобняв, повел к дверям.

— Интересное название. — Кира указала на вывеску.

— У тебя возникнет не один вопрос, когда перешагнешь порог.

Действительно, когда они вошли девушку поразили размеры заведения.

— Ничего себе.

Низкие потолки, выкрашенные в красный цвет освещались тусклым светом, у стены была большая стойка за которой симпатичный бармен демонстрировал свой профессионализм в подаче напитков. Большие деревянные круглые столы были расставлены так, что бы отовсюду хорошо просматривалась сцена, на которой играли живую музыку. На стенах, выкрашенных в зеленый, висели светильники в форме подсвечников, а обслуживали посетителей девушки и парни разодетые в костюмы гномов.

— Пойдем, я тебя со всеми познакомлю.

Они подошли к крайнему столику, за которым сидели парни и девушки. Им было весело, о чем свидетельствовал громкий смех, заполняющий зал.

— Джилрой! — Раздались женские голоса, а некоторые даже повскакивали со своих мест.

По очереди Артем обменялся объятиями с каждой, но так и не выпустил руку Кире из своей.

Парни освободили им место и попросили познакомиться с девушкой.

— Знакомьтесь, это Кира. Она меня спасла целых два раза, и я перед ней в неоплатном долгу. Кира, знакомься это Бирн-в жизни Раян, Конн, или же Шон, Силлак-он же Молан и шут всея компании- Девин, более известный, как Антэн.

Под шутки и смех время пролетело не заметно.

— А потом Джилрой снял парик и вышел на сцену. Шон все еще не приехал, объявили

наш выход и под аплодисменты по полу пустили туман. Сыграв свою партию на скрипке он на весь зал запел «Бедную Молли». Представляете? Мы на благотворительном балу, а он прс Молли.

Снова над столом разнесся громкий смех.

— Так значит ты еще и поешь? — Кира сидела на коленях Артема, народ в их компании прибавлялся, а места больше не становилось.

— Это было один раз, и по уважительной причине.

— Можешь сейчас, что-нибудь спеть?

— Нет. Я болею.

Девин махнул рукой и прокричал:

— Тогда ты вообще был без голоса. Накануне мы так отметили мой день рождения, что ты пол дня обнимал унитаза и к вечеру охрип.

— Заткнись.

— Спой для своей подружки, тем более она просит и ты у нее в долгу.

Артем мотал головой и отнекивался, но друзья начали скандировать «Джилрой. Джилрой»

Поддавшись на уговоры, Артем встал и не отпуская Киру пошел к сцене.

— А зачем я иду?

— Будешь подпевать.

— Я не умею.

— Врешь.

— Откуда знаешь?

— Рамштайн. — Пробасил парень. Потом подошел к микрофону. Группа, которая играла до этого, взяла перерыв и сцена освободилась.

— Дорогие друзья. Хотел поздравить вас с таким прекрасным вечером и пожелать приятной ночи.

В зале раздались аплодисменты и свист.

По одному на сцену поднимались парни из группы. Подошли к своим инструментам и приготовились играть. Артем потянул Киру ближе и объявил Bleachers — Wake Me.

Заиграла музыка, удерживая взгляд на лице девушки, Артем запел.

Кира пританцовывала, подпевая припев. В конце к их дуэту добавился и Шон.

Такая простая на первый взгляд песня с несложным мотивом объединяла и сближала. Проникнув под кожу и распространяя теплое чувство восторга и любви.

Когда прозвучали последние ноты, зал взорвали аплодисменты.

Легко прыгнув со сцены, Артем протянул руки Кире. Опираясь на его плечи, она прижалась своим лбом к его. Медленно опуская ее вдоль своего тела, Артем наклонился к таким манящим губам. Зал снова ликовал, улюлюканье и свист были везде. Легонько прикоснувшись к ее губам, Артем отошел. Кира медленно открыла глаза. Когда только успели закрыться? Артем улыбался. Кира смущаясь, прижалась к его груди и зарычала, отчего тот засмеялся и еще сильнее прижал ее к себе.

— Привет.

Приятный момент был разрушен появлением Одри.

Девушка стояла рядом и не сводила с них злого взгляда.

— Артем, моя сестренка просто хотела с тобой поздороваться. — Раян прыгнул со сцены. — Одри, это Кира. Она девушка Артема и они вместе.

Кира отскочила в сторону.

— Я не...

— Моя. — Заявил Зарецкий и вернул ее на место.

Одри развернулась и расталкивая посетителей пошла к выходу.

— Раян, я ничего ей не обещал.

— Я знаю. Просто характер у девчонки паршивый, хочу — отдай. Все нормально, я с ней поговорю.

Перед другом было не удобно, но лучше сразу все расставить по местам.

— Пойдем, я должен кое-что сделать.

Артем подвел ее к стойке и помог сесть на высокий стул.

— Я скоро, никуда не уходи. — Наклонился и быстро поцеловал. — Не скучай. — А потом прошел сквозь толпу танцующих и скрылся из вида.

— Будите что-то?

Кира обернулась и посмотрела на бармена.

— Нет, спасибо.

Боковым зрением заметила движение рядом и обернулась. На соседний стул опустился молодой мужчина. На вид около тридцати, темные волосы и синие глаза. Что-то в его образе показалось Кире знакомым.

Мужчина улыбнулся и подняв свой бокал отсалютовал:

— Здравствуй, сестренка.

Глава 11. Взгляни на мир по новому.(ЧАСТЬ 3)

Артем вышел на улицу и огляделся. Одри стояла на краю тротуара и с кем-то говорила по телефону. Ежась от прохладного ветра, Артем пожалел, что одел куртку, вероятность того что опять разболеется еще сильнее возросла. Сунув руки глубоко в карманы приподнял плечи и побежал.

— Одри?

Одри обернулась на голос. На несколько секунд ее лицо выразило удивление, потом его сменили злость и обида.

— Что тебе нужно? — Она не смотрела на него, и продолжала нервно вертеть в руках сотовый.

— Давай поговорим. Мы вроде бы друзья? Я не хочу недопонимания и обид. Ты очень красивая девушка и уверен, встретишь того, кто полюбит тебя, и вы будете счастливы.

— Ты бы со стороны себя послушал. Стоишь весь такой сплошное благородство и сочувствие. Иди к черту.

— Одри, мы ведь даже не встречались, так с чего эти сцены? — Этот разговор начал его злить. — Если дело в вечеринке, на которую ты хотела со мной пойти, то ты своей настойчивостью просто вынудила меня согласиться подумать. Я подумал. Я не иду.

— Это все из-за той девчонки? — Слезы, на ее глазах, сверкали в свете фонаря.

Артем совсем не хотел обижать сестренку друга, но и давать напрасных надежд тоже не собирался.

— Просто у нас с тобой ничего бы не получилось.

— Откуда ты знаешь?

Артем пожал плечами. Тогда Одри подняла руки и положила ладони на его лицо.

— Можно? — Артем и моргнуть не успел, как девушка приподнялась на цыпочки, притянула его к себе, и поцеловала. Резко освободившись из ее объятий, парень провел тыльной стороной кисти по своим губам.

— Не стоило этого делать.

Рядом с ними остановилось такси, Одри посмотрела за его спину и усмехнулась.

— А я думаю, это было то, что нужно. — И довольная села в машину.

Артем оглянулся. В нескольких шагах от него стояла Кира. Ее лицо было бледным, а из глаз текли слезы.

— Кира? Это было..

— Это было не важно. — Развернулась и пошла к машине. Вытирая дорожки слез одной рукой, второй протянула кожаную куртку Артему, в которой он приехал. — Отвези меня домой. И чем быстрее тем лучше. — Она уже стояла у машины и дергала закрытую дверцу.

Сработала сигнализация, прохожие оборачивались и смотрели в их сторону, подбежал Раян и спросил:

— Вы куда пропали? Уже уезжаете? — Артем, наконец отыскал в кармане куртки брелок с ключами и нажал на кнопку.

— Да. Кажется, у меня температура поднялась, мы поедem. Попрощайся за нас с ребятами.

— Не вопрос. — Раян посмотрел на Киру. — До свидания, красавица.

— До свидания, Раян. — Открыла дверцу и села в машину.

Артем пожал протянутую руку друга и занял водительское сиденье.

Из города они выезжали молча. Артем хотел приехать и дома обо всем поговорить.

За те несколько дней, что они провели рядом, он успел так сильно привязаться к девчонке, что самому не верилось. И теперь вот такое.

— Кира?

— Давай не сейчас. — Кира все так же, не мигая смотрела в лобовое стекло.

— Давай.

До дома оставалось ехать всего несколько километров, когда в кармане пальто у Киры зазвонил телефон. Номер был неизвестный. Подумав, она все же ответила:

— Да.

На другой стороне молчали.

— Я слушаю, говорите.

Злость поднялась в ее душе и не сдержавшись она крикнула:

— Тогда не звоните мне больше! — И открыв дверь, швырнула на обочину телефон.

Артем посмотрел на нее. Что то, не так. Притормозив, остановился, и взяв за плечи, повернул Киру к себе.

Ее нахмуренные брови, не мигающий взгляд карих глаз с длинными ресницами, с которых капали крупные капли слез, пугали. Вытирая подушечками пальцев мокрые дорожки, Артем прошептал:

— Скажи, это из-за меня?

Кира как будто очнулась. Более осознанно посмотрела и хриплым равнодушным голосом спросила:

— А должно быть из-за тебя? — Сбросила с плеч его руки и вышла.

— Ты куда? — Открыв дверь, Артем выбежал следом.

Кира шла по дороге в обратную сторону. Когда он ее догнал, та поднимала телефон.

Он звенел, не переставая, и мигал непринятыми сообщениями.

— Кто это? — Артем забрал сотовый из ее дрожащих рук. — Говорите.

После не продолжительной паузы, раздались короткие гудки.

— Пойдем в машину. — Осторожно обнял девушку рукой, и повел.

Миша говорил охранять Киру. Надо срочно позвонить и поговорить с отцом.

Когда до машины, была пара шагов, ехавшая встреча резко остановилась, и из нее выскочили два человека. Артем спрятал Киру себе за спину. Один из них направил в его сторону пистолет, второй вытащил наручники и на ломаном английском сказал:

— Руки. Не двигаться- убьем.

Проявлять героизм, когда на тебя наставлен пистолет, было бы глупо, но и сдаваться в руки неизвестных парень не хотел.

— Может, договоримся? Я могу предложить деньги. Отпустите девушку и все останутся довольны. — Кира вцепилась в его руку и слушала.

Тот, что держал их под прицелом, говорил еще хуже:

— Нам нужен она. — И ткнул дулом Артему за спину.

Прижимая трясущуюся девушку еще крепче, Артем решительно помотал головой:

— Нет.

Двое переглянулись и кивнув друг другу бросились на парня. Ударом ноги одного удалось оттолкнуть, но то, что Кира крепко за него держалась, не позволило во время отвести удар пистолетом в висок.

Когда Зарецкий опустился у ног Кире, ей уже надевали наручники и заклеивали скотчем рот, а со времени нападения прошло не больше минуты.

Мычащую и дергающуюся девушку со связанными руками закинули в машину. Закрыли и вернулись к лежащему без движения Артему. Кира смотрела в окно, как они его подняли и посадили за руль его же машины, завели двигатель. Машина тронулась по дороге. Кира стучала головой о стекло, пыталась развернуться и открыть заблокированные двери, но ничего сделать не получалось. Машина на которой они выехали развезься и повеселиться, виляя по дороге, выехала на встречную полосу. Сигнал ехавшей фуры разорвал ночную тишину. Еще и еще раз водитель грузовой машины давил на клаксон. Машина с находящимся в бессознательном состоянии Артемом набирала скорость, а водитель фуры давил на тормоза. Блестящий мокрый асфальт и скоростное шоссе оставляли мало шансов избежать столкновения.

Грузовой прицеп встал поперек дороги и в него влетел легковой автомобиль.

Кира в машине с похитителями уже отъехали далеко, и не слышали, звука скрежета металла от удара, не слышали звона разлетавшегося в разные стороны стекла, и крика водителя, и воя сирен патрульной машины.

Кира сидела и монотонно качалась назад- вперед, вперед — назад, так до тех пор пока черная мгла не поглотила ее сознание подарив обманчивое чувство покоя.

Карина собралась пораньше лечь спать, и пожелав всем спокойной ночи поднялась к себе.

За ужином опять долго обсуждали последние события, и на завтра решено было ехать к Асе.

Переодевшись в пижаму, Карина расстелила постель. Когда потянулась к ночнику, услышала глухой стук в окно. Подбежала и отдернула штору. Сквозь стекло на нее смотрел Кошмар. Карина покрутила пальцем у виска и приоткрыла окно.

— С ума сошел?

— Хэй, детка. Разве так встречают гостей? — Костя улыбался во все свои тридцать два белоснежных зуба.

— Гости через дверь ходят и обычно предупреждают за ранее.

— Да ну?

— Ну да! Как ты прошел? У нас ведь камеры кругом.

— Уже не кругом. Черт, Каринка, открывай окно, у меня уже руки болят и пальцы ломит. — Давил на жалость визитер.

Карина, поджав губы, раздумывала, как правильное будет поступить. Кстати, в последние несколько дней она заметила за собой странную вещь: если дело касалось Кошмара, любое ее решение выходило ей боком. Вот и сейчас он не оставлял ни какого выбора.

— Если непустишь, я свалюсь со второго этажа. При этом буду так громко орать, что подниму пол города, не говоря о твоих родителях. Советую подумать...

Карина, не дослушав, открыла окно.

Костя легко перепрыгнул через подоконник:

— Умница, девочка.

— Говори зачем пришел и уходи. — Сложив на груди руки она строго смотрела на наглого типа.

Костя скинул с плеч рюкзак и медленно подошел.

Он смотрел на нее, как удав смотрит на свою жертву, перед тем как проглотить, а его приторно — сладкий голос убаюкивал:

— Ты ведь знаешь, что я пришел не просто так? Помнишь я тебя предупреждал, что с тобой сделаю, если ты меня ослушаешься? — И головой кивнул в сторону рюкзака. -

— Я принес кое-что с собой, тебе понравится. Всякие там штучки, надеюсь, ты оценишь.

Карина поняла, что совершила самую глупую ошибку в своей жизни. Не послушала свою интуицию. А она ей твердила держаться, как можно дальше от этого типа, который в данный момент взял ее за руки и все, так же не сводя глаз замотал их веревкой.

— Я сказал: «Накажу».

Карина пискнула и посмотрела на свои связанные руки. Открыла рот, что бы закричать и не успела. Его ладонь легла на ее рот.

— Ч-ш-ш-ш. Не шуми и все будет не так плохо.

В глазах девушки плескалась паника. Брат внизу в кабинете с отцом, мама с Ари читают в гостиной. Кричать не получится, убежать он ей тоже не даст.

— Если ты будешь вести себя, тихо ни кто не пострадает. Ты меня поняла? — Костя дождался, когда Карина кивнет и достал из кармана липкую ленту. Зацепив зубами за уголок, оторвал кусочек и заклеил ей рот.

— Умничка. — Взял за руки и подвел к кровати, усадил и погрозил пальцем.

— Ты была такой не послушной девочкой, что тебя просто необходимо.. — Что с ней необходимо сделать Костя не договорил, зазвонил его сотовый.

— Вот так всегда! Только настроишься на веселый вечер, как тебе кто ни- будь помешает. — Подмигнул напуганной девочке и достал телефон. — Подожди и мы продолжим.

Карина вздохнула с облегчением. Если получится, можно попробовать добежать до двери, или уронить что то и привлечь внимание домашних. Пока она лихорадочно соображала, Костя с кем то говорил.

— Да. Когда? Я сейчас. — Отключился и серьезно посмотрел на свою жертву. — Прости, детка, но наказание отменяется. — Наклонился и прижался своими губами к ее заклеенным губам. Развернулся и, перемахнув через подоконник, исчез.

На дрожащих ногах Карина встала, подняла связанные руки и отклеила липкую ленту. Всхлипывая, зубами развязала узел на руках и откинула в сторону веревку. Закрывая ладошками рот, разревелась. Дрожащие ноги не выдержали и подкосились. Сидя на полу Карина сквозь пелену слез смотрела на рюкзак. Встала на коленки и на четвереньках поползла. Вытерла ладошками глаза и растегнула замок. Перевернула сумку вверх дном и вытряхнула содержимое на пол. Откинула пустую тару в сторону и дико рассмеялась. Потом, вспомнив о родных, притихла.

— Нет, придурок, ты не просто кошмар, ты сумасшедший Кошмар. Мой личный сумасшедший кошмар.

Взяла в руки бумажное ведерко с попкорном, повертела и поставила рядом. Еще здесь лежали диски с записями серий детского журнала «Ералаш», и много разных шоколадных конфет.

В этот вечер Карина собиралась пораньше лечь спать, но уснуть у нее получилось лишь к утру.

Глава 12. Беда не приходит одна, она еще и соратников за собой тащит

Беда не приходит одна, она еще и соратников за собой тащит. Михаил сидел в номере за столом и чистил пистолет. Сегодня прилетает Стас, и они с дружеским визитом поедут к Николасу. Надоело строить предположения, пришло время поговорить в открытую. В дверь номера, который они занимали с Костей, громко постучали. Михаил убрал пистолет в кобуру и накинул куртку. Кто мог прийти так поздно? У Кости свои ключи, да и пацан, убежал на свидание только полчаса назад, а Стас еще не подъехал. Приоткрыв дверь, Михаил столкнулся с немигающим взглядом старшего брата. Кирилл рукой надавил на дверь и прошел в комнату мимо Миши. — Ты как здесь оказался? — Михаил совсем не давно разговаривал с ним по телефону и он был еще дома. — Прилетел час назад, скоро должны подъехать Влад со Стасом. Они прилетели раньше меня и уехали за город проверить как там Кира. — Я разговаривал с ней днем, там все было хорошо. — Михаил не понимал из-за чего Кирилл так нервничает и злится. — В чем дело? Кирилл подошел к столу, на котором лежали сигареты и вытащил себе одну. Подкурил и только после обернулся к Мише. — Не знаю. Просто не могу больше сидеть на одном месте и ни чего не делать. — Боясь сорваться и перейти на крик, Кирилл тяжело вздохнул и бросил недокуренную сигарету в пепельницу. — Прижал правую руку к сердцу и потер грудь. — Миш, такое чувство внутри, оно душу будто выворачивает на изнанку, а ты сидишь и ни чего не можешь сделать. От этого руки чешутся разнести все к чертовой матери. Только ни каких гарантий, что поможет. Миша прочесал пятерней волосы и сглотнул. То, что выпало на долю брата за последнее время кого угодно выбило б из колеи. Столько боли и страданий в его голосе Михаил не слышал еще ни когда. — Где Костя? — Не много успокоившись, Кирилл сел в кресло и устало закрыл глаза. — На свидании. Присмотрел себе новую жертву. — А, что случилось со старой? — Она для него была действительно старой. Ей было тридцать два. — Есения была старше меня, но ни когда не выглядела старой. Михаил уже пожалел, что у него такой длинный язык. — Ей повезло, она всегда была красавицей, а ты был серьезный не по годам, вот и смотрелись вы одинаково. Кирилл глухо рассмеялся, все так же не открывая глаз. — Кир? — М-м? — Можно вопрос? — Михаил смотрел на брата. — Ты ее все еще любишь? Кирилл распахнул глаза и моргнул, он так смотрел на брата, будто не понимал, на каком языке тот говорит. Ответить Кирилл не успел, сотовый Миши разорвал тишину номера. — Прости. — Михаил ответил на звонок. — Да? Когда? Где это место? Давай, оставайся на связи. Кивнув брату, Миша схватил со стола ключи и выбежал из номера. Не разговаривая, братья сбегали вниз по лестнице с третьего этажа и только на улице, когда подходили к арендованной машине, Михаил сказал: — Стас были в доме Аси у которой пряталась Кира. Ася вернулась домой два часа назад, их не было дома, они уехали в город. Кирилл сел в машину: — Кого их? Ты же говорил Костя на свидании. С кем ты оставил мою дочь? Михаил выехал на дорогу и набрал номер Кости: — Я оставил ее с племянником Аси, его отец был единственным, кто знал что Кира прячется. — Через три долгих гудка, Костя ответил. — Кира с Артемом поехали в «Гном», быстро туда я подъезжаю. — И нажал отбой. — Кто он? — Артем Зарецкий, двадцать три года, сын Зарецкого Сергея Юрьевича, бизнесмена со своей строительной компанией. Последние лет семь играл в группе, которую они собрали еще в школе. В тот день, когда Кира улетела из страны, она ходила на его концерт. —

Что? — Кирилл обернулся к брату. Все спокойствие разом испарилось. — Ты отпустил мою дочь на какой-то там концерт, в то время, как ее хотели похитить? Миш, ты с ума сошел? А потом ты оставил ее в чужом доме с какой-то там рок звездой?! Михаилу не нравилось, что его отчитывают как маленького, но спорить сейчас с ним было не когда. — Кира улетела с Костей на одном самолете, он не спускал с нее глаз. Когда она познакомилась с племянницей Аси, та дала ей теткин адрес. Жить там было лучше, чем в номере отеля, куда как я понял может пройти кто угодно и без разрешения. — Кирилл уставился на брата злым взглядом. Миша прав, спорить и искать виноватых не время. — Где они сейчас? — В пабе, под веселым названием «Гном». Мы уже на месте. Когда они подъехали, на встречу, им бежал Костя. Открыв дверь, он скомандовал: — На трассу. Резко дав по газам, Михаил вывернул руль и повернул машину в сторону скоростного шоссе. Мужчины ехали молча. Каждый из них переживал, но все разговоры негласно решили пока оставить. Впереди на шоссе, за несколько километров были видны мигающие огни патрульных машин и скорой помощи. Кирилл наклонился вперед и стискивая зубы молился, что бы его дочь не пострадала. — Надеюсь, что это не они. — Михаил мотнул головой отгоняя дурные предчувствия. Костя поерзал на сиденье, он тоже старался не допускать мыслей, что с мелкой, могло, что то произойти. Оставалась пара километров до места аварии. Мише позвонил Стас. Твердой рукой Михаил нажал на кнопку и ответил: — Говори. — Миш, мне жаль. Кира у них. — Михаил выругавшись со всей силы ударил по рулю. Кирилл зарычал запустив пальцы в волосы. Телефон был включен на громкую связь и все трое в машине слышали все, что говорил Стас. — Пацана вытащили из раскуроченной машины и сейчас везут в больницу, я отслеживаю Киру по телефону, Влад ждет вас на дороге. Похитители с Кирой подъезжают к дому Вейса. Все так как ты думал. — Еду. — Набирая скорость, и не обращая внимание на полицейских, Михаил по обочине проехал мимо перевернутой машины. — Кир, мы спасем ее, все будет хорошо. — Костя вытащил из кармана пистолет и перезарядил. Кирилл ладонью несколько раз стукнул по приборной панели и выругался. — Костя, набери Зарецкому. Костя посмотрел на Михаила: — Может лучше полиция? — Но сам уже набирал номер. — Артем из-за меня пострадал, я виноват, что его сын в больнице. Надо было предупредить парня, что бы не высовывались из дома. — Протянул руку и забрал телефон. — Сергей Юрьевич? Михаил Туманов. Мне очень жаль, но Артем попал в аварию. Не знаю. Киру похитили, а Артема везут в больницу. Мне жаль, простите. — Но Зарецкий уже отключился. Через пятнадцать минут впереди на дороге помигали фонариком. — Это Влад. Миш тормози. Михаил остановил машину и в открытую Костей дверь запрыгнул Влад. Потрепал братишку по голове и пожал напряженное плечо Кириллу. Еще через несколько километров мелькнули габаритные огни. Михаил остановился. Все вышли из машины и подошли к Стасу. Стас протянул бронежилеты Владу и Михаилу: — Давайте быстрее, они в доме. Кость, вы с Кириллом не пойдете дальше изгороди. Давайте обойдемся без героизма, сейчас я как главный по званию решаю, кто за что отвечает. Его молча выслушали и Стас продолжил. — Влад, ты идешь к главной двери, Миш ты зачищаешь. Костя — что бы ни кто не вошел и не вышел. Мужчины оделись, проверили оружие, и через небольшую рошу побежали к дому Николаса Вейса. *** В большой комнате перед камином сидел пожилой мужчина. Некогда светлые волосы с годами стали белоснежными. Он смотрел на огонь и неторопливо тянул глинтвейн. Новый год. Новый год — семейный праздник, так часто любила повторять его бабушка. Говорила, что просто надо собрать всю семью и тогда все будут счастливы. Николас был счастлив, когда смог жениться на молодой красавице

Исабелль. Правда, для этого пришлось не много потрудиться. Ее отец ни как не хотел соглашаться на их брак, и тогда он его разорил. А потом Николас протянул свою руку помощи, взамен взял согласие на свадьбу с Исабелль. Взрослый красивый мужчина, богатый и знающий как угодить молодой девушке, он покорила ее сердце. В первый год после свадьбы они были действительно счастливы. Исабелль писала картины, Вейс ей помогал выставлять их в студиях и залах. Вскоре родился Даниель. После его рождения Исабелль хотела устроить выставку своих картин написанных за последний год. Николас ей не препятствовал, но и ни когда не воспринимал творчество супруги всерьез. За день до выставки, Николас пришел в ее студию и застал жену целующейся со своим помощником, которого сам же и попросил помочь с перевозкой холстов в выставочный зал. Вейс сам не понял, как ударил Микаэля, чем то тяжелым по голове. Тот скончался на месте, а его Исабелль сбежала. Она убегала от него целых пятнадцать лет. Пока однажды он не приехал в Москву. Гуляя он случайно увидел очень похожую на Исабелль женщину. Она была в парке с маленькой девочкой лет пяти. Может он и не узнал бы ее, но девчонка своей улыбкой и каштановыми волосами, сильно напоминала Даниеля в детстве. Только глаза ее были карие, а у Даниеля синие. Они шли на встречу Николасу, и когда почти поравнялись с ним, он окликнул Исабелль. До того момента, как Исабелль оглянулась, Вейс сомневался, что перед ним действительно она. Исабелль застыла и прижала дочку к себе. Не теряя времени Николас, в нескольких словах, объяснил, чего от нее хочет. Что бы все остались живы. Потом развернулся и ушел, дав ей на все два месяца. Через два месяца она вернулась к нему, но умоляла не трогать ее бывшего мужа и дочь. Вейс согласился, взяв с нее обещание никогда от него не уходить. Исабелль оплакивала оставленную ею дочь и радовалась вновь обретенному сыну. То, что настоящей семьи у них так и не получилось, не удивляло ни кого. Николас так и не простил ее предательства, Исабелль ему не простила оставленную дочь. Частые ссоры и холодное отношение с ее стороны сводили его с ума. Не выдержав, Николас устроил скандал, Исабелль просила отпустить ее к дочери, заливаясь слезами и валяясь в ногах. На категоричное НЕТ, женщина во всех своих бедах обвинила его. Сказала, что он отнял у нее сына, а потом дочь и разлучил с любимым человеком. Тогда он организовал арест Туманову и решил выкрасть его дочь. Вейс понимал, что идет на преступление и совершает сумасшедшие поступки. Но знать, что где то живут люди, которых Исабелль любит больше чем Николаса, было не выносимо для изъеденной злобой и обидой души. Николас Вейс решил наказать тех из-за кого его жизнь превратилась в ад. В комнату тихо вошла Исабелль. Посмотрела на сидящего перед камином мужа и равнодушно спросила: — Почему не спишь? Ее холодность раздражала мужчину, он не знал чего хочет больше — ее любви или страданий. Но наблюдать за тем, как она старается держать себя в руках и не сорваться, было радостью для его истерзанной души. Как же он хотел, что бы она снова и снова переживала то чувство разлуки с любимым человеком, какое по ее вине пришлось пережить ему, когда предала и сбежала. Николас приготовил для Исабелль сюрприз: сегодня она встретит тех по кому проливает слезы каждую ночь. Только вот встреча эта будет у них последней. — Даниель должен скоро подъехать. Он позвонил и попросил дожждаться его. Скоро пойду к себе. Исабелль так же не слышно развернулась и вышла. Николас смотрел ей в след и продолжал путаться в своих чувствах. Он одинаково ее любил и ненавидел. *** Кира медленно открыла глаза. Сквозь мутную пелену перед глазами при тускло мерцавшей на потолке лампочке, стала рассматривать комнату, в которой очнулась. Комната походила на котельную. Трубы, гудящий котел и шум воды подтвердили ее догадки.

Сидя на каменном полу, прижавшись к стене, дернула руками. Руки были в наручниках, цепочку которых обмотали вокруг железной трубы. Кира еще раз подергала руками, осмотрелась по сторонам, и не нашла ничего подходящего, что бы открыть замок или перекусить цепочку. Стараясь не поддаваться панике, хватала ртом воздух и искала возможность освободиться. Успокаивая себя, Кира, как мантру повторяла: — Ничего, Кира Кирилловна, не бойся, дядя придет и спасет тебя, или Костя со Стасом, или — Кира всхлипнула — Артем?! Перед ее глазами замелькали картинки сегодняшнего дня. Вот они едут в город и смеются, вот Артем стоит на сцене и поет, короткий но такой желанный для Киры поцелуй. Мужчина, назвавшийся ее братом. Кира вспомнила, как машина с Артемом врезалась в прицеп, а дальше была темнота. Рыдания сотрясали тело девушки. Кира медленно сползла на пол. — За, что? Почему кому то меня похищать? Что случилось с Артемом? Жив? Или... Вцепившись двумя руками в волосы, Кира зашипела, когда уколола палец. В город она ехала в парике, а теперь его не было. Свои волосы пришлось закреплять множеством мелких заколок, что бы не вылетали, которые как нельзя кстати сейчас пригодились. Слезы тут же высохли. Вытащив одну заколку, Кира без особого труда открыла замок, освободилась от наручников, поднялась и тихо подошла к двери. Рядом, в углу, стояли хозяйственные инструменты и лестница. Приложив ухо к двери, Кира не много постояла, и подхватив стремянку приставила к стене рядом с окном. Проклиная Асины сапоги со шпильками, быстро полезла на верх. Старая задвижка на окошке, после продолжительных попыток наконец то поддалась и окно, со скрипом открылось. На улице стояла непроглядная тьма, лишь золотой серп луны иногда можно было рассмотреть на черном небе. Со стены нельзя было подсчитать расстояние до земли, и не возможно было разглядеть, что лежит на земле. Понадеявшись на удачу, Кира вылезла в окно и держась руками за раму свесила ноги вниз. Подергала ими в воздухе, зажмурила глаза и расцепила пальцы рук. Тут — же ее кто то подхватил за талию, и поставив на землю резко развернул. Зажимая ее рот рукой, прошептал: — Куда то собралась, мелочь? Узнав по голосу Костю, Кира бросилась ему на шею. — Поаккуратнее, задушишь, а у меня еще планы на сегодняшний вечер. — Костя тоже крепко обнял девушку. Они с ней знакомы всю жизнь, но были больше братом и сестрой, чем просто друзьями. — А, я думала, кто из вас придет меня спасать. — А я думал, твой лепреконе не допустит, что бы тебя похитили. И вообще, почему я постоянно спасаю, то его, то тебя? Кира отпустила Костю. — Он был в той машине, его ударили и посадили за руль, он... он... — Костя притянул ее к себе и успокоил: — Он жив, его отвезли в больницу. — Правда? — Хоть Костя и не видел, но чувствовал, что Кира улыбается. — Правда. Пошли давай, домой хочу. — Спасибо. Я знаю кто ты. — С приходом друга, в нее вернулась уверенность и чувство безопасности. — Я тоже знаю, в паспорте написано. Кира тихо засмеялась: — Ты, наша крестная фея. Парень подавился слюной. — Что? Еще чего не хватало! Я не могу быть крестной — я кошмар. — И такая гордость была в его голосе, что Кира даже позавидовала. Они обошли вдоль дома и теперь подходили к высокой изгороди. Стараясь говорить как можно тише, Костя прошептал: — Давай козочка, прыгай через забор, там тебя встретит папочка, а дядя Костя пока пробежится по периметру. То что отец тоже здесь и Кира наконец его увидит, предали ей сил. Когда с помощью Кости почти двухметровый забор она преодолела, не успев напугаться и забыв о десяти сантиметровых каблуках, свесив ноги, прыгнула на землю. Отряхнула руки о подол платья и огляделась. Ни кого не было. — Пап? — Тишина. Кира попробовала позвать громче. — Папочка? Послышались шаги, и можно было различить силуэт человека. Кира бросилась ему на

встречу, но когда поняла что объятия принадлежали не отцу, стала отбиваться руками и ногами. Мужчина, который крепко держал Киру и зажимал ей рот, тащил ее в сторону маленькой открытой калитки, спрятанной в заборе. *** Костя бесшумно пробирался под окнами большого дома, то что на улице была непроглядная тьма было как нельзя кстати. Когда осталась пара метров до входной двери, где то скрипнула калитка. Костя оглянулся и замер. Над дверью включился свет, и теперь весь двор хорошо просматривался. По тропинке к дому, пошатываясь шел Кирилл. Рядом с ним шагал здоровенный мужик с автоматом. Следом появились еще двое и один из них держал Киру. Все зашли в дом. — Да что ж за вечер такой, а? — В кармане Кости запищал телефон. Вытащив его, он прочитал сообщение от Влада. «Уводи Кирилла. Засада.» — Прямо как прогноз погоды, обещают солнце — значит будет дождь. — Вдохнул, медленно выдохнул и поднялся. — Сегодня вечером, посмотреть Ералаш, не получится. Значит, поиграем в театр. — Потер руки, спрятал сотовый, за широкой пряжкой ремня и собрался шагнуть к двери. В этот момент свет фар осветил двор. Нырнув обратно в кусты, Костя выжидал. По дворовой дорожке бежал молодой парень, разглядев его лицо, Костя узнал в нем старшего сына Исабелль Даниеля. — Вот, кто у нас будет Красной Шапочкой. И когда Даниель открыл дверь, Костя встав у него за спиной, приставил пистолет к его голове. — Не двигайся, руки вверх. Парень выполнил команду, медленно поднимая руки. — А теперь мы медленно войдем в дом. Двигайся. — Надавив дулом в затылок, тихонько толкнул. Когда вошли в прихожую им на встречу vyšей тот бугай, который вел Кирилла. Он поднял автомат и наставил на дверь. — Я прострелю тебе башку, если не уберет оружие. — Переведи ему. — Я его впервые вижу и не знаю на каком языке он разговаривает. — Какие доверительные отношения у вас с папочкой. — Я не знаю этого мужика, знаю только, что отец нанял кого то похитить мою сестру. Костя ухмыльнулся. — У него получилось. Мужик с автоматом переводил взгляд с одного на другого, пока ему не надоело. На ломаном английском он произнес: — Стоп. Застрелю. Убрать оружие. На громкие голоса из своей комнаты вышла Исабелль. Когда она подошла к лестнице, увидела мужчин с оружием. Выкрикивая имя сына сбежала вниз и остановилась. — Что здесь происходит, кто вы? Сейчас же отпустите моего сына. В коридоре раздался топот ног. Двое вооруженных бандитов вели перед собой Кирилла, который обнимал дочь. Костя отметил, что у Кирилла разбита губа, и он прихрамывает, Кира внешне выглядела невредимой. За их спинами стоял Николас Вейс. — Николас, что происходит? — Исабелль обернулась и замерла. На нее смотрели ее дочь Кра и бывший муж Кирилл. Муж, которого она, не переставая любила все эти годы. — Боже мой. — Исабелль покачнулась и поднесла дрожащую руку к глазам. Даниель бросился вперед и поддержал мать. — Мама? Мам? Исабелль опиралась на руки сына. Ей не верилось, что перед ней стоят два ее самых дорогих человека. — Кирилл. — Исабелль отпустила сына и пошла к Кириллу. Кирилл тоже смотрел на нее. Для него увидеть ее через столько лет, было потрясением. Он старался выкинуть мысли о ней на протяжении четырнадцати лет. Но сейчас понимал, что это было бесполезно. Что бы у них не произошло в прошлом, забыть ее Кирилл не сможет. Даже после того как прежние чувства ушли, он не мог ее ненавидеть, и просто вычеркнуть из своей жизни. Она мать его дочери. — Николас? Прикажи их отпустить, пожалуйста. Николас вышел вперед и презрительно осмотрел собравшихся. Костя не опуская оружия следил за наемниками. Их только трое, но у них автоматы. Где бродят эти трое, когда так нужны? Вейс направил в лицо Исабелль пистолет. — Я вытащил тебя из рук твоего папочки. Если бы не я, тебя бы продали по дорожке, за его долги. Я дал тебе все, но ты предпочла

другого. Из-за тебя наш сын рос без матери. — Даниель дернулся в сторону Исабелль, но его перехватили. — Даже когда я вернул тебя и бросил мир к твоим ногам, ты не оценила этого! — Вейс кричал не опуская руки с пистолетом. — Я устал, из-за тебя у меня не было настоящей семьи. Сегодня я положу конец моим страданиям. — Он поднял руку с пистолетом и приставил ее к своему висту. Исабелль закричала, Даниель вырывался из рук бандита, Кирилл спрятал за спину дочь. Вейс рассмеялся сумасшедшим смехом. — Как ты мне сейчас противна, стоишь и унижаешься, умоляешь отпустить их. — Прервав свой истеричный смех, Николас перевел дуло пистолета на Кирилла. — Я отпущу его. С криком исабелль бросилась вперед и закрыла собой Кирилла. Раздался выстрел. За ним другие, крик, выстрелы, шум борьбы. Кира оцепенев смотрела, как отец прижимает к своей груди ее маму. Видела, как его пальцы окрашиваются в красный цвет, а на ее спине расплзается черное пятно. — Кира? Кира! — Кто то сильно встряхнул ее за плечи. Кира подняла голову и посмотрела на Мишу. — Давай, пошли. Киру вывели за ворота и усадили в машину. Рядом сел Влад, а за руль Костя. В другую машину сели Стас и Михаил, на заднее сиденье Кирилл положил Исабелль и сел с ней рядом. Когда машины тронулись в сторону дороги, Кира проклинала то чувство под названием Любовь из-за которого так много боли и страданий.

Глава 13. Возвращение домой

Сегодняшнее утро для Киры Тумановой началось так же как и обычно. Душ, кофе, строгий офисный костюм, черные туфли на шпильке и убранные в высокую прическу волосы.

Так Кира выглядела старше и еще неприступнее. Как раз то, что ей нужно, что бы отбить желание у любого кто захочет с ней поговорить. Ну и конечно по в заимствованный у отца, холодный сканирующий взгляд.

Когда шесть месяцев назад, ее мир был разрушен, в ней, что-то сломалось. Кира будто постарела на несколько десятков лет, оставаясь внешне все такой же молодой и красивой девушкой, внутри она чувствовала себя дряхлой и уставшей старухой. Со временем вошло в привычку разыгрывать хорошее настроение на публике и избегать не нужных вопросов, а вот когда никто не видел, Кира погружалась в темное пространство, где грусть и апатия, обволакивая собой, крепко держали ее раненую душу. Тогда из остекленевших глаз текли слезы, падая на сцепленные в молитве руки, а на обычно без эмоциональном лице проступало отчаянное желание все изменить. Не было рядом того самого дорогого человека, способного успокоить укачивая и крепко сжимая в своих объятиях, дарящего мир и надежду, покой и радость.

Тот страшный день в Ирландии все перечеркнул. Теперь уже ничего не будет как прежде.

Когда они подъехали к госпиталю и прошли в приемное отделение, на встречу им выбежала, рыдающая Карина.

Ни сказав ни слова, она все выразила взглядом, во всем обвинила Киру.

Как со стороны, Кира наблюдала за происходящим. Вот в коридоре собралась вся семья Зарецких. Артем сейчас в операционной. И это из-за нее.

Эвелина не переставала плакать, Сергей Юрьевич с бледным лицом прижимал к себе Ари, Дмитрий сидел на полу под дверью.

Исабель увезли оперировать в соседний блок.

Даниель постоянно ходил из угла в угол, изредка ударяя кулаком в стену.

Отец присел в кресло, и низко склонив голову, молчал.

Михаил со Стасом остались внизу и разговаривали с полицейскими, Влад уехал бронировать номера. На Киру никто не смотрел, все были погружены в тревожные переживания, которые случились из-за нее.

Кира еще раз обвела взглядом коридор, Кости не было. Надо найти его, он друг, он поможет.

Спускаясь по лестнице, слышала, как Карина кричит на Костю. Срываясь на рыдания, она колотила его по груди. Костя ее обнял и перехватил затравленный взгляд Киры.

Не смотря больше по сторонам и не останавливаясь, Кира выбежала на улицу. Холодные капли дождя перемешались со слезами. Сжимая и разжимая кулачки, девушка смотрела в ночное небо. Только там не было ни одного ответа, как все исправить. От холода и переживаний девушка уже ничего не чувствовала, только когда на плечи накинули куртку и развернули в сторону машины она стала приходить в себя. Костя увез ее в отель.

Приняла горячую ванну и выпила под строгим взглядом друга горячий чай, потом легла в кровать и провалилась в тревожный сон.

На другой день Костя привез Киру в больницу. Глядя на костюм отца и рубашку Даниеля, было ясно, что оба ночевали здесь.

Врачи оставили Исабелль в реанимации до вечера, говорили, что все хорошо, но в себя она еще не приходила. Велели всем ехать домой и отдыхать. Зашел Михаил, рассказал, что Зарецкого младшего, несколько часов назад самолетом отправили в Германию. В его случае, все было очень сложно. После его слов груз вины полностью поглотил Киру.

Она ведь даже не смогла попросить у него прощения. И себя простить тоже не могла.

А на другой день они улетели домой...

— Кирилл? Кирилл?

— Да, мам.

Кирилл вышел из кабинета и поднял на лоб очки. Зрение у него было отличным, но работать за компьютером предпочитал в очках. К этому его приучила Лиса. В последнее время Кирилл все чаще о ней вспоминал. Порывался идти искать ее, но останавливался, считая, что для него уже слишком поздно.

После выписки, Исабелль несколько раз прилетала погостить. Пару раз вместе с Даниелем. Николас Вейс покончил с собой через день после трагедии. Он повесился в тюремной камере. Даниель похоронил отца и теперь принимал все его дела. Старший сын Исабелль и Кира подружились, чему все были только рады. Михаил летал в Ирландию и навещал Зарецких. Со своей стороны Тумановы предложили помощь в строительстве замка для Аси. Теперь Миша все чаще бывал в Дублине. Он звал с собой Киру, но девочка ни разу не согласилась.

Сегодня Кирилл и Кира встречаются в кафе с Исабелль.

Когда Исабелль все рассказала Кириллу, попросила прощения за то, что все от него скрыла и ушла. А то письмо, которое она оставила пятнадцать лет назад, в нем не было ни капли правды.

Сейчас Кирилл видел, как смотрит на него бывшая любимая, видел, как хочет признаться, что до сих пор любит, но не решается. Сам же он больше не видел их вместе.

Больше всего он переживал за дочь. Кира сильно изменилась.

Первым делом, когда вернулась домой, перевелась на заочное отделение и пришла работать в их фирму. Начала с простого курьера и сортировки писем, через месяц перешла в отдел кадров, еще через несколько недель ушла в отдел по работе с клиентами. Брала везде по не многу и училась на месте.

Сегодня после встречи с Исабелль они должны вместе присутствовать на встрече.

— Смотри, сын. — Виктория Валерьевна взяла в руки картонную коробку перевязанную серебристым бантом. — Нашей девочке присылают такие подарки уже несколько месяцев. Она даже не смотрит, что внутри, сразу закидывает на полку в прихожей.

Кирилл подошел ближе.

— А что там?

Бабушка Вика закатила глаза за стеклами стильных очков в золотой оправе, помахала ладошкой перед своим лицом и благоговейно прошептала:

— Там туфли.

Кирилл вскинул брови вверх.

— И кто дарит моей дочери столько туфель? — Он протянул руку и развязал бант. — Мам?

— М-м?

— А ты от куда знаешь, что там туфли?

Виктория Валерьевна лукаво посмотрела на сына и выдала прописную истину:

— Я- бабушка.

Кирилл засмеялся и поднял крышку.

Охая и ахая, его мама не переставала восхищаться очередным совершенством.

— Какая красота! Если бы в мое время были такие, мне бы завидовали все женщины.

Кирилл прыснул и повертев руках туфлю, положил ее обратно в коробку.

Там действительно лежали самые красивые туфли на свете. Черные на высокой тонкой шпильке, с открытым мыском и тоненьким ремешком, маленький бантик с драгоценным камешком в середине и такие же камни- капельки шли по всему ремешку.

— Такая красота на черном бархате. — Виктория провела пальцем по камням. — А камни выглядят, как настоящие.

Кирилл присмотрелся.

— Действительно, похоже. Я поговорю с ней.

— О чем?

Кира подошла и тоже заглянула в коробку.

— О! Очередной шедевр. — Накрыла коробку крышкой и закинула в шкаф.

— Не хочешь нам ни чего рассказать?

— Нечего рассказывать, пап. Мы с девчонками как-то из кафе выходили, у меня сломался каблук. Там был Орлов со своей бригадой сподвижников, он помог дойти до машины. Пошутил про золушку, вот и шлет теперь мне туфли.

Кирилл переглянулся с матерью. Бабушка решила прояснить все до конца, как говорится по горячим следам.

— Орлов, это тот самый, что с сетью магазинов одежды?

Кира кивнула.

— Только с сетью магазинов его отец, а он сам лодырь, с большим самомнением и завышенной самооценкой плюс полное отсутствие мозгов. Пойдем, пап, мы опоздаем на встречу.

Кирилл согласно кивнул, вернулся в кабинет за документами и открыл перед дочерью дверь.

Виктория Валерьевна взяла телефон и набрала номер.

— Задание выполнено, шеф. Жду дальнейших указаний.

И напевая веселую песенку ушла на кухню пить чай.

Пообедать сегодня решили в открытом кафе, на улице было хорошо и прятаться в помещении ни кому не хотелось.

Кирилл с дочерью заняли свои места за столиком, а спустя пять минут к ним подошла Исабель.

— Добрый день дорогие. — Обняла и поцеловала в щеку Кирилла, обернулась и еще крепче прижала к себе Киру. — Моя родная.

Кира не ответила на поцелуй, она никогда не целовала ее в ответ. Только кивала головой, отвечала на вопросы, улыбалась в нужных местах и через минут двадцать сворачивала разговор и прощалась, ссылаясь на занятость и нехватку времени.

— Добрый день, Исабель. Мы с Кирой только подъехали и еще ничего не успели

заказать. Давайте дамы, выбирайте.

Все дружно открыли меню.

Исабелль пошутила на счет своего волчьего аппетита, Кирилл поддержал шутку. Они смеялись, подшучивая друг над другом, Кира в разговоре не участвовала, и все так же пряталась за открытой папкой, отсчитывая время до конца очередной встречи с матерью.

Никто из них не обращал внимания на дорогу, где в остановившейся машине сидела красивая девушка с длинными русыми волосами, по привычке заплетенными в косу.

Из ее больших красивых глаз, по щекам текли слезы.

— Ничего, мы и без него справимся. Правда, милый? — И провела маленькой ладошкой по огромному животу. В ответ ребенок пнул ножкой, и Лиза рассмеялась. — Вот и договорились, сладкий. — Вытерла слезы и уехала.

Михаил был в своем офисе. В последнее время вся работа постепенно перешла на Стаса и шеф решил не много разгрузить друга.

Влад отбыл в командировку на две недели, а Костя страдал от безделья, пропадая все время то в спортзале, то в тире. С мальчишкой что-то творилось в последнее время. Задумчивый Костя настораживал всех, лучше бы оставался таким, как и раньше.

— Михаил Андреевич? — Окликнула секретарь.

— Да? — Михаил развернулся и подошел.

— Пришла почта на личный адрес Станислава Викторовича, его самого нет, но письмо с пометкой «СРОЧНО».

— Спасибо, Светочка, я посмотрю.

Миша вошел в кабинет зама и включил компьютер. Открыл почту и приступил к изучению полученной информации. Прочитал, просмотрел фотографии и, что бы не сказать лишнего, прикусил кулак. Вскочил, удалил письмо и выбежал в коридор.

— Если что, я у брата.

Секретарь приподнялась со стула и перевалившись через стол смотрела как ее шеф убегает.

Михаил сел в машину, достал сотовый и позвонил Кире.

— Привет, Миш. Чем обязана?

— Привет, звереныш, отец на работе?

— Да. Что-то случилось? У нас через два часа встреча.

— Нет, все нормально. — И отключившись добавил- Пока еще ничего не случилось. — Вывернул на дорогу и поехал.

Кирилл позвал дочь в свой кабинет, что бы еще раз обговорить все детали предстоящей сделки. А за одно, хотел поговорить по поводу ее отношения к Исабелль. Он видел, как тяжело переносит Исабелль холодность и равнодушие дочери, то что Кира не подпускала ее к себе.

— Ну все, пап, я все поняла. — Кира встала и собрала на столе разложенные листы.

— Вот и хорошо. Дочь?

Кира посмотрела на отца. Этот взгляд ей был хорошо знаком, вот сейчас отец заведет очередной разговор о несправедливости судьбы- злодейки, про дочерей — матерей, и про то что все должны жить дружно. Несколько раз он уже пытался поговорить на эту тему, но ей удавалось избегать столь не желанной темы.

— Пап, если ты опять об Исабелль, то не надо, прошу. Мы прекрасно общаемся с Даниелем, я рада, что он такой хороший и ничем не напоминает своего папочку. С Исабелль мы видимся часто, а в последнее время, мне кажется, она вообще не прочь сюда переехать.

— Почему ты так думаешь? — Кирилл серьезно смотрел на дочь.

Кира приподняла уголок губ.

— Папочка, она решительно настроена вернуть тебя. И ты единственный, кто этого не замечает.

Кирилл встал и прошелся по кабинету. Нельзя сказать, что он не замечал, но что бы вновь жить с Исабелль? Нет. Вряд ли у них это получится.

Вернулся к столу и взял телефон.

— Я в зал переговоров, ты подойдешь, когда вызову. — Твердо прошагал к двери и ушел.

Кира повернулась к окну и смотрела на голубое небо. Как так? Все вокруг живут дальше своей жизнью и все счастливы. А она просто проживает день за днем, не замечая ничего вокруг. Может, пора это изменить? Посмотреть своим страхам в глаза, сходить с девчонками в клуб, начать заново общаться с однокурсниками и, наконец, принять приглашение Аси посмотреть на ее сказочное творение?

Ее грустные размышления прервал вбежавший дядя Миша.

— Привет, Кир. — С размаху шлепнулся в отцовское кресло и достал телефон. — Где отец?

— У нас встреча назначена, он в зале переговоров. Я тебе говорила.

— Точно! — Миша как-то странно посмотрел на племянницу. — В случае чего, все мое движимое и не движимое имущество передаю тебе. — Помахал рукой перед открывшей рот Кирой. — Стой, не перебивай. Совещание уже началось?

Кира взглянула на часы.

— Да.

— То, что нужно. — И стал набирать сообщение брату. Отправил и вздохнул будто шел на смерть. — Готово. — Встал, отодвинул кресло и залез под стол.

Кира подбежала и взглянула на скорчившуюся фигуру здорового дядьки.

— Миша! Что происходит? У тебя с головой проблемы? — Она ни разу не видела, чтобы дядюшка выделял нечто подобное. Да в их семье вообще все до того разумные, что иногда зубы сводит, а тут такое!

— С головой нормально. Теперь забудь о том, что родителям врать нельзя, и когда твой отец про меня спросит, скажи, что не видела.

В коридоре раздались громкие шаги, и в кабинет ворвался Кирилл. Из-под нахмуренных бровей посмотрел на дочь и медленно вошел. Кира и раньше видела отца рассерженным, но таким еще ни разу. Выпрямившись и часто сглатывая, она не сводила с него глаз. Его зубы были крепко сжаты, желваки на скулах перекатывались, а ноздри раздувались. На белой рубашке и серых брюках красовалось огромное мокрое пятно.

— Гд кх-кх. — Отец прокашлялся и начал заново. — Где он?

— Кто?

— Где мой чертов младший брат?

Кира пожала плечами и встала ближе к столу, закрывая обзор на дядины ботинки сорок третьего размера. Из-под стола слышался звук напоминающий хрюканье. Кирилл подошел и откатил кресло в сторону, заглянул под стол и схватил за шиворот брата.

— Кир, Кирилл? А помнишь, когда мы пошли в школу, мама говорила всегда защищать

друг друга? — Сквозь смех ерничал Михаил.

Кира даже не знала о чем подумать, до того эта ситуация была необычной.

Кирилл хорошенько потряс брата и отпустил. Зашел в душевую, расположенную в кабинете, через минуту вышел в другой одежде и ни говоря ни слова покинул кабинет.

Проводив взглядом отца, Кира вопросительно уставилась на дядю.

— Рассказывай.

Миша сел на краешек стола и протянул телефон. Кира прочитала сообщение, и, чуть шевеля губами, переспросила:

— Это правда? — Миша ухмыляясь кивнул. — И ты отправил это отцу во время совещания? — Вновь кивок. — Ты самоубийца?

— Я- нет, а вот моему братцу не поздоровится. — Потирая ладонки, слез со стола и подхватил Киру под ручку. — Пойдем, отметим?

Смеясь, Кира часто закивала.

Они доехали до дядюшкиного кафе, заказали всего по не многу и весело переговариваясь приступили к еде.

— Кир? На этой неделе Ася устраивает благотворительный детский бал, может полетишь со мной?

Кира отложила вилку в сторону и притихла. Михаил решил не сдаваться. Смотреть страшно, как ребенок мучается.

— Давай, соглашайся. Костя тоже поедет, будет тебе компания для веселья.

Горько усмехаясь, Кира откинулась на спинку стула. Только сегодня думала о поездке, и вот, пожалуйста приглашают на целый бал.

— Я согласна. Только надо прикупить бальное платье, да пару туфель.

— Я думал, что с туфлями у тебя проблем нет.

— Бабушка Вика и тебе уши прожужжала?

Миша смутился, поерзал на месте и пожал плечами.

— Ну было дело.

Кира смеялась над растерянностью дяди.

— Спасибо за угощение, я поеду домой. Совещание ты сорвал, отец не звонит, дела на сегодня закончены. Буду выбирать туфли.

— Пока-пока, звереньш.

Помахав рукой, Кира вышла из кафе и остановила такси.

Дома ее встретила чем-то очень довольная бабушка.

— Привет, бабуль.

— Привет, милая. Там опять. — Виктория Валерьевна указала на стол.

Бархатная зеленая коробка, перевязанная красной атласной лентой, стояла по середине стола.

— О, не-е-т. Закинь ее на полку. — Повернув с сторону своей комнаты Кира собралась сбежать. Ее остановил бабушкин голос:

— Сегодня там записка. Думаю, ты должна ее прочесть.

Нехотя Кира развернулась на пятках и рыча прошла к столу.

Протянула руку и вытащила зажатый между лентой и картоном конверт.

Вынула сложенный в двое листок и прочитала. Несколько слов способных вернуть к жизни, отогреть замерзшее сердце, снять груз вины и вывернуть наизнанку душу. Слова, которые в этот раз были причиной слез радости.

«Лепрекон — лукавый башмачник, который шьет туфли для Нимфы, надеясь, что она ответит ему взаимностью. Примерь их — Красавица.»

Глава 14. Планы по завоеванию

В доме семьи Зарецких сегодня был полный хаос. Все началось утром, когда приехала тетя Ася.

Воскресенье, и естественно все еще спали, в восемь-то утра. Ася открыла дверь, и подражая банши заголосила:

— Солнышко встало, пора просыпаться. Пора просыпаться, солнышко встало.

Так Ася, не переставая, кричала минут десять, пока наверху не послышались шаги и недовольное бормотание в адрес любимой тетки.

Первым подошел Дмитрий. Поцеловал Асю в щеку и улегся на диван.

— Чего верещишь с утра по раньше?

Подбоченившись, та деловито прошла вдоль окна.

— Сейчас вот, когда спящее семейство, соизволит подняться из своих кроваток, все и скажу.

— Окей. — И подложив руку под щеку, Дмитрий закрыл глаза.

Эвелина и Сергей вместе вышли на площадку второго этажа, увидели взволнованную Асю, и стали торопливо спускаться.

— Асенька? Что случилось, почему не позвонила? — Беспокойно спрашивала хозяйка.

Приглашая занять сидячие места, Ася перевела дыхание. Дождалась, когда все рассядутся и начала разговор.

— В общем так, дорогие мои. — После таких слов, проснулся даже Дима.

Выдержав театральную паузу, Ася прошептала:

— К нам прилетает Кира.

Дмитрий заморгал глазами, прогоняя остатки сна, Сергей Юрьевич прокашлялся в кулак, а Эвелина поправляя ворот халата с надеждой взирала на родственницу.

— Асенька? Что ж мы теперь делать будем? Она ведь, как так?..

Ася взмахнула рукой:

— Не переживай, уверена мы, что-нибудь придумаем.

Перепрыгивая через ступеньку, вниз сбежала Карина.

— Что стряслось? Почему в такую рань внеплановое собрание устроили?

Глядя на лица встревоженных родственников, заподозрила неладное.

— Кира прилетает на праздничный благотворительный бал.

Карина уставилась на Асю. Ее переполняли разные эмоции, от ненависти и злобы до желания свернуть кое-кому тонкую шейку.

— Нет!

Эвелина встала и прошла на кухню. Поставила чай и принялась ставить на стол угощения.

— Карина, я понимаю тебя и твое отношение к девушке, но прошло столько времени, думаю, это не нам решать.

— Мам? Из-за нее мой брат...

— Хватит, дочь. — Зарецкий поднялся из кресла и прошел следом за женой к столу.

Комната погрузилась в тишину. У Карины злые слезы выступили на глаза. Дмитрий провел рукой по взлохмаченным после сна волосам и смотрел в пол.

— Что будем делать?

— Встречать гостей! — Все подняли головы и уставились на Артема. Подхватив осторожно Аврору, он как и раньше сел на перила, посадив Ари на колено и, издавая победный клич, они съехали вниз.

Кира сидела на полу своей комнаты, расставив вокруг себя самые красивые туфли, которые только видела. Синие с блестками, красные лаковые, черные с драгоценными камнями, белые с золотой пряжкой, а сегодня принесли зеленые замшевые с серебристым шнурком. Все были на высоком каблуке и идеально смотрелись на ее ногах.

Весь сегодняшний вечер она практически не сводила с них глаз, вертела в руках, примеряла, танцевала. Да просто сидела и смотрела на них. И никак не могла поверить, что их подарил Артем.

Улыбалась и жмурилась от счастья в предвкушении долгожданной встречи.

Неужели, Артем ее простил?

Через неделю после их возвращения из Дублина, Кира полетела в Германию.

Узнала у Миши, в какой больнице Артем, отказалась от сопровождения и улетела.

Но когда пришла в отделение, то ее не пропустили. Сказали, можно только родственникам. Отчаявшись Кира соврала, и назвалась невестой. Ей выдали белый халат, указали номер палаты, и дали не больше пяти минут времени.

Ее сердце до сих пор замирало при воспоминании об их встрече. Долго не решаясь войти, она стояла под дверью и молилась, что бы со здоровьем Артема все было хорошо.

Закусив губу, приоткрыла дверь. На больничной кровати, накрытый по пояс белой простыней, весь в бинтах и подключенный к аппаратам, лежал Артем. Его левая рука была в гипсе, голова перевязана, грудь тоже была стянута бинтом.

Вытирая безостановочно льющиеся из глаз слезы, Кира медленно подошла. Огромное чувство раскаяния и вины охватило ее. Это был ужасно видеть, его таким беспомощным. И в этом виновата она.

Медленно приподняв тяжелые веки, парень посмотрел на нее.

— Уходи.

От его хриплого голоса по ее коже прошел озноб. С начала она и не поняла, что он обращался к ней. Оглянулась на дверь, но там никого не было.

— Уходи.

— Артем? — Голос не слушался, и слетевшее с ее губ имя прозвучало чуть слышно. — Я пришла...

— Нет. — Слышно было, как тяжело даются ему эти короткие слова. Но не терпящий возражения тон, которым он их произнес, и сжимающая простынь здоровая рука, не оставляли сомнений.

Прижимая ладошки ко рту, Кира развернулась и убежала.

Плакала всю дорогу до аэропорта, плакала в самолете, плакала, пока добиралась до дома. На другой день слез не было. Остались горечь потери и бесконечная грусть.

А сегодня она получила самый лучший подарок, какой только могла ей преподнести судьба — прощение дорогого человека.

В открытую дверь заглянул Костя:

— Уже выбрала, какие оденешь, мелкая?

Кира помотала головой.

— Они все прекрасны.

— О, женщины! — Костя присел в кресло, не снимая солнечные очки. — Кира? — Девушка подняла голову и посмотрела на друга. — Ты не представляешь, как я устал.

— Что с твоими глазами? — Она встала с пола и пересела на кровать.

— Когда пару дней назад я возвращался из магазина, около подъезда столпились малолетки и попросили закурить. Я попробовал донести до них правду о вреде курения. — Просунув палец под стекло, Костя осторожно почесал глаз. — Короче, кажется, у меня это получилось.

Кира рассмеялись.

— Ты такой крутой. — Костя улыбнулся.

— Да, я такой! — Встряхнул челкой и приложился затылком об спинку кресла.

— Я ни на секунду в тебе не сомневалась. — Кира с искрящимися глазами старалась не рассмеяться.

— Так вот. Я че пришел-то. — Приподняв очки на лоб и, выставив на всеобщее обозрение сине-черный синяк, уставился на подругу. — Мне сказали, что Леди из воздушного замка устраивает бал, и разослала приглашения по всему свету. Ты, говорят, тоже решила в этот раз почтить ее своим присутствием? — Кира кивнула. — Хорошо. Продолжаем разговор. Еще мне сообщили, что ты завела себе личного башмачника. Что скажите в свое оправдание, мадам? — Кира развела руками и пожала плечами. — Допустим. А как на счет того, что зеленые лепрекошки решили выступить на открытии бала, в поддержку чего-то там для кого-то там?

— А в вашей милой беседе с кем-то там, упоминалось имя одного конкретного лепрекона?

— Хм! Нет. Мой источник оказался очень скрытным, на подробности и сплетни. — И уже серьезно добавил. — Сказал только, что очень сильно обидел одну милую девчушку и очень хочет это исправить.

— Правда?

С замиранием сердца Кира ожидала подтверждения его слов, и, когда Костя кивнул, в ее душе будто птицы запели и расцвели цветы. Самые красивые и долгожданные.

— Я рада. — Шмыгнув носом, указала пальцем на коробки. — А почему, когда я закидывала их на антресоль, мне не сказали от кого они?

— Не велено было разглашать тайну раньше времени. Кстати, почему не смотрела-то?

— Я думала их дарит Орлов. — Кира прыснула в ладошки.

— Если бы знал, давно бы сказал.

— А почему в других коробках записок не было?

— Так про Орлова-то только сегодня узнали.

— Оу! Это все объясняет.

— Мужчины так устроены, мелочь. Что наше, то наше.

— ?

— Ладно, заболтался я совсем, вылетаем завтра утром, не опаздывай.

Костя поднялся и потянул Киру за собой:

— Пошли на кухню, баба Вика ужинать звала.

Когда они вошли на кухню там стояла тишина.

— Что случилось?

Виктория Валерьевна пригубила чай и поставила кружку на место.

— Звонил твой отец, просил не начинать ужин без него. У него какие-то срочные

новости для нас.

Кира скосила глаза на Костю:

— А я даже знаю какие.

— Колись.

— Не-а.

В коридоре стукнула дверь и через несколько секунд вошел Кирилл, не говоря ни слова налил в стакан воды и залпом выпил. Тыльной стороной руки вытер рот и обвел взглядом родных.

— У меня сегодня сын родился.

Из рук Виктории выпала ложка, которой она мешала сахар. Андрей Семенович сел рядом с женой (до этого он встал, что бы добавить себе чая). Кира с визгом кинулась обнимать с начала друга, а потом отца. Костя пожал Кириллу руку, Виктория прослезилась, обняла сына и поцеловала. Андрей Семенович, поздравляя, похлопал по плечу и обнял.

— Вижу, все уже в курсе? — На пороге стоял довольный Михаил.

Кирилл отошел от родителей и посмотрел на брата.

— Уши бы тебе надрать, паршивец. — Миша крепко обнял брата, хлопая по спине.

— Поздравляю, Кир.

— Спасибо.

Как только все не немного приутихли и уселись за стол, Кирилл стал отвечать на вопросы, начиная с имени новорожденного и заканчивая тем, когда же у них состоится свадьба. Если при упоминании об имени он гордо пожимал плечами и отвечал: — Александр, то при слове "свадьба" его плечи поникли, а счастливый смех сменили вздохи огорчения.

— Мы работаем над этим вопросом.

Кира обошла стол и обняла отца:

— Все хорошо, пап, Лиза у нас очень добрая и умная. Она не даст тебе так просто отвертеться. — За столом засмеялись. Кирилл погладил дочь по рукам и согласился.

— Это точно. — Потом обратился к матери. — Мам? Ты по телефону говорила, что есть что-то срочное.

Виктория всплеснула руками:

— Нашим башмачником оказался Артем Зарецкий. И мы бы так и не узнали этого, если б Кира не рассказала про Орлова. Я тут же сообщила Артему и он прислал еще одну пару туфель, но уже с запиской, в которой писал, что... — Тут Виктория Валерьевна заметила, что ей не задали ни одного вопроса. — Э-э вот так.

— Да, Виктория Валерьевна, не вышло из вас шпиона, вы провалили всю операцию. — Костя открыто наслаждался видом расстроившейся бабушки Вики и оторопелым взглядом Киры.

— Бабуль? Ты участвовала в этом? — Кира медленно поднялась из-за стола, упираясь ладонями в стол.

— А то! — Костя ликовал, выдавая сообщницу. За что получил подзатыльник от начальства. — За что?

— За то, что боевого товарища предал.

Проглотив возражения, Костя притих.

— Понимаешь, — Начала бабушка Вика. — как-то я возвращалась из магазина, а у подъезда стоит молодой и красивый парень. Такого как он просто не возможно не заметить.

Высокий, статный, темноволосый и с чертовски обаятельной улыбкой. — Восхищения ее прервал Андрей Семенович.

— Вы не сильно увлеклись, Виктория Валерьевна? — И строго посмотрел из-под очков на жену.

Взяв себя в руки, Виктория встряхнула гордо головой и продолжила:

— Так вот. Узнав, не ошибся ли он, и действительно ли я являюсь бабушкой Киры Тумановой, протянул коробку и сказал: «Это для Киры». На мои вопросы, почему именно туфли, просто улыбался.

Кирилл находился в легкой прострации от сегодняшних событий и в пол уха слушал о чем говорят за столом.

— Я как-то прослушал, какого башмачника вы обсуждаете? — Все посмотрели на него.

— Да, брат. Не плохо тебя накрыло.

— Дочь, что происходит?

— Пап. А я влюбилась в лепрекона. — И, прижимая руки к сердцу, подарила самую счастливую улыбку отцу.

Глава 15. Долго и счастливо? (ЧАСТЬ 1)

На этот раз Ирландия встречала Киру хорошей погодой и ярким солнышком.

В аэропорту Тумановых встретил Дмитрий Зарецкий. За руку поздоровался с Михаилом и крепко обнял Киру.

— Как долетели?

— Нормально. — Миша подмигнул.

— Все уже на празднике, мы поедem сразу к Асе. — Дмитрий подхватил чемодан Киры и показал куда идти. — Сегодня я вместо водителя. А где Костя?

Кира поморщилась:

— Он прилетит, но позже. Дорогу знает, не заблудится. У него какие-то срочные дела и он задержался.

— Понятно. Кира? — Дмитрий открыл ей дверь и помог сесть в машину.

— Да?

Миша сел рядом с Димой и они выехали на дорогу.

— Скажи, пожалуйста, ты не знаешь, что у Кости с моей сестрой?

Михаил повернулся и посмотрел на Киру, Дмитрий следил за реакцией обоих.

— Н..нет. А, что?

— Да так, проехали.

Кира смотрела в окно.

Вот та самая дорога, по которой прошлой зимой она приехала в дом к Асе. Где снова встретила Джилроя, героя ее девичьих грез и кумира сотен девчонок. От его вида на сцене и игры на скрипке, у нее голова шла кругом. Она часами могла слушать их музыку, а потом видела его во сне и никогда даже не представляла, что познакомиться с ним.

Небо над Ирландией было чистым и голубым. Высоко над землей кружили птицы. Возможно те же, что и тогда, которые в тот день летали под тяжелыми и низкими облаками.

Те же бескрайние зеленые равнины расстиались до горизонта, а вот здесь поворот, за которым скрылось такси, оборвав возможность на возвращение в город.

Асин дом. Большой и красивый, с цветами перед окнами и зелеными деревьями в саду. Где-то там стоит скамейка с вырезанными словами «мама + папа». Сейчас бы она уже не расплакалась, читая их. Сегодня Кира была сильнее, и смело шла на встречу со своим будущим.

Машина остановилась у ворот, распахнув калитку, выбежала Аврора.

— Вот здорово, Миша приехал. — Подбежала и прыгнула к нему на руки.

Кира во все глаза смотрела на них. Как же она упустила это? Когда перестала интересоваться жизнью любимого дяди? А Костя? Ведь не просто так Дима спрашивал про него и Карину? Кире стало стыдно, прячась и отталкивая всех, она полностью погрузилась в свое горе.

Голос маленькой девочки вернул ее в реальность.

— Здравствуй, Кира. — Аврора протянула маленькую ладошку и поздоровалась.

— Привет. — Кира сильно волновалась сегодня и боялась лишний раз заговорить. Ведь сейчас она встретится со всей семьей Зарецких. Как они отнеслись к ее приезду, и как ее встретит Артем? Это, пожалуй, все, что больше всего волновало девушку сейчас.

На крыльцо вышла Ася и, раскинув руки, побежала обнимать гостью.

— Как хорошо, что ты приехала. — Щебетала хозяйка дома с очень причудливым акцентом.

— Спасибо, что пригласила.

Миша подошел к ним и просящее обратился к Асе:

— А можно и мне обнимашки?

Ася с высока посмотрела на него и хмыкнув отвернулась. На любимых шпильках в легком летнем голубом платье до колен и высоким хвостом затянутым шелковой лентой в тон платью она смотрелась прекрасно.

— Эта женщина сведет меня с ума. — Миша стоял и пускал слюни, глядя на стройные ноги Аси.

— По мне так уже свела.

— Не дерзи старшим, звереныш. Пошли в дом.

Они прошли двор и поднялись на крыльцо. Вошли в открытую дверь и в гостиной их встретили Зарецкие. Сергей Юрьевич поздоровался с Мишей и кивнул Кире, Эвелина обняла Мишу за плечи и протянула руки на встречу девушке. Кира не сдержалась и бросилась в ее объятия. Обе стояли крепко обнявшись и честно старались сдержать слезы.

— Все хорошо, милая. Все хорошо.

Кира отошла на пол шага и осмотрела комнату.

— Артем с группой подъедут прямо на праздник.

— Хорошо. А где Карина?

Эвелина взяла ее за руку и подвела к дивану.

— Она позже будет. Мы встретимся на балу. — И решив поменять тему бодро принялась расспрашивать про дом, учебу и семью.

Кира рассказывала, но невольно не сводила глаз с двери. Вскоре подошла Ася и пригласила всех за стол. Миша хотел сесть рядом с ней, но та, хлопнув по столу, твердо сказала "нет".

— Интересно, а чем так сильно Миша разозлил Асю? — Спросила Кира у Эвелины.

— Ты не знаешь? — Кира поджав губы, помотала головой. — О, это такая романтическая история, по ней книгу написать можно. — Эвелина закатила глаза и томно вздохнула. — Была такая страшная гроза и у Аси в доме погас свет. Михаил тогда прилетел днем и они с Димочкой были на стройке замка. Понадобилось срочно подвести какой-то материал и Дмитрий уехал. Свет отключился на всей линии, рабочих пришлось отпустить пораньше. Так вот, Ася приехала на стройку, а там никого. Дима уехал на машине, а Ася не знала, что Миша прилетел, и решила подождать Диму. Значит, заходит наша Асенька в зальную комнату, где как раз велись отделочные работы, а со второго этажа кричат: "Черт возьми, чего так долго? Я замерз в этом чертовом склепе. Слушай, а твоя тетка, тоже как Рапунцель свесит волосы из окна башни и будет ждать, пока какой-нибудь не нормальный не согласится взять ее в жены?" А потом твой дядя увидел ее. Дима как раз подходил и слышал все Мишины слова. Асенька- умница и не растерялась, запустила термосом с кофе в Мишу. Попасть, конечно, не попала, но и простить до сих пор не простила. — Кира откровенно смеялась над Мишей и жалела Асю. Миша молча обещал поквитаться с племянницей, а, глядя на Асю, можно было понять, что скорого прощения он не дожидается.

Чай был выпит, последние новости обсудили и пришло время собираться на бал. Эвелина пригласила Киру на второй этаж и проводила в комнату.

— Проходи. Я взяла на себя смелость и приготовила тебе платье. Посмотришь?

— Конечно. — Кира прошла в комнату и увидела на кровати самое красивое платье. Серебристо — зеленое с ремешком и пышной юбкой, откровенным декольте и накладными кармашками. Рядом лежал венок из настоящих цветов. Кира осторожно подняла его и поднесла к лицу. Переплетенные ромашки и цветущий клевер — просто прелесть. Такая трогательная забота о ее наряде со стороны Эвелины тронула Киру.

— Спасибо огромное вам. Мне очень нравится платье. А венок просто прекрасен. — Кира еще раз прижалась к цветам.

— Венок сплел Артем. Одевайся, скоро выезжаем. Если что, мы внизу.

Кивнув, девушка зажмурилась от счастья и, пискнув, стала одеваться. Скоро, уже скоро.

Костя перелез через забор в доме Зарецких. Прощмыгнул к окну Карины, поднявшись по стене, цепляясь за выступающие кирпичи и водосточную трубу. На улице было жарко и окно Карина оставила открытым, что значительно облегчало ему задачу. Перешагнув низкий подоконник, Костя остановился у кровати. Кружевное воздушное платье ярко красного цвета лежало на бежевом покрывале. Рядом на полу стояли очень симпатичные ботинки с кожаными шнурками. Хмыкнув, парень оглянулся и снял с плеч рюкзак. Расстегнул замок и осторожно вытащил пакет. Открыл и вытряхнул на кровать свернутое платье. Развернул, разложил красиво, а красное скомкал и затолкав в пакет спрятал в рюкзаке. Уходя, поднял со стола красную помаду и что-то написал на зеркале. Закрутил тюбик и спрятал в одном из ящичков комода с одеждой. И так же через окно, ушел.

Через десять минут после ухода Константина Долинина, в комнату вернулась Карина. Скидывая на ходу одежду, прошла в ванную. Ругая на чем свет любимую подругу, из-за которой они застряли в колледже, быстренько приняла душ и побежала одеваться. Натянула подходящее выбранному наряду белье и черные чулки. Повернулась к кровати и так и замерла с вытянутой рукой. Вместо ее красного и очень откровенного платья, которое она с таким трудом раздобыла, лежало кружевное нежно — голубое. С длинными рукавами и открытой спиной. Из тонкого шелка оно доходило до пят. Приложив нежный материал к себе, Карина посмотрела в зеркало. Послание оставленное на стекле, подтвердило ее подозрения. Кошмар вновь объявился.

«Хэй, детка. Одень его для меня сегодня», а внизу заглавная буква К.

Все так же прижимая к себе платье, Карина закружилась по комнате, напевая мелодию вальса.

— Так, давайте поторапливайтесь, автобус уже ждет. — Раян стоял в дверях студии, где собравшаяся группа «Адские Глазки» по случаю приглашения на благотворительный бал, в помощь детским приютам, репетировала перед выступлением.

Инструменты были сложены и приготовлены. Осталось все загрузить, и можно выезжать.

Когда автобус отъехал, Раян пересел ближе к Артему.

— Не переживай так, все нормально будет. — И подмигнул другу.

Артем поднял руку, сжатую в кулак, и приложил ее к кулаку Раяна.

— Да. Все будет хорошо.

Остаток пути все парни обсуждали все на свете, особенно девушек. А Артем мог думать лишь об одной, той, которая сегодня прилетела и уже совсем скоро они смогут встретиться и поговорить.

Ему так много нужно ей рассказать, но больше всего он хотел взять ее за руку и увести в сад, посадить на скамейку, где они сидели зимой и наслаждаться ее присутствием, просто радоваться тому, что она рядом.

Он скучал по тем ощущениям, которые испытывал, находясь рядом с ней. Таких теплых чувств у него никогда ни к кому не было и Артем не хотел их потерять.

И не смотря на их такое короткое знакомство, он видел Киру рядом с собой в его жизни. Им просто надо встретиться...

Глава 15. Долго и счастливо? (ЧАСТЬ 2)

— Так, дорогие, рассаживаемся по машинам и вперед! — Ася хлопнула в ладоши и взяла со стола ключи. — Эвелина, Сергей и Аврора едут на своей машине, со мной едет Кира, Дима забирает Туманова.

— Почему? — С тех пор как они прилетели, Миша ходил за Асей по пятам и ныл.

— Миш, а ты цветы Асе дарил? — Кира потешалась над дядюшкой.

— Да.

— А в кино приглашал?

— Приглашал.

— А ты сделай ей какой-нибудь подарок.

— Делал.

— Ну, тогда остался один самый последний, но верный способ. — Кира прищурила глаза, посмотрела на остальных и голосом заговорщика сказала. — Ты должен исполнить серенаду.

Миша оторопело уставился на нее.

— Я не умею.

Кира всплеснула руками и процитировала популярную фразу из мультика:

— Ничего — то ты, Мишка, не умеешь.

Под общий смех, Ася подтолкнула Михаила в сторону машины Зарецкого младшего, а Киру потянула за собой.

Скоро начнется праздник.

На краю большого поля стоял величественный Замок. Рядом росла рощица и протекал глубокий серебристый ручей. Сам же замок был окружен высоким, кованным забором. Замок, конечно, не был таким огромным, как в мультфильмах, но тоже очень поражал своим размахом.

Кира почувствовала себя принцессой спешащей на бал, только вместо принца ее ждет лепрекон.

Машина въехала в распахнутые ворота и по гравийной дорожке подкатила к открытым дверям. На поляне во всю играли дети всех возрастов, а разодетые в костюмы клоуны, фокусники и циркачи, веселили благодарную публику.

Кира и сама, как маленькая, разглядывала все вокруг. Увидела несколько золушек, красную шапочку и серого волка, пару ведьм и множество принцесс.

Тут же эльфы и гномы раздавали сахарную вату и разноцветные леденцы.

Пройдя сквозь толпу, Кира остановилась не далеко от не большой сцены, где рабочие устанавливали аппаратуру.

— Скоро будут выступать «Адские глазки».

— Давно их не было видно.

— Говорили, что группа распалась и они больше не выступают.

— Нет, просто там с Джилроем что-то случилось, говорят, он в аварию попал, вот и не выступали из-за него.

Голоса девочек — подростков омрачили хорошее настроение Киры. Они напомнили о ее вине и она решила сбежать под большой дуб, где можно было спрятаться ото всех в тени.

Теребя пальцами края платья, она неподвижно стояла и смотрела на горизонт.

— С другой стороны. — Кира обернулась на голос и увидела Карину.

— Что?

Карина подошла ближе, бережно поднимая подол длинного платья.

— Я говорю, что автобус с моим братом приедет с другой стороны.

Девушки, не мигая, смотрели друг на друга, но первой заговорила Карина.

— Хочу извиниться за то, что винила тебя во всем. Я очень люблю своего брата и поэтому долго не могла принять правду, что ты такая же жертва в этой трагедии. Мне нужно было давно это признать, но из-за своего упрямства даже думать было тяжело о тебе и Артеме. — Кира слушала признание, не перебивая. — В тот день, когда ты приезжала в Германию, я видела тебя в больнице. Видела, как ты плакала. Не знаю, что сказал тебе мой брат, но и спрашивать не стала. Просто смотрела, как тырываешься на кусочки от боли и проклинала тот день, когда мы с тобой встретились в парке.

Ничего нового Кира не услышала. Сильнее, чем она сама, ее все равно бы никто обвинить уже не мог.

— Я на протяжении четырех месяцев смотрела, как мучается мой брат. Он перенес две операции на запястье, да нам врачи говорили, что будет чудом, если он сможет просто держать стакан! — Карина перевела дыхание и, чуть успокоившись, продолжила. — Артем поменял четырех физиотерапевтов, прошел реабилитацию и добился таких результатов о которых другие и не мечтают. А два месяца назад я не выдержала и рассказала ему. Что ты была в больнице.

Кира не плакала, глаза ее были сухими, но вот признание Карины расцарапало начавшие заживать ранки.

— Артем сказал, что бы я уходила.

— Он просто не помнил. — Карина подошла ближе. — На другой день он купил билет и полетел к тебе, а поздно ночью уже вернулся. Знаешь, таким разбитым и смиренным он не был даже в больнице.

— Почему Артем не пришел ко мне?

Карина приподняла подол длинного платья и покружилась.

— Как тебе мой наряд?

Стараясь не поддаваться эмоциям, Кира одобритительно кивнула:

— Великолепно.

— Это все кошмар. — И счастливо улыбнулась. — Кира? Кошмар — это твой друг Костя. Он стащил мое красное супер-откровенное платье и оставил вот это великолепие.

— Почему Артем не встретился со мной?

Карина, загибая пальцы, стала перечислять причины:

— Потому, что ты сломала каблук, потому что тебя на руках донес до машины симпатичный парень, потому что мой брат решил действовать по другому.

— Угу. Проще говоря, решил подобраться с помощью моей бабушки. Хитрюга.

Кира не знала, что ей делать, смеяться или плакать?

И решила от души радовалась сегодняшнему дню. Родители Артема ее простили, сам Артем хочет с ней увидеться и вот теперь Карина.

— Ну, что могу сказать? Во всяком случае, теперь я знаю, что у него отличный вкус и его туфли прекрасно смотрятся на моих ногах. — Согнула ногу в колене и покрутила в воздухе ножкой.

Карина взяла Киру за руку и они вместе прошли к сцене.

Во дворе уже стоял автобус и звезды раздавали автографы.

Ведущий объявлял о начале праздника и представил первых гостей. Под оглушающий визг девчонок, на сцену поднялись «Адские Глазки».

Кира сразу узнала Артема. Его она не спутает ни с кем. Сценический наряд и лепреконовская шапка, которая по рыжей шевелюре, то и дело съезжала назад, всколыхнули воспоминания о их первой встрече. Блеск серых глаз и лукавая улыбка, обращенная к зрителям, поднятый вверх смычок и вот, он играет начало одной из самых любимых Кирой песен.

Романтическая мелодия и лирические слова, теплый солнечный день и дивный замок для принцессы, здесь все погружало в атмосферу сказки.

А может быть, мечты действительно сбываются?

Артем играл почти, как раньше. Кроме него никто и не знал, как тяжело было вернуть былую подвижность его пальцам. Но главное, что сейчас он стоит на сцене и играет для самой красивой и милой девочки, которая подпевает слова песни и раскачивается в такт с мелодией.

На ее голове венок, сплетенный им самим. А еще у него приготовлено признание. Те самые слова, которые он хотел бы сказать той единственной с которой останется на всегда. Те слова, что от него не слышала еще ни одна девушка.

Аплодисменты, поклоны- все это у него уже было. А вот сбежать со сцены, идти, лавируя между людьми, и встретиться со счастливыми глазами своей единственной- такого еще не было.

Не слыша ни чьих голосов, не различая ничего вокруг кроме любимых глаз, лишь впитывать растекающееся под кожей тепло и стараться запомнить каждое мгновение встречи.

А потом его хриплое:

— Привет.

И ее нежное:

— Как долго.

Его пальцы сами тянутся к тонким пальчикам девушки и переплетаются. Глаза жадно вглядываются в самую душу. И понимание, что теперь они вместе. Не заглядывая далеко вперед наслаждаться каждым моментом, каждой минутой отведенной им в этом мире. Ценить подаренный им шанс.

Прислонившись губами к волосам любимой, Артем крепко прижал ее к груди. Люди что-то одобрительно выкрикивали улыбались. Ребята освободили сцену, вышла хозяйка праздника и произнесла благодарственную речь. За ней выступил кто — то еще, но счастливой парочке было не до этого.

Держась за руки, они убежали к ручью. Артем подхватил Киру на руки и закружил.

На небо набежали темные облака и пошел дождь. Поставив девушку на землю, Артем провел рукой по ее лицу, стирая мелкие капли дождя и поцеловал.

Под усилившийся дождь они целовались, отдавая себя друг другу.

Дождь смыл их боль и грусть, забрал все обиды и взамен, оставил солнечные лучи и радугу на небе.

Артем резко проснулся. Киры в комнате точно не было. Сам не понимал, как так

получается, но со вчерашней встречи он чувствовал ее присутствие.

Быстро оделся и вышел в гостиную. Ни в гостиной, ни на кухне ее не было.

Артем побежал в сад и замер вцепившись рукой в спинку скамейки.

В утренних лучах солнца, приподнимая подол легкого и невесомого белого платья, Кира с распущенными волосами и босыми ногами бегала по мокрой траве.

Протерев ладонями глаза, парень снова посмотрел на девушку. Нет, она не была видением, она была настоящей.

Ее искренний радостный смех это подтверждал.

Кира остановилась и посмотрела на дом, увидела Артема и побежала к нему.

Подхватив в раскрытые объятия свою девушку, парень обиженно спросил:

— Почему ты от меня сбежала?

— Я не сбежала, просто ты спал, а я проснулась и был такой красивый рассвет, а ты все спал и спал, и вот я, пожалев тебя, пошла встречать рассвет одна, но в следующий раз обязательно тебя разбужу.

Прижимая ее к себе еще сильнее, Артем смеялся над таким искренним объяснением.

— Только обещай.

— Обещаю.

Усевшись на садовой скамейке, Артем посадил Киру к себе на колени.

Обнимаясь, они наблюдали рассвет.

Вчера они вдвоем сбежали с праздника и остались в доме Аси. Артем предупредил брата и, что удивительно, но больше никто их не беспокоил.

Все встало на свои места и теперь радость и грусть они будут делить пополам, всегда стараясь отдавать больше любимому.

— Я люблю тебя, моя прекрасная Нимфа.

— И я тебя люблю, мой лепреккон.

А в доме Зарецких в своей комнате Карина крепко спала, обнимая свой Кошмар.

Они протанцевали почти до утра и вернулись совсем недавно. Прокрались, как воришки в комнату и, смеясь, упали на кровать.

— Здорово мы повеселились.

— Здорово ты оттоптала мне ноги.

Карина ткнула Костю в бок.

— А зачем ты принес для меня это платье? Мое было куда короче, в нем бы я не запиналась и твои ноги остались бы невредимыми.

Преувеличенно ойкнув, Костя навалился на Карину, прижав ее руки над головой:

— Ты выбрала себе самое развратное платье, а тебе еще и восемнадцати нет.

Вытаращив глаза, Карина зашипела:

— Тебе-то какая разница? Между прочим мама его одобрила.

— А папа?

Карина опустила глаза, но сдаваться не собиралась.

— А тебе какая разница в каком платье я бы пришла?

Костя как-то странно смотрел на нее сверху и только сейчас Карина заметила, что весь вечер он ведет себя иначе, чем обычно. Смеется не искренне, шуток и подколов почти не было. Вместо этого он постоянно держал ее за руку и практически никуда не уходил. Его как будто что-то тревожило, не давая насладиться вечером.

— Что с тобой?

Костя спрятал глаза и отпустил ее руки. Карина сама приподнялась на локте и всматривалась в его лицо.

— Расскажи.

Но он помотал головой и прижал ее к себе.

— Давай не сегодня.

— А когда?

Карина прижалась щекой к его груди и перебирала пуговицы на белой рубашке.

— Не знаю. Когда я вернусь.

— А когда ты вернешься?

— Сюрприз.

— Мне ждать сюрпризов?

— А ты будешь ждать?

И почему-то Карине послышался совсем иной смысл в его вопросе. Но не раздумывая она сказала:

— Буду.

Костя поудобнее устроил ее на своем плече и, поцеловав в макушку, шутливо приказал крепко спать.

Когда Карина спала, Костя осторожно высвободил руку и встал. Долго смотрел на спящую красавицу, затем решительно развернулся и подошел к комоду.

Открыл ящик в который днем бросил тюбик помады и написал на зеркале.

«Я вернусь, если ты будешь верить».

Больше не оборачиваясь, перешагнул подоконник и исчез за окном.

Замок давно покинули последние гости, но хозяйка и, ее временно исполняющий обязанности дворецкого, Михаил Туманов выключали последние гирлянды и фонари.

Уставшие, но довольные они постоянно переглядывались и будто невзначай касались друг друга руками.

Не выдержав, Михаил взмолился:

— Ну, все. Хватит уже.

Ася помотала головой.

— Не прощу.

Ему надоела эта упрямица и, подбежав к стоящему у стены дивану, он взял в руки гитару.

Вернулся к Асе и за руку подвел ее к плетеному креслу, усадил и, встав на одно колено, начал играть.

Не всегда попадая в ноты и путая слова, но от души и с чувством запел.

«Очарована, околдована,

С ветром в поле когда- то повенчана,

Вся ты словно оковы закована

Драгоценная ты моя женщина»

Ася прижала ладони к его щекам и смеясь поцеловала. Положив гитару Миша поднялся с колена, подхватил ее на руки, и развернувшись побежал к дверям.

Глава 16. Долго и счастливо!

Не далеко от города, в большом двухэтажном доме, окруженном высоким кирпичным забором, во всех окнах горел свет. Теплый и желтый он притягивал своим уютом. Шапка свежего снега покрывала красную черепичную крышу, а из трубы в небо поднимался дымок.

В этом доме живут очень счастливые люди. Большое семейство, правда пока еще только с одним малышом. Но бабушки и дедушки присутствовали, а так — же тети, дяди, попугай, большой и важный кот Клуриконт был сегодня почетным гостем, и большая, но очень добрая собака не известной породы по кличке Купидон.

Скоро Новый год, а значит самая красивая ель, уже наряжена, увешана разноцветными сверкающими игрушками, и сотней горящих огоньков.

У окна на втором этажа стояла девушка. Прислонившись лбом к стеклу, она смотрела на падающий снег.

Смотрела и улыбалась. Как же все изменилось.

С Исабелль отношения оставались на уровне дружеских, но с Даниелем Кира частенько виделась и была рада, что тот оказался таким замечательным старшим братом.

Кира оглянулась и посмотрела на свою кровать. А вот ее место временно занял Туманов младший. Кирилл с Лизой поехали встречать Зарецких в аэропорт, и так как Артем прилетал другим рейсом, Кира вызвалась посидеть с Сашкой и дать Лизе пару часов отдыха от неутомного маленького человечка.

Заворочавшись и скривив милое личико, младший недовольно заплакал.

— Тих, тихо, тихо. Иди ко мне, мой хороший. — Кира подошла и подняла ворчащий комочек на руки, осторожно прижимая его к груди. — Скоро мама с папой приедут, тихо — тихо. Да уж, избаловали тебя родители, только на ручках и спишь. — Кира улыбалась, глядя на уже крепко спящего братишку.

За спиной чуть слышно постучали.

Кира обернулась и встретилась глазами с Артемом.

— Привет.

Не понимая как любимый смог приехать раньше, Кира осторожно ступая, боясь разбудить брата, пошла к нему на встречу.

— Привет. — Подняла голову и потянулась за поцелуем. Как же она соскучилась! Они не виделись пару недель, а ей казалось, что прошла целая вечность.

Артем работал с отцом, и ему не так часто как хотелось бы, виделся с Кирой.

Придерживая ее за талию, Артем, чередовал вопросы с поцелуями:

— Как дела?

Поцелуй.

— Прекрасно.

Поцелуй.

— Я соскучился.

Крепкий и горячий поцелуй.

— И я.

И такой же поцелуй в ответ.

Артем не мог отвести глаз от Кире. Такая домашняя, теплая и с ребенком на руках.

Нет, он ни капли не жалел, что год назад сбежал с концерта и влез в ее такси. И был

очень благодарен своей любопытной сестре за ее вмешательство в его личную жизнь, а особенно зато, что там наверху, ему дали второй шанс.

— Мне нравится смотреть на тебя с ребенком на руках. Тебе идет.

Кира, смущаясь, отвела глаза в сторону.

— Намекаете, что не против обзавестись парой маленьких лепреккончиков?

Артем тихо рассмеялся и прикоснулся к ее пальцам:

— Да, но, в начале нужно, что бы сказочная нимфа согласилась стать женой башмачника.

Он совсем не так хотел сделать предложение руки и сердца. Думал дожждаться праздничной ночи и на улице под падающим снегом, предложить выйти за него замуж. Но, если в твоём кармане лежит кольцо, то так и хочется поскорее одеть его на тонкий пальчик любимой.

— Что ж. Нимфа будет счастлива стать женой лукавого лепреккона и подарить ему пару маленьких нимфо-лепрекончиков.

Оба тихо засмеялись. Вытащив из заднего кармана джинсов заветное колечко, Артем одел его на палец Кире.

— Ловлю тебя на слове.

Не ожидая ничего подобного, Кира раскрыв рот, глядела на кольцо. Ей так хотелось броситься Артему на шею и всего его зацеловать. Но на руках был спящий Сашка.

— Я люблю тебя, Артем.

— А я сильнее.

Они сейчас были так счастливы, что не заметили как к ним подошли Миша с Асей.

Позже, сидя за столом, молодые поделаются новостью с родными.

— Ты чего парня в дверях держишь? — Миша заглянул через плечо Артема на спящего Сашу. — Ух ты, шеф отдыхает.

— Ой, какой он миленький! — Ася даже прослезилась от умиления. — Какой он хорошенький.

— Ага, пока спит. Ты его глаза видела? — Ася видела малыша всего один раз и он тогда тоже спал.

— А что не так с его глазками? — Прижимая руки к груди она посмотрела на Мишу.

— Да у него глаза как у папаши. От него и дочь такие же унаследовала.

Ася расслабленно выдохнула и, шутя, ударила его ладонью по плечу:

— Совсем уже?

— Что? Ты представляешь, как мне теперь тяжело придется, за мной будут следить три пары рентгеновских глаз.

Кира радовалась их шутливой перепалке, кажется, у этих двоих все наладилось и она была счастлива, что ее дядя встретил такую чудесную девушку.

Все должно быть хорошо.

— Так тебе, милый дядюшка, всегда достается только за дело. Поэтому не жалуйся.

Михаил уставился на племянницу, та прошла обратно в комнату и села в большое кресло у стола:

— Да? А когда я сообщил брату, что скоро стану дядей, то он чуть весь дух из меня не вытряс. И это за такие прекрасные новости!

Ася была единственной кому они не рассказали эту историю, и Кира решила это исправить.

— Асенька, а ты в курсе, как Миша сообщил моему отцу о скором пополнении в нашей семье?

Асе было очень интересно, и она поудобнее устроилась на против Киры:

— Я вся внимание.

— Асенька, ну давай я тебе позже сам обо всем поведаю. Я так есть хочу, а мамы нет, и Лизы нет, а у Киры шеф на руках. — Он с мольбой в глазах смотрел на нее и при этом не забывал подавать странные жесты Артему.

Сжалившись над будущим родственником, Зарецкий поддакивая затараторил:

— Действительно, давай ты нас покормишь, я тоже с дороги.

Помня о спящем младенце, Ася шикнула на обоих и развернулась к Кире:

— Продолжай.

— У нас с отцом должна была состояться важная встреча. Отец ушел раньше, а меня должен был вызвать на подписку контракта. Тут вламывается запыхавшийся Михаил и набирает сообщение папе. Отправляет и залезает под стол прятаться. — Ася не мигая следила за Тумановым. — Через минуту вбегает отец и, вытащив Мишу за шкирку, трясет. — Артем присел на краешек кровати и прилагая максимум усилий старался не рассмеяться, как было в первый раз когда от Киры он узнал всю историю.

— А что такого ты написал? — Ася как всегда смотрела в самую суть дела.

— Я написал, что очень счастлив.

— Не надо скромничать дядюшка. Он написал, что Лиза в больнице и рожает. Ниже указал адрес и поставил подмигивающий смайлик. Естественно, встречу ему пришлось прервать и ехать в больницу.

Ася качала головой, поражаясь выдумке Миши.

— Что?

Разговор пришлось оставить, с низу раздались голоса. Кирилл с Лизой встретили чету Зарецких и прибыли во время.

Наставив указательный палец на Михаила, Ася под итожила:

— Позже поговорим.

В дверях появилась Лиза:

— О, всем привет. Как тут мой маленький мальчик? — И протянула руки к сыну.

Когда Кира передавала брата его матери, тот заворочался и распахнул недовольные глазки. Такие же карие, как у отца, они пристально оглядели всех в комнате. Остановились на лице матери, и, причмокнув, малыш снова уснул.

А в полной тишине показалось очень громким Асино:

— Да. Ты был прав.

И под тихий смех все, кроме Лизы и Саши, спустились вниз.

Внизу Кирилл протянул руку и поздоровался с Артемом. Киру по очереди обнимали Эвелина и Аврора. Дмитрий прилетел со своей девушкой Соней. Красивой блондинкой с большими умными зелеными глазами, которая постоянно держала за руку парня и прижималась к его плечу. Со стороны казалось, что она боится остаться одна. На самом же деле, девушка ловила каждое его прикосновение и взгляд. Она просто его сильно любила.

Когда все разместились по комнатам, а позже спустились вниз к столу, Виктория Валерьевна заявила, что скоро должны подойти еще гости. Сразу после ее слов дверь открылась и, держась за руки, вошли Карина и Костя.

Кира выбежала им на встречу и кинулась обнимать друга. Скорее даже, больше брата,

чем друга.

— Как хорошо, что ты пришел. — Пряча слезы она выпустила его из объятий и благодарно кивнула Карине. — Спасибо.

Все вышли с ними поздороваться. Артем, крепко прижимая к себе невесту, похлопал Костю по плечу:

— Не пропадай больше, не расстраивай мою будущую жену.

— Не буду. Обещаю.

— А мне обещай, что завтра пойдем кататься с горки. Не расстраивай меня.

— Еще чего, ты же не его будущая жена.

— Кошмар? Как я могу быть его женой, если мы брат и сестра?

— Вот именно об этом я тебе и толкую.

Карина не обиделась, а на оборот смеялась. В тот вечер, когда они виделись в последний раз в Ирландии, она чувствовала, что Костя что-то скрывает. Но, убаюканная на его плече, решила оставить разговор до утра. О чем позже долго сожалела. Утром лишь прочитала запись на стекле. И она верила, что Костя вернется. И ждала. Правда ждать пришлось долго, и дело было не только во времени.

— Все за стол. — Кирилл, стоя рядом с женой, высоко поднял бокал, дождался когда гости рассядутся по своим местам и сказал. — Знаете, самая большая радость для человека — это видеть своих близких счастливыми. Каждому из нас в этой жизни досталось, но мы твердо, а порой и не очень, уверенно шли к своему счастью. Сегодня думаю, у нас это получилось. И я предлагаю выпить за нас, за все хорошее, что ждет впереди, за тех, кто постоянно рядом с нами, не смотря на удары судьбы.

Под громкое "Ура!" и звон бокалов, в доме Тумановых долго слышались смех и поздравления с Новым годом, пожелания любви и радости.

На верху, в детской кроватке мирно спал малыш, в кресле у камина дремал Клуриконт, попугай спал в клетке закрытой платком, а Купидон не сводил глаз с двери в комнату, охраняя спокойный сон малыша.

Конец.

Больше книг на сайте - Knigolub.net